

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.012-028

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ДОСУДЕБНОЙ ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евгений Викторович Ермасов^{1, 2, 3}, Павел Владимирович Тепляшин⁴, Андрей Петрович Скиба⁵

¹ Минюст России, г. Москва, Россия, vyk6974@yandex.ru

² Московский государственный юридический университет (МГЮА), г. Москва, Россия

³ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

⁴ Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru

⁵ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. В статье с учетом положений международных актов аргументируется необходимость разработки концептуального обоснования введения в России досудебной пробаии, не включенной в Федеральный закон от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробаии в Российской Федерации». Анализируются три предыдущие законопроекта о пробаии, обсуждавшиеся в нашей стране во втором десятилетии XXI века. Рассматриваются три модели досудебной пробаии, общепринятые в мировой практике, и приводятся аргументы для реализации в России ее судебной модели как наиболее отвечающей сложившейся правоприменительной практике в сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: досудебная пробаии, уголовно-исполнительные инспекции, суд, ресоциализация, участники уголовного судопроизводства

Для цитирования

Ермасов Е. В., Тепляшин П. В., Скиба А. П. Перспективы введения досудебной пробаии в Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 12–28. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.012-028.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF PRE-TRIAL PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Evgeny Viktorovich Ermasov^{1, 2, 3}, **Pavel Vladimirovich Teplyashin**⁴, **Andrey Petrovich Skiba**⁵

¹ Ministry of Justice of Russia, Moscow, Russia, vvk6974@yandex.ru

² Moscow State Law University (MGUA), Moscow, Russia

³ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

⁴ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru

⁵ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. Taking into account the provisions of international acts, the article substantiates the need to develop a conceptual justification for the introduction of pre-trial probation in Russia, which is not included in Federal Law No. 10-FZ of February 6, 2023 “About probation in the Russian Federation.” The authors also analyze three previous draft laws on probation, which were discussed in our country in the second decade of the 21st century. Three models of pre-trial probation, generally accepted in world practice, are considered, and arguments are given for the possibility of implementing its judicial model in Russia as the most consistent with established law enforcement practice in the field of criminal litigation.

Keywords: pre-trial probation, criminal enforcement inspections, court, re-socialization, participants in criminal proceedings

For citation

Ermasov E. V., Teplyashin P. V., Skiba A. P. 2024, ‘Prospects for the introduction of pre-trial probation in the Russian Federation’, *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 12–28, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.012-028.

Социальная обусловленность эффективного решения проблем восстановления и (или) поддержания созидательных и общественно полезных способностей лиц, подвергаемых уголовно-правовому и уголовно-исполнительному принуждению, поставила перед государством задачу формирования комплекса соответствующих мер ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Принятие Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации) дало старт нормативно закреплённому механизму правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере организации и функционирования пробации в Российской Федерации, а также анонсировало официальную государственную позицию относительно структуры средств обращения с осужденными, которым назначены определенные меры уголовно-правового характера, и лицами, освобожденными из учреждений, исполняющих наказания в виде

принудительных работ или лишения свободы, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. В этом проявляется один из современных мейнстримов уголовной политики, очерчивающий прогрессивный тренд гуманистических и рекреационных начал в содержании последствий реализации мер государственного принуждения в отношении лиц, преступивших уголовный закон.

Эффективность пробации предполагает не только достижение искомой практической значимости реализуемых мер, но и теоретическую ценность ее научного каркаса. Именно в этом заключается полноценное содержание пробации как субинститута, то есть сложного публично-правового процедурного рассредоточенного в нескольких правовых актах комплексного института федерального действия, вбирающего в себя нормативные установления, регулирующие в первую очередь особенности юридического содержания уголовно-исполнительных и смежных с ним правоотношений, возникающих и существующих по поводу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, защиты прав и законных интересов участников пробационных отношений, коррекции их социального поведения и предупреждения совершения ими новых преступлений [1, с. 126–135]. По своей юридической природе и социально-правовой принадлежности данный субинститут охватывается орбитой предмета уголовно-исполнительного права [2, с. 80–90].

Мировой опыт реализации института пробации свидетельствует о наличии иных форм ее применения. Например, весьма распространенной является досудебная пробация [19, с. 207–210; 20, с. 132–143; 21, с. 121–123; 22, с. 329–333; 23, с. 248–252; 24]. В пункте 7 принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110 Стандартных минимальных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), указано, что судебный орган может воспользоваться докладом о социальном обследовании, подготовленным компетентным, уполномоченным должностным лицом или учреждением. Доклад должен содержать социальную информацию о правонарушителе и характере совершенных им правонарушений, а также четкие рекомендации для вынесения приговора. Он составляется на основе фактического, объективного и беспристрастного материала и применяется на судебной стадии уголовного преследования для избрания адекватной меры пресечения и вида наказания.

Рекомендации N Rec(2010)1 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах пробации», принятые 20 января 2010 г. на 1075-м заседании заместителей министров, предусматривают в рамках пробации предоставление суду и другим заинтересованным ведомствам информации и рекомендаций для принятия ими обоснованного и справедливого решения. В соответствии с принципами, изложенными в пп. 42–46, и в зависимости от национальной правовой системы служба пробации может готовить доклад, основанный на достоверной информации, для помощи суду в принятии решения о виновности лица и назначении ему наказания, а также о мерах воспитательного воздействия в отношении осужденного, возможности и условиях его освобождения. При этом лицу должна быть предоставлена возможность участвовать в подготовке доклада, изучать его содержание и отражать свое мнение.

Вне зависимости от ее юридического закрепления в нашей стране на данный момент научно-теоретическая рациональность анализа досудебной пробации объясняется группой таких базовых факторов, как:

1) гносеологический, предполагающий расширение доктринальных воззрений на практику реализации данной формы пробации в зарубежных странах и отечественной

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

истории правоохранительной, патронажной и общественно-попечительской деятельности, аккумулирование соответствующего арсенала знаний, имеющего значение для стратегического развития науки уголовно-исполнительного права;

2) практико-ориентированный, то есть выявление такого компаративистского или ретроспективного опыта, который может быть использован для оптимизации мер, направленных на оказание помощи лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в отношении которых осуществляется государственное принуждение в связи с совершенным преступлением;

3) законотворческий, суть которого сводится к формулированию таких предложений в порядке *de lege ferenda*, которые ориентированы на оптимизацию правового регулирования общественных отношений, возникающих и существующих в сфере пробации. Отложенный характер вступления в юридическую силу отдельных положений Закона о пробации – в отношении постпенитенциарной пробации с 1 января 2025 г. – позволяет подготовить ряд правотворческих коррективов в действующее законодательство, которое возможно синхронизировать с положениями Закона о пробации.

Именно в плоскости данных факторов можно обнаружить определенные резервы для оптимизации института пробации и в свете гипотетических представлений о существовании ее досудебной формы высветить определенные недостатки соответствующей научно-правовой базы. Рациональный исследовательский взгляд на вероятные направления такой оптимизации неизбежно приводит к целесообразности всемерного рассмотрения не только законодательно учтенных форм пробации, но и нормативно не учтенной формы в настоящее время в нашей стране – досудебной. Следовательно, наиболее полному пониманию всего методологического континуума пробации способствует обращение к ее досудебной форме.

Принятие Закона о пробации явилось итогом разработки модели системы пробации в Российской Федерации, продолжавшейся на протяжении более 15 лет. Закон о пробации выступает в роли модельного закона [3, с. 12–13], создающего общую систему пробации как совокупности мер, направленных на оказание помощи лицам, отбывающим уголовные наказания (отбывшим уголовные наказания) и оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Законом о пробации предусматривается три вида пробации (досудебная форма не нашла своего закрепления в законе): исполнительная и постпенитенциарная (реализуется уголовно-исполнительными инспекциями), а также пенитенциарная (осуществляется исправительными учреждениями и исправительными центрами). Законодательное определение указанных трех видов пробации обусловлено содержательной однородностью и относительной самостоятельностью соответствующих подгрупп общественных отношений, а также существованием «своих» проблем должной ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, а также коррекции социального поведения лиц, являющихся участниками пробационных отношений (и, кроме прочего, их соотношения с понятием «исправление осужденных»).

При обсуждении вопроса введения института пробации в Российской Федерации в юридической литературе обращалось внимание на целесообразность внедрения в национальную правовую систему досудебной пробации (доклада, который готовится работником службы пробации по запросу суда или прокурора) [4, с. 8; 5, с. 54–60; 6, с. 218–219; 7, с. 70–71; 8, с. 36; 9, с. 317–320; 10, с. 229–230]. Вместе с тем профессор В. А. Уткин высказал сомнения в необходимости «социального доклада», так как это чревато бюрократизацией уголовно-исполнительных инспекций либо аналогичных им

структур, выбором их сотрудников в пользу реального лишения свободы для освобождения себя от риска несостоятельного прогноза, что привело бы к прямо противоположному результату [11, с. 49–50].

Досудебная пробация также предусматривалась в трех проектах законов о пробации, подготовленных ранее, но не получивших поддержку со стороны органов государственной власти. Первый пакет законопроектов о введении системы пробации в Российской Федерации был разработан межведомственной рабочей группой, созданной в соответствии с распоряжением Администрации Президента Российской Федерации от 12 июня 2011 г. № 837. Предполагалось создание в Российской Федерации системы пробации в качестве отдельной федеральной службы, подведомственной Минюсту России. Функции пробации как системы, направленной на осуществление досудебной пробации, социальной реабилитации несовершеннолетних и граждан, освобожденных из мест лишения свободы, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также осуществляющей социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, предусматривалось отделить от функций органов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Подготовленный в 2012 г. пакет законопроектов, включающий в себя проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих», предусматривающий создание службы пробации, не был поддержан в связи с его затратностью (более 65 млрд руб.).

Досудебная пробация рассматривалась законопроектом как мера, применяемая в отношении подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, а также исследование и оценка социально-психологических и иных характеристик личности указанных лиц в целях составления досудебного доклада для представления его в органы предварительного следствия и в суд, а также в целях подготовки предложений о мерах по социальной адаптации и социальной реабилитации. Досудебная пробация в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого включала в себя следующие меры:

- сбор данных об условиях жизни подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, воспитания несовершеннолетнего, уровне его психического развития и иных особенностях личности (социально-психологическое обследование в целях уточнения данных о его личности и подготовки предложений о мерах по его социальной адаптации и социальной реабилитации), а также предоставление таких данных сторонам уголовного судопроизводства по их запросам;
- предоставление досудебного доклада дознавателю, следователю и суду (судье) о проведенном социально-психологическом обследовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (карта социально-психологического сопровождения);
- проведение процедур примирения потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым или подсудимым;
- предоставление места пребывания до окончания предварительного расследования или судебного разбирательства в случае необходимости.

Предусматривалось отсроченное вступление в силу положений законопроекта, касающихся осуществления мер досудебной пробации.

Проектом федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О пробации в Российской Федерации и системы органов и организаций, ее осуществляющих”» предлагались, кроме прочего, изменения в УПК РФ (ст. 3 законопроекта), в соответствии

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

с которыми в уголовный процесс в качестве участника вводится «представитель системы пробации» – лицо, уполномоченное органом или организацией системы пробации на участие в производстве по уголовному делу. Данное лицо привлекается органом дознания, дознавателем, следователем и судом к участию в производстве по уголовному делу в целях:

- сбора данных об условиях жизни подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также об условиях воспитания несовершеннолетнего, уровне его психического развития и иных особенностях его личности для представления органу дознания, дознавателю, следователю, суду (судье);

- предоставления доклада органу дознания, дознавателю, следователю, защитнику, суду;

- участия в проведении процедур примирения потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым.

При этом представитель системы пробации вправе:

- задавать с разрешения дознавателя, следователя или суда вопросы участникам процессуального действия, к участию в котором он привлечен;

- самостоятельно собирать материалы для социально-психологического обследования;

- знакомиться с материалами уголовного дела, содержащими информацию, необходимую для социально-психологического обследования;

- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора или суда, ограничивающие его права.

Представитель системы пробации не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве социального работника, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования представитель системы пробации не несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ (законопроектная редакция ст. 58.1 УПК РФ).

Законопроектом предусматривалась возможность отвода представителя системы пробации (законопроектная ст. 71.2 УПК РФ) в том же порядке, как и в ст. 69 УПК РФ (решение принимают дознаватель, следователь, а также суд в случаях, предусмотренных ст. 165 УПК РФ, или при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ).

Доклад и показания представителя системы пробации допускаются в качестве доказательств по уголовному делу (дополнения в ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Доклад представителя системы пробации для органа дознания, дознавателя, следователя, защитника, суда (судьи) содержит в письменном виде данные о проведенном социально-психологическом обследовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, характеризующие его личность. При составлении доклада могут также применяться фотографирование, кино съемка, аудио- и видеозапись. К докладу могут прилагаться фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи, которые представляются органу дознания, дознавателю, следователю, защитнику, суду (судье) совместно с докладом.

В докладе указываются место и дата подготовки доклада, период, в течение которого осуществлялось социально-психологическое обследование, должность, фамилия и инициалы представителя системы пробации, составившего доклад, формы и методы,

использованные в целях социально-психологического обследования подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, выявленные фактические данные, характеризующие его личность, уровень его психического развития и иные особенности личности, а также выводы представителя системы пробации об обстоятельствах, смягчающих или отягчающих наказание подсудимому, о мере наказания, мере пресечения, а также по другим вопросам, имеющим значение для уголовного дела. В докладе в отношении несовершеннолетнего указываются также условия воспитания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

По запросам сторон по уголовному делу служба пробации предоставляет данные об условиях жизни подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а в отношении несовершеннолетнего – также об условиях воспитания, уровне психического развития и иных особенностях его личности.

В докладе должны быть указаны технические средства, применяемые при производстве социально-психологического обследования, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты, а также указано, что лица были заранее предупреждены о применении таких средств.

Допрос представителя системы пробации отражен в законопроектной ст. 282.1 УПК РФ. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса представителя системы пробации, предоставившего доклад органу дознания, дознавателю, следователю, суду (судье) о проведенном социально-психологическом обследовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, для разъяснения или дополнения данного им доклада.

После оглашения доклада представителю системы пробации могут быть заданы вопросы сторонами. При необходимости суд вправе предоставить ему время, необходимое для подготовки ответов на вопросы суда и сторон.

Второй попыткой введения пробации стал проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части создания системы пробации для несовершеннолетних)», подготовленный Минюстом России в 2014 г. в соответствии с п. 65 Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р. Данным законопроектом предусматривалось не создание специализированного органа государственной власти, осуществляющего функции пробации, а внедрение отдельных ее элементов в отношении несовершеннолетних на стадии уголовного процесса.

В связи с этим законопроектом предлагалось наделить специалиста, вызов и порядок участия которого в следственных и иных процессуальных действиях, а также в судебных заседаниях определяются ст. 168, 270 УПК РФ, полномочиями по подготовке по результатам социально-психологического обследования заключения, содержащего данные об условиях жизни, воспитании, уровне психического развития и иных особенностях личности несовершеннолетнего, предложения о его освобождении от наказания, условном осуждении либо назначении наказания, не связанного с лишением свободы, и мерах по социальной адаптации и социальной реабилитации несовершеннолетнего, являющегося подозреваемым, обвиняемым, подсудимым.

Для указанных целей специалисту предоставлялось право самостоятельно собирать материалы для социально-психологического обследования несовершеннолетнего, в

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

том числе путем опроса с согласия лиц, располагающих необходимой для такого исследования информацией, а также с разрешения следователя, дознавателя или суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства. Устанавливалось также, что специалист вправе участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в целях составления заключения по результатам социально-психологического обследования (законопроектная ч. 3.1 ст. 425 УПК РФ).

Законопроектом предусматривалось внесение изменений в ст. 421 УПК РФ, дополнив ее ч. 1.1, устанавливающей, что при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних данные о его личности отражаются в заключении, которое предоставляется в орган, в производстве которого находится уголовное дело, и в суд.

Вводилась норма, согласно которой заключение, подготовленное специалистом по результатам социально-психологического обследования, должно учитываться при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому (законопроектная редакция ч. 2 ст. 423 УПК РФ).

Устанавливалось обязательное участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого либо обвиняемого (законопроектная редакция ч. 3 ст. 425 УПК РФ), а не только в случае, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый не достиг возраста шестнадцати лет либо достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии.

В ч. 1 ст. 430 УПК РФ законопроектом предлагалось внести норму, согласно которой при решении вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания, условного осуждения либо назначении наказания, не связанного с лишением свободы, суд учитывает заключение, подготовленное специалистом, по результатам социально-психологического обследования.

В 2015 г. в рамках реализации поручения Президента Российской Федерации от 30 апреля 2015 г. № Пр-870 рабочей группой по выработке согласованного решения по созданию службы пробации в Российской Федерации, созданной распоряжением Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний от 1 июля 2015 г. № ЭП15194-29/84-р, был подготовлен третий вариант проекта федерального закона «О пробации в Российской Федерации», согласно которому предлагалось закрепить функции пробации за уголовно-исполнительными инспекциями с последующим поэтапным наделением их полномочиями по осуществлению функций контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, а также досудебной пробации. Указанный законопроект также оказался нереализованным.

Досудебная пробация в данном законопроекте определялась как меры, применяемые в отношении подозреваемых и обвиняемых, включающие в себя:

- 1) сбор данных об условиях жизни подозреваемого или обвиняемого, а также об условиях воспитания несовершеннолетнего, уровне психофизиологического развития и иных особенностях его личности (социально-психологическое обследование в целях уточнения данных о его личности и подготовки предложений о мерах по его социальной адаптации и социальной реабилитации), а также предоставление таких данных сторонам уголовного судопроизводства по их запросам;

- 2) предоставление досудебного доклада дознавателю, следователю и суду (судье) о проведенном социально-психологическом обследовании подозреваемого или обвиняемого (карта социально-психологического сопровождения);

3) проведение процедур примирения потерпевшего с подозреваемым или обвиняемым.

Предусматривалось, что досудебную пробацию будут осуществлять как учреждения пробации ФСИН России, так и учреждения пробации субъекта Российской Федерации. Предполагалось, что положения законопроекта, касающиеся осуществления мер досудебной пробации, будут вводиться в действие федеральным законом или федеральными законами по мере создания необходимых условий для исполнения данной функции пробации.

В завершение рассмотрения указанных трех предыдущих законодательных инициатив в области пробации отметим, что они поддержаны не были в первую очередь в связи с отсутствием достаточных финансовых ресурсов, но и не только.

На первоначальном этапе подготовки проекта федерального закона «О пробации в Российской Федерации» предполагалось введение досудебной пробации как вида пробации. В отдельных работах, посвященных анализу проекта закона о пробации, предлагалось внести уточнения, направленные на его совершенствование [12, с. 100; 13, с. 61–65]. Однако в дальнейшем данные положения были исключены [14, с. 36; 15, с. 182]. В тексте проекта федерального закона № 232770-8 «О пробации в Российской Федерации», внесенного 10 ноября 2022 г. Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, упоминание о досудебной пробации как виде пробации отсутствовало [16].

Отсутствие в изданном Законе о пробации института досудебной пробации вызвало критические отзывы со стороны ряда ученых [17, с. 759–760; 18, с. 166–167]. С нашей стороны отметим, что вопрос о досудебной пробации неоднократно обсуждался в 2021–2022 гг. на заседаниях рабочей группы по подготовке изданного Закона о пробации. Наиболее обсуждаемыми в этом контексте были такие вопросы (вероятно, ввиду неразрешения которых данный вид пробации так и не был окончательно принят), как: возложение на уголовно-исполнительные инспекции, и так чрезмерно нагруженных уголовно-исполнительными и уголовно-процессуальными функциями, обязанностей по реализации досудебной пробации; отсутствие внятного понимания места и значения уголовно-исполнительных инспекций среди различных участников уголовного судопроизводства, включая обоснования фактически новой концепции распределения полномочий между ними, в том числе при избрании меры пресечения. Представляется, что возможному введению досудебной пробации в нашей стране должно предшествовать серьезное концептуальное обоснование данного шага с четким распределением полномочий между должностными лицами, которые будут ее реализовывать, следователями (дознавателями), судьями и иными участниками уголовного судопроизводства.

В мировой практике можно выделить три модели досудебной пробации: следственная, судебная, специализированная.

Согласно следственной модели пробационные функции возложены на следователя (дознавателя), который осуществляет все необходимые мероприятия, направленные на достижение искомых показателей досудебной пробации в период уголовного преследования лица, совершившего преступление, готовит рекомендации для суда относительно отдельных сторон назначаемой меры уголовно-правового характера и передает сведения, представляющие предмет пробации, тем лицам, которые будут в дальнейшем реализовывать пенитенциарную или исполнительную пробацию. Вместе с тем очевидно, что в нашей стране, где и так органы предварительного расследования преступлений

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

исследуют в той или иной степени личность виновного лица, активно участвуют и (или) принимают решение об избрании меры пресечения, их наделение дополнительными обязанностями вряд ли приведет к изменению имеющейся практики и лишь нагрузит дополнительной «факультативной» работой следователей и дознавателей.

В соответствии со специализированной моделью пробационные функции возложены на офицера (работника) специально созданной для этого службы пробации. Данная модель обладает преимуществами, поскольку соответствующие мероприятия осуществляет компетентное лицо, которое выполняет возложенные на него обязанности в качестве основной трудовой функции в организации, ориентированной как раз на реализацию соответствующих мер в отношении лиц, которые оказались в трудной жизненной ситуации и претерпевают индивидуальную нуждаемость. Однако известным недостатком такой модели выступает существенное финансовое бремя, возлагаемое на государство в случае создания подобной службы. Проблемным вопросом при реализации данной модели является и необходимость законодательного закрепления процессуального статуса работника службы пробации. Кроме того, подобная излишняя нагрузка на сотрудников, например, уголовно-исполнительных инспекций, которые в соответствии с изданным Законом о пробации уже уполномочены заниматься исполнительной и воспитательной пробацией, вряд ли будет способствовать повышению эффективности их деятельности.

В судебной модели пробационные функции возложены на помощника судьи либо иное лицо, непосредственно входящее в штат судебного органа. Представляется, что именно такой подход в настоящее время будет наиболее востребован в России, в том числе с учетом отсутствия необходимости концептуальных изменений в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, имеющийся отечественный опыт и состояние нормативно-правового регулирования в рассматриваемой сфере общественных отношений свидетельствуют, скорее, о перспективах развития судебной модели досудебной пробации в нашей стране.

Между тем в ходе реализации пилотных проектов Программы развития ООН «Поддержка осуществления правосудия по делам несовершеннолетних в Российской Федерации», «Развитие правосудия в отдельных регионах Российской Федерации» в период с 1999 по 2005 год в отдельных субъектах Российской Федерации были опробованы и введены службы социальных работников, которые выполняли одну из функций службы пробации. Они предоставляли судам доклады о социальной ситуации несовершеннолетних.

Так, институт помощника судьи с функциями социального работника уже с 2001 г. был внедрен в Ростовской области, с 2006 г. – в Кингисеппском районе Ленинградской области [25, с. 332–361; 26–29, с. 22–24; 30, с. 103–104]. Помощник судьи с функциями социального работника по поступившим в суд уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних проводит работу по следующим направлениям [31, с. 24–30]:

- в соответствии со ст. 421 УПК РФ собирает данные об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровне его психического развития и иных особенностей его личности (социально-психологическое обследование несовершеннолетнего подсудимого с целью уточнения данных о его личности и подготовки предложений о мерах по его реабилитации и ресоциализации);
- о проведенном социально-психологическом обследовании несовершеннолетнего подсудимого представляет отчет суду (судье) – составляет карту социально-психологического сопровождения;

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

– взаимодействует со специалистами органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при социально-психологическом обследовании, при подготовке этими органами адресной (индивидуальной) реабилитационной программы, осуществлении контроля за исполнением судебного решения (обвинительного приговора, постановления или частного постановления суда) и оказании со стороны органов профилактики помощи несовершеннолетнему и его семье в соответствии с федеральными законами «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;

– готовит предложения суду (судье) о необходимости направления частного постановления в соответствующие организации либо должностным лицам для принятия мер по предупреждению преступлений несовершеннолетних, по поручению судьи готовит проекты судебных постановлений, частных постановлений в адрес органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

– проводит процедуры примирения потерпевшего и преступника;

– обобщает судебную практику рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних и материалов о применении Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Ростовский областной суд также рекомендовал помощникам судей с функциями социального работника во исполнение ч. 7 ст. 88 УК РФ направлять в уголовно-исполнительную инспекцию информацию о несовершеннолетнем осужденном, а именно: карту социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя, с тем чтобы при исполнении наказания учитывались особенности личности при организации работы по его исправлению.

В своей работе помощник судьи с функциями социального работника руководствовался Типовым положением о помощнике председателя суда (судьи) федерального суда общей юрисдикции, утвержденным приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 14 июля 2002 г. № 71 (признан утратившим силу приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 6 декабря 2010 г. № 272). В настоящее время помощники судей осуществляют свою деятельность в соответствии с приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 августа 2019 г. № 193 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи кассационного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда».

О перспективах развития судебной модели досудебной пробации указывается и в юридической литературе [19, с. 207–210; 32, с. 232–233; 33, с. 108]. С учетом того что Концепцией федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 августа 2006 г. № 1082-р, и Концепцией федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2012 годы», утвержденной постановлением

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583, предусмотрено «внедрение внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, в том числе вытекающих из административных правоотношений, внедрения примирительных процедур», полагаем, что внедрение модели досудебного доклада может найти отражение в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406.

О необходимости внедрения системы ресоциализации и социальной адаптации, предполагающей внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи, в том числе подозреваемым и обвиняемым, а также преемственности при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях уголовно-исполнительной системы указано в разделе XVI «Создание и развитие системы пробации» Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. В связи с этим представляется, что дискуссию о необходимости введения досудебной пробации в нашей стране сложно назвать завершенной, она актуальна в связи с большим количеством неизученных теоретико-прикладных вопросов.

Список источников

1. Тепляшин П. В. Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3(56). С. 126–135.
2. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 80–90.
3. Ермасов Е. В. Вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний в рамках реализации Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций : сб. материалов науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 10 марта 2023 г.). СПб. ; Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С.–12–13.
4. Шатанкова Е. Н. Условное осуждение и пробация за рубежом: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 247 с.
5. Ольховик Н. В. Проблемы исполнения уголовных наказаний // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2. С. 54–60.
6. Садыков А. У. Перспективы института пробации в современной России // Общество и право. 2011. № 3(35). С. 214–222.
7. Сергеев Д. Н. Нужен ли закон о пробации? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3(25). С. 68–72.
8. Миронов Р. Г. Пенитенциарная стратегия развития службы пробации в Российской Федерации // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2015. № 2(4). С. 34–40.
9. Горбань Д. В. Досудебная пробация как стадия процесса ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 3. С. 317–320.
10. Малолеткина Н. С. Правовые основы и организационное обеспечение совершенствования исполнения уголовных наказаний в России (с учетом зарубеж-

ного опыта пробации) // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1–4), № 2. С. 226–230.

11. Уткин В. А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 1(3). С. 45–50.

12. Грушин Ф. В., Белова Е. Ю. Федеральный закон «О системе пробации в Российской Федерации»: некоторые замечания // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Псков, 15 июня 2021 г.). Псков : Псковский филиал Академии ФСИН России, 2021. С. 97–101.

13. Ельчанинов А. П. Понятие и особенности реализации досудебной пробации по проекту Федерального закона «О системе пробации в Российской Федерации» // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. М. : НИИ ФСИН России, 2021. С. 61–65.

14. Сережкина М. А. Создание института пробации в России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1. С. 30–38.

15. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 2. С. 176–194.

16. Проект Федерального закона № 232770-8 «О пробации в Российской Федерации» (в части введения в правовую систему института пробации). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232770-8> (дата обращения: 28.01.2024).

17. Лядов Э. В. К вопросу о пробации в разрезе проекта Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 нояб. 2022 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2022. Т. 2. С. 757–760.

18. Бажанов С. А. Правовые возможности применения пробационного механизма на досудебной стадии // Аграрное и земельное право. 2023. № 4(220). С. 166–167.

19. Асылбекова А. А. Досудебная пробация как предпосылка реализации целей уголовного наказания // Modern Science. 2019. № 5-4. С. 207–210.

20. Жолдаскалиев С. М. Организационно-правовые аспекты реализации досудебной пробации в Республике Казахстан: проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 2(50). С. 132–143.

21. Исергеева А. К. Внедрение досудебной пробации в Киргизской Республике – новый этап совершенствования уголовной политики в области гуманизации законодательства // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / сост. Э. Х. Мамедов. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 121–123.

22. Паршков А. В. Организация досудебной пробации в Киргизской Республике // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тез. выступ. и докл. участников : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 2. Ч. 2. С. 329–333.

23. Токжанов Е. Н. Особенности досудебной пробации по законодательству зарубежных стран // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2017. С. 248–252.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

24. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Общая часть : учеб. для бакалавриата и специалитета / под ред. А. П. Скибы, М. Г. Гумбатова. Рязань : Академия ФСИН России, 2023.

25. Воронова Е. Л. Практика внедрения элементов ювенальных технологий в Ростовской области // Демографические и экономические аспекты ювенальной юстиции. М. : РФБ НАН, 2008. С. 332–361.

26. Кульшина Э. Ю. Новые подходы к рассмотрению уголовных дел с участием несовершеннолетних (на примере опыта Кингисеппского городского суда Ленинградской области) : метод. пособие. М. : Информполиграф, 2009.

27. Карнозова Л. М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда : метод. пособие. 2-е изд. М : Информполиграф, 2010.

28. Максудов Р. Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних : метод. пособие. М. : Информполиграф, 2009.

29. Браславская Е. Ю. Развитие ювенальной юстиции в Ростовской области // Философия права. 2010. № 2. С. 22–24.

30. Ермасов Е. В. Нормативно-правовые основы применения ювенальных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями // Развитие личности. 2012. № 1. С. 97–118.

31. Воронова Е. Л. Создание службы пробации в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 3. С. 24–30.

32. Саламатов Е. А. Досудебная пробация: проблемы и пути решения // Уголовно-исполнительные системы Республики Казахстан и Российской Федерации: существующие проблемы и перспективы дальнейшего развития : монография / отв. ред. А. Е. Мизанбаев, А. Б. Бекмагамбетов, Д. Н. Сергеев. Екатеринбург ; Костанай : Уральский государственный юридический университет, 2018. С. 228–243.

33. Бачурин С. Н., Исергеева А. К. Эволюция развития и функционирования досудебной пробации в зарубежных странах и в законодательстве Республики Казахстан (сравнительно-правовой анализ) // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 3. С. 100–110.

References

1. Teplyashin, P. V. 2023, 'Probation as a substitute of penal enforcement law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 3(56), pp. 126–135.

2. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'The Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for the further development of penal enforcement law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(54), pp. 80–90.

3. Ermasov, E. V. 2023, 'Issues of improving regulatory and legal regulation in the field of execution of criminal penalties in the framework of the implementation of Federal Law No. 10-FZ dated 02.06.2023 "About probation in the Russian Federation"', in *Introduction of probation in the Russian Federation: interaction of state bodies and public organizations: collection of materials of the scientific and practical conference (St. Petersburg, March 10, 2023)*, pp. 12–13, Academy of the FPS of Russia, St. Petersburg, Ryazan.

4. Shatankova, E. N. 2008, *Probation and probation abroad: comparative legal analysis: PhD thesis (Law)*, Moscow.

5. Olkhovik, N. V. 2011, 'Problems of execution of criminal penalties', *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, iss. 2, pp. 54–60.

6. Sadykov, A. U. 2011, 'Prospects of the Institute of Probation in modern Russia', *Society and Law*, iss. 3(35), pp. 214–222.

7. Sergeev, D. N. 2013, 'Is a law on probation necessary?', *Legal Science and Law Enforcement Practice*, iss. 3(25), pp. 68–72.

8. Mironov, R. G. 2015, 'Penitentiary strategy for the development of probation services in the Russian Federation', *Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice*, iss. 2(4), pp. 34–40.

9. Gorban, D. V. 2017, 'Pre-trial probation as a stage of the process of re-socialization', *Penal law*, vol 12(1-4), iss. 3, pp. 317–320.

10. Maloletkina, N. S. 2020, 'Legal foundations and organizational support for improving the execution of criminal penalties in Russia (taking into account the foreign experience of probation)', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 2, pp. 226–230.

11. Utkin, V. A. 2012, 'European Rules on probation and problems of their implementation', *Bulletin of Tomsk State University, Law*, iss. 1(3), pp. 45–50.

12. Grushin, F. V. & Belova, E. Yu. 2021, 'Federal Law "On the Probation System in the Russian Federation": some remarks', in *The Penal system: realities and prospects of development: proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Pskov, June 15, 2021*, pp. 97–101, Pskov Branch of the Academy of the FPS of Russia, Pskov.

13. Yelchaninov, A. P. 2021, 'The concept and features of the implementation of pre-trial probation according to the draft Federal Law "On the Probation System in the Russian Federation"', in *Scientific Proceedings of the Research Institute of the FPS of Russia*, pp. 61–65, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow.

14. Serezhkina, M. A. 2023, 'Establishment of the Institute of probation in Russia', *Vedomosti of the Penal system*, iss. 1, pp. 30–38.

15. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2022, 'The draft law "On Probation in the Russian Federation": some aspects of discussion in 2021–2022', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 76–194.

16. *Draft Federal Law No. 232770-8 "On Probation in the Russian Federation" (regarding the introduction of the Institute of Probation into the legal system)*, viewed 28 January 2024, <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232770-8>.

17. Lyadov, E. V. 2022, 'On the issue of probation in the context of the draft Federal Law "On Probation in the Russian Federation"', in *The Penal system at the present stage, taking into account the implementation of the Concept of development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030: collection of abstracts of speeches and reports of participants in the International Scientific-Practical conference on the problems of the execution of criminal penalties*, Ryazan, November 17–18, 2022, vol. 2, pp. 757–760, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

18. Bazhanov, S. A. 2023, 'Legal possibilities of using the probation mechanism at the pre-trial stage', *Agrarian and Land Law*, iss. 4(220), pp. 166–167.

19. Asylbekova, A. A. 2019, 'Pre-trial probation as a prerequisite for the realization of the goals of criminal punishment', *Modern Science*, iss. 5-4, pp. 207–210.

20. Zholdaskaliev, S. M. 2019, 'Organizational and legal aspects of the implementation of pre-trial probation in the Republic of Kazakhstan: problems and solutions', *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2(50), pp. 132–143.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

21. Isergepova, A. K. 2019, 'The introduction of pre-trial probation in the Kyrgyz Republic – a new stage in improving criminal policy in the field of humanization of legislation', in E. H. Mammadov (comp.), *Law enforcement activities of internal affairs bodies in the context of modern scientific research: proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 121–123, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.

22. Parshkov, A.V. 2021, 'Organization of pre-trial probation in the Kyrgyz Republic', in *V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, correction": collection of abstracts of speeches and reports of participants*, in 9 vols, vol. 2, part 2, pp. 329–333, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

23. Tokzhanov, E. N. 2017, 'Features of pre-trial probation under the legislation of foreign countries', in *Penitentiary system and society: experience of interaction: Collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference*, pp. 248–252, Perm Institute of the FPS of Russia, Perm.

24. Skiba, A. P. & Gumbatov, M. G. (eds) 2023, *Penal Law of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan. General part: textbook for undergraduate and specialist studies*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

25. Voronova, E. L. 2008, 'The practice of introducing elements of juvenile technologies in the Rostov region', in *Demographic and economic aspects of juvenile justice*, pp. 332–361, RFB NAN, Moscow.

26. Kulshina, E. Y. 2009, *New approaches to the consideration of criminal cases involving minors (on the example of the experience of the Kingisepp City Court of the Leningrad region): methodological guide*, Informpoligraf, Moscow.

27. Karnozova, L. M. 2010, *The inclusion of restorative juvenile justice programs in the work of the court: methodological guide*, 2nd edn, Informpoligraf, Moscow.

28. Maksudov, R. R. 2009, *Conducting restorative justice programs for minors: methodological guide*, Informpoligraf, Moscow.

29. Braslavskaya, E. Y. 2010, 'The development of juvenile justice in the Rostov region', *Philosophy of Law*, iss. 2, pp. 22–24.

30. Ermasov, E. V. 2012, 'Regulatory and legal bases for the use of juvenile technologies in working with juvenile offenders', *Personality development*, iss. 1, pp. 97–118.

31. Voronova, E. L. 2009, 'Creation of a probation service in Russia', *Issues of juvenile justice*, iss. 3, pp. 24–30.

32. Salamatov, E. A. 2018, 'Pre-trial probation: problems and solutions', in A. E. Mizanbayev, A. B. Bekmagambetov & D. N. Sergeev (eds), *Penal systems of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation: existing problems and prospects for further development: monograph*, pp. 228–243, Ural State University Law University, Yekaterinburg, Kostanay.

33. Bachurin, S. N. & Isergepova A. K. 2017, 'Evolution of the development and functioning of pre-trial probation in foreign countries and in the legislation of the Republic of Kazakhstan (comparative legal analysis)', in *The III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Enforcement Code Of the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 21–23, 2017)*, in 8 vols, vol. 3, pp. 100–110, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторах

Е. В. Ермасов – кандидат исторических наук, начальник отдела законодательства об исполнении уголовных наказаний департамента государственной политики в сфере

уголовно-исполнительной системы (Минюста России); доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права (Московский государственный юридический университет); ведущий научный сотрудник (НИИ ФСИН России);

П. В. Тепляшин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии;

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the authors

E. V. Ermasov – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Legislation on the Execution of Criminal Penalties of the Department of State Policy in the Field of the Penal Enforcement System (Ministry of Justice of the Russian Federation); Associate Professor of Criminology and Penal Enforcement Law (Moscow State Law University); Leading Researcher (Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia);

P. V. Teplyashin – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology;

A. P. Skiba – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Penal Law and Organization of educational work with convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 28.01.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 28.01.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.029-035

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Юлия Александровна Головастова¹, Татьяна Александровна Видова², Юлия Владимировна Митяева³

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, ugolovastova@yandex.ru

^{1, 2, 3} Московский университет имени С. Ю. Витте, г. Рязань, Россия

² tatyanabron@yandex.ru

³ jmitt@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию юридической природы условного осуждения, применяемого к несовершеннолетним. Институт условного осуждения требует глубокого анализа с точки зрения не только уголовно-правового, но и уголовно-исполнительного права. Обоснована позиция о том, что, преследуя цель совершенствования правового регулирования и применения условного осуждения к несовершеннолетним, необходимо учитывать особенности правового статуса условно осужденного к лишению свободы, а также проводить качественную работу по осуществлению контроля в рамках исполнительной пробации за поведением несовершеннолетних. Условное осуждение в отношении несовершеннолетних к лишению свободы представляет собой иную меру уголовно-правового характера, которая позволяет не изолировать их от общества, сохраняет за ними максимальный объем и содержание прав и обязанностей, выступает условным основанием для освобождения от реального отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательной колонии.

Ключевые слова: условное осуждение, осужденный, несовершеннолетний, лишение свободы, иная мера уголовно-правового характера

Для цитирования

Головастова Ю. А., Видова Т. А., Митяева Ю. В. К вопросу о юридической природе условного осуждения в отношении несовершеннолетних к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 29–35. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.029-035.

Original article

ON THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF A SUSPENDED SENTENCE IN RELATION TO MINORS TO IMPRISONMENT

Julija Aleksandrovna Golovastova¹, Tat'jana Aleksandrovna Vidova², Julija Vladimirovna Mitjaeva³

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ugolovastova@yandex.ru

^{1,2,3} S. Y. Witte Moscow University, Ryazan, Russia

² tatyanabron@yandex.ru

³ jmitt@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the legal nature of probation applied to minors. The institution of probation requires in-depth analysis not only from the point of view of criminal law, but also of penal enforcement law. The position is substantiated that, in order to improve the legal regulation and application of probation to minors, it is necessary to take into account the peculiarities of the legal status of a conditionally sentenced person to imprisonment, as well as to carry out high-quality work on monitoring the behavior of minors within the framework of executive probation. Conditional sentencing of minors to imprisonment is another measure of a criminal law nature, which allows them not to be isolated from society, retains the maximum amount and content of their rights and obligations, and acts as a conditional basis for release from the actual serving of a sentence of imprisonment in an educational colony.

Keywords: suspended sentence, convicted person, minor, deprivation of liberty, other measure of a criminal nature

For citation

Golovastova, Ju. A., Vidova, T. A. & Mitjaeva, Ju. V 2024, 'On the question of the legal nature of a suspended sentence in relation to minors to imprisonment', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 29–35, doi: 10.33463/2687-122X.2023.19(1-4).1.029-035.

В ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена самостоятельная разновидность наказания, в качестве которой выступает условное осуждение. Соответствующий институт предусматривает, что осужденный при соблюдении определенных условий освобождается от того, чтобы реально отбывать наказание [1, с. 57]. На основе анализа научных публикаций необходимо обратить внимание на особенность правовой формы применения условного осуждения. В подобных ситуациях происходит освобождение осужденного от реального отбывания связанного с лишением свободы наказания, при этом присущие ограничению свободы карательные элементы и характер принуждения имеют некоторые особенности [7, с. 15]. Следует вести речь об определенных лишениях, в том числе о дополнительных обязанностях [2, с. 12].

На нормативном уровне не предусмотрены положения в отношении понятия юридической природы условного осуждения. Представленные в доктрине дефиниции характеризуются недостаточной полнотой, где учитываются лишь отдельные аспекты условного

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

осуждения. При этом изучение данных дефиниций способствует выявлению присущей условному осуждению юридической природы.

Часть исследователей рассматривают условное осуждение в качестве разновидности наказания [6, с. 217; 8, с. 143]. В работах других авторов, в том числе Ю. М. Ткачевского, соответствующая точка зрения оценивается критически. Отмечается, что юридическая природа условного осуждения в качестве наказания не определяется осуждением лица от имени государства [9, с. 37], условное осуждение рассматривается в виде освобождения от исправительных работ или фактического отбывания лишения свободы, при этом полное освобождение от наказания отсутствует.

Исследователи, придерживающиеся первой точки зрения, указывают на общность условного осуждения и наказания и настаивают на том, что условное осуждение применяется в отношении совершивших преступные деяния лиц и представляет собой акт принуждения, осуществляемого государством. За счет условного осуждения достигаются цели наказания. Аналогично всем наказаниям условное осуждение включает в себя связанные с порицанием элементы. В качестве юридического последствия условного осуждения выступает судимость.

Тот факт, что суд выносит приговор об условном осуждении, не следует расценивать в качестве подтверждения соответствия условного осуждения наказанию. Анализируя применительно к условному осуждению такое правовое последствие, как судимость, следует констатировать, что погашение судимости происходит лишь после истечения испытательного срока. Получается, что судимость погашается в данном случае непосредственно после того, как завершается испытательный срок (если на протяжении данного срока отсутствует совершение нового преступного деяния).

Имеется мнение, в соответствии с которым условное осуждение следует трактовать в качестве особого порядка исполнения приговора либо отбывания наказания [10, с. 48]. Оно изложено в публикациях М. Д. Шаргородского, отмечавшего, что указанный особый порядок состоит в отсутствии исполнения приговора в случае, если на протяжении предусмотренного периода новое преступное деяние, являющееся не менее тяжким, не будет совершено осужденным [11, с. 152].

Согласно обоснованной позиции Ю. М. Ткачевского при подобном подходе понятия отбывания наказания и исполнения приговора рассматриваются в качестве тождественных [9, с. 39]. Исполнение приговора выступает в виде процессуальной формы, в которой осуществляется приговор, вынесенный судом. При этом его сущность не ограничивается исполнением наказания. Его содержание может быть более объемным. Например, может предусматриваться реализация гражданского иска, замена вида наказания, освобождение от наказания.

Следует отметить подходы, согласно которым условное осуждение рассматривается в качестве формы, в которой реализуется освобождение от отбывания наказания [2, с. 4–5; 5, с. 9], либо условного освобождения от наказания [3, с. 77]. Применительно к данным мнениям необходимо отметить следующее. Характер исследуемого института является комплексным. Он включает в себя присущие прочим уголовно-правовым институтам признаки, в том числе признаки, характерные для освобождения от отбывания наказания, погашения судимости в случае, если осужденный соблюдает условия, предусмотренные в законе. В то же время сущность условного осуждения не ограничивается данными признаками.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В случае условного осуждения освобождение от наказания выступает лишь в качестве одного из последствий, которые могут наступить только тогда, когда для избегания реального отбывания наказания лицо, которое было осуждено условно, соблюдает предусмотренные требования. С момента, когда выносится приговор, вне зависимости от соблюдения условий испытания, суд использует понятие условного осуждения. Если лицо, осужденное условно, совершит новое преступление, данное обстоятельство не изменит сущности анализируемого института.

В сопоставлении с понятием наказания понятие уголовной ответственности характеризуется более широким содержанием. Последнее охватывает комплекс составляющих в виде вынесения приговора судом, осуждения лица, которое является виновным, назначения наказания в отношении указанного лица, а также судимости. Ответственность в случае условного осуждения включает в себя осуждение и судимость. При условном осуждении осуществляется назначение наказания, однако, в случае если условно осужденное лицо демонстрирует должное поведение, реальное исполнение наказания отсутствует [9, с. 43]. Таким образом, при условном осуждении суд определяет, а осужденный отбывает меру наказания, то есть происходит ее применение в отношении виновного.

Уголовный закон не предусматривает в составе системы наказаний условного осуждения (несмотря на то что нормы о нем включены не в регламентирующую освобождение от отбывания наказания главу двенадцатую, а в главу десятую, регулирующую назначение наказания). Подобный подход законодателя не соответствует присущей условному осуждению природе. В публикациях по уголовному праву соответствующий институт рассматривается в общем случае в качестве разновидности условного освобождения от наказания в разделах, в которых анализируется освобождение от наказания.

При признании в качестве виновного подсудимого, не достигшего совершеннолетия, суд выносит приговор, в котором от имени государства порицается содеянное виновным. При этом, выявив, что повышенная опасность виновного отсутствует, суд реально не применяет уголовное наказание, оказывая доверие соответствующему лицу. Подобное понимание условного осуждения, в первую очередь применительно к не достигшим совершеннолетия лицам, определяет целесообразность наличия, функционирования соответствующего института. Органы правосудия, органы, исполняющие наказания, лица, относящиеся к окружению совершившего правонарушение лица (к семье, трудовому коллективу, преподавателям и т. д.), имеют возможность предоставить содействие человеку, который совершил ошибку, не обладая жизненным опытом.

Представляется, что условное осуждение не следует трактовать как отсрочку приведения наказания в исполнение. При подобной отсрочке происходит реальное приведение наказания в исполнение после того, как завершается предусмотренный срок. Данный признак является определяющим для отсрочки. Применение отсрочки происходит в ситуациях, при которых существуют исключительные обстоятельства, в том числе неблагоприятные непосредственно для осужденного, его семьи, которые являются препятствием для того, чтобы наказание было исполнено незамедлительно. Задача в случае условного осуждения состоит в том, чтобы в отсутствие реального исполнения наказания достичь связанные с уголовной ответственностью цели [9, с. 44].

Анализируемый институт характеризуется наличием отдельных признаков, присущих освобождению от отбывания наказания и погашению судимости, общественному воздействию, отсрочке исполнения наказания. Соответствующие признаки обладают в случае

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

условного осуждения определенным значением. При этом они выступают следствием условного осуждения и не являются определяющими с точки зрения его сущности.

При анализе условного осуждения необходимо учитывать присущие воздействию наказания при подобном осуждении особенности. Так, при условном осуждении повышается интенсивность воспитательного воздействия наказания, особенно в случае его назначения лицам, не достигшим совершеннолетия. Степень принудительного воздействия наказания сокращается, но возможность его реального применения сохраняется. Соответствующие признаки являются особенностями, которыми характеризуется лишь условное осуждение. В связи с этим считаем, что условное осуждение является иной мерой уголовно-правового характера, которая в том числе применяется к несовершеннолетним. Она не предусмотрена в тексте уголовного закона. При этом в акте подзаконного характера – утвержденной приказом от 20 мая 2009 г. № 142 Министерством юстиции Российской Федерации Инструкции, регламентирующей организацию исполнения наказаний и имеющих уголовно-правовой характер мер в отсутствие изоляции от общества, в качестве дополнительных названы отсрочка отбывания наказания женщинам с малолетними детьми и женщинам, являющимся беременными, а также условное осуждение. Можно задать резонный вопрос: почему следует рассматривать в качестве иной меры уголовно-правового характера условное осуждение в отношении несовершеннолетних к лишению свободы? Первым аргументом следует признать то, что при условном осуждении несовершеннолетний претерпевает правоограничения, что свидетельствует о форме реализации уголовной ответственности. Вторым аргументом выступает тот факт, что несовершеннолетний не освобождается от ответственности, за ним осуществляется контроль со стороны уголовно-исполнительной инспекции, он обладает статусом осужденного. Третьим аргументом является то, что несовершеннолетний признается судимым, однако, в отличие от наказания, срок погашается по истечении испытательного срока.

Таким образом, условное осуждение к лишению свободы в отношении несовершеннолетних лиц следует рассматривать в виде особой иной меры уголовно-правового характера. Данная мера имеет условный характер. В то же время за счет соответствующей меры для правоприменителя обеспечивается возможность сохранить для не достигшего совершеннолетия лица максимальные с точки зрения содержания и объема права и обязанности в качестве участника уголовно-исполнительных правовых отношений и исключить изоляцию этого лица от общества.

Список источников

1. Двойменный И. А. Проблемы исполнения условного осуждения в современных условиях (по материалам Центрально-Черноземного региона) // Региональные проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. тр. М. : ВНИИ МВД России, 2000. С. 57.
2. Дурманов Н. Д. Освобождение от наказания по советскому уголовному праву. М., 1957. 80 с.
3. Кадари Х. Х. Условное осуждение по советскому уголовному праву // Советское государство и право. 1956. № 1. С. 77–87.
4. Комарицкий С. И. Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. М., 1991. 109 с.
5. Кригер Г. А. Условное осуждение и роль общественности в его применении. М., 1963. 101 с.

6. Лейст О. Э. Санкция в советском праве. М., 1962. 236 с.
7. Полосухина О. В. Условное осуждение к лишению свободы в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. Рязань, 2013. 24 с.
8. Ривман Д. В. О юридической природе условного осуждения и участия общественности в перевоспитании условно осужденных // Вестник ЛГУ. 1965. № 23. Вып. 4. С. 143.
9. Ткачевский Ю. М. Применение условного осуждения // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2003. № 3. С. 36–51.
10. Шаргородский М. Д. Вина и наказание в советском праве. М., 1945. 56 с.
11. Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958. 238 с.

References

1. Dvoimenny, I. A. 2000, 'Problems of execution of probation in modern conditions (based on the materials of the Central Chernozem region)', in *Regional problems of combating crime: collection of scientific papers*, p. 57, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.
2. Durmanov, N. D. 1957, *Exemption from punishment under Soviet criminal law*, Moscow.
3. Kadari, H. H. 1956, 'Conditional sentence under Soviet criminal law', *The Soviet State and Law*, iss. 1, pp. 77–87.
4. Komaritsky, S. I. 1991, *The effectiveness of the execution of non-custodial sentences*, Moscow.
5. Krieger, G. A. 1963, *Probation and the role of the public in its application*, Moscow.
6. Leist, O. E. 1962, *Sanction in Soviet law*, Moscow.
7. Polosukhina, O. V. 2013, *Conditional sentence to imprisonment in relation to minors: PhD thesis (Law)*, Ryazan.
8. Rivman, D. V. 1965, 'On the legal nature of probation and public participation in the re-education of probationers', *Vestnik LGU*, vol. 23, iss. 4, p. 143.
9. Tkachevsky, Yu. M. 2003, 'The application of probation', *Vestnik of the Moscow University, Series 11, Law*, iss. 3, pp. 36–51.
10. Shargorodsky, M. D. 1945, *Guilt and punishment in Soviet law*, Moscow.
11. Shargorodsky, M. D. 1958, *Punishment under Soviet criminal law*, Moscow.

Сведения об авторах

Ю. А. Головастова – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права (Академия ФСИН России); профессор кафедры уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин (Московский университет имени С. Ю. Витте);

Т. А. Видова – кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин;

Ю. В. Митяева – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин.

Information about the authors

Ju. A. Golovastova – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law (Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia); Professor of the Department of Criminal Law and Humanities (S. Y. Witte Moscow University);

T. A. Vidova – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Civil Law Disciplines;

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Ю. Mitjaeva – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted 15.08.2023; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 05.02.2024.

Научная статья

УДК 343.82

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.036-043

НЕПОВИНОВЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ АДМИНИСТРАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Александр Михайлович Плешаков¹, Геннадий Сергеевич Шкабин²

^{1,2}НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

¹ pam7185@ya.ru

² uprzn@ya.ru

Аннотация. В статье рассматривается правовая категория «неповиновение представителям администрации исправительного учреждения». Анализируется групповое неповиновение в виде забастовок, отказа от приема пищи, актов аутоагрессии. Раскрываются юридическая природа и роль организатора массовых протестных акций в местах лишения свободы, причинно-следственная связь между действиями организаторов и поведением активных участников злостных нарушений отбывания наказания. Проводится разграничение между преступлениями и дисциплинарными проступками в форме организации группировок осужденных, направленных на неповиновение администрации исправительного учреждения, и участия в таких группировках. Сделан вывод о том, что в любой форме правового неповиновения не должно быть насилия или угрозы его применения, в ином случае противоправное поведение лица может быть квалифицировано как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Ключевые слова: неповиновение, требования, злостные нарушения режима, группировка

Для цитирования

Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Неповиновение представителям администрации исправительного учреждения: правовая природа и отграничение от преступлений // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 36–43. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.036-043.

Original article

DISOBEDIENCE TO REPRESENTATIVES OF THE CORRECTIONAL INSTITUTION ADMINISTRATION: LEGAL NATURE AND DELINEATION FROM CRIMES

Aleksandr Mihajlovich Pleshakov¹, Gennadij Sergeevich Shkabin²

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

¹ pam7185@ya.ru

² uprzn@ya.ru

Abstract. The article examines the legal category of “disobedience to representatives of the administration of a correctional institution.” Group disobedience in the form of strikes, refusal to eat, and acts of autoaggression is analyzed. The article reveals the legal nature and role of the organizer of mass protest actions in places of detention, the causal relationship between the actions of the organizers and the behavior of active participants in malicious violations of punishment. A distinction is made between crimes and disciplinary offenses in the form of organizing groups of convicts aimed at disobeying the administration of a correctional institution and participating in such groups. It is concluded that in any form of legal disobedience there should be no violence or threat of its use, otherwise the illegal behavior of a person can be qualified as disorganization of the activities of institutions that ensure isolation from society.

Keywords: disobedience, demands, malicious violations of the regime, grouping

For citation

Pleshakov, A. M. & Shkabin, G. S. 2024, ‘Disobedience to representatives of the correctional institution administration: legal nature and delineation from crimes’, *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 36–43, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.036-043.

В соответствии со ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) неповиновение представителям администрации исправительного учреждения при отсутствии признаков преступления является одним из видов злостного нарушения осужденным установленного порядка отбывание наказания. Согласно закону неповиновение, является дисциплинарным проступком, поскольку в соответствии со ст. 115 УИК РФ за такое деяние к осужденным могут применяться меры воздействия – меры дисциплинарного характера (поскольку регулирование подобных отношений регламентировано гл. 15 УИК РФ о воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы).

Неповиновение фактически выражается в бездействии и в индивидуальном плане означает отказ осужденного от выполнения законных требований сотрудника исправительного учреждения. Следовательно, перед нами конфликт, как минимум, двух субъектов права (двух людей): один требует, другой не подчиняется. В связи с этим важно установить юридические особенности, возникающие в процессе таких взаимоотношений. Полагаем, что правовое содержание проступка в форме бездействия характеризуется двумя условными критериями – объективным и субъективным. Для

признания неповиновения осужденного необходимо установить наличие их совокупности. Рассмотрим их подробнее.

Объективным критерием следует считать наличие у лица обязанности выполнить соответствующие требования. Право предъявлять такие требования в соответствии со ст. 11 УИК РФ принадлежит сотруднику администрации учреждения или органов, исполняющих наказания. Иными словами, это лицо, которое в силу должностных полномочий или служебного положения правомочно в категоричной форме отдавать распоряжения, обязательные для исполнения. Требования, обращенные к конкретному осужденному, должны быть законными, то есть основанными на федеральных законах, определяющих порядок и условия отбывания наказания, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актах. Законность означает, что обращения представителя администрации не должны быть волюнтаристскими, то есть базироваться на предвзятых отношениях или на субъективно-произвольных решениях. В свою очередь, отказ осужденного предполагает неисполнение правовой обязанности соблюдать требования Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения. Тем самым осуществляется воспрепятствование деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Иными словами, осужденный должен был исполнять свои обязанности.

Субъективный критерий бездействия осужденного состоит в том, что он мог исполнить законные требования, но сознательно этого не делал. Термин «мог» означает, что у лица имелась реальная возможность совершить необходимые действия. Отсутствие такой возможности исключает дисциплинарную ответственность, и говорить о проступке в форме бездействия нельзя. Раскрывая содержание субъективного критерия, следует отметить, что неповиновение обязательно должно обладать признаками осознанности и наличием воли. Осужденный должен понимать, что не исполняет законные требования представителя администрации, и желать их неисполнения. Волевой признак будет отсутствовать в случае, если лицо совершало деяние под воздействием физического или психического принуждения (например, насилие или его угроза со стороны других осужденных, соблюдение приказов лиц, обладающих высоким статусом в криминальной среде) либо непреодолимой силы (стихийные бедствия, пожары и т. п.).

По аналогии с преступным [7, с. 92–93], бездействие при неповиновении можно дифференцировать на два вида: «чистое» и «смешанное». Первое состоит в самом факте несовершения действий, которые должен был и мог совершить осужденный. «Смешанное» бездействие – это то, которое сопряжено с какими-либо действиями или наступлением последствий. Например, при наличии соответствующих требований в первом случае это может быть отказ от приема пищи, а во втором – уход с места работы или членовредительство.

Следует иметь в виду, что при любом варианте неповиновение представляет собой объективно-субъективное противодействие (сопротивление) персоналу исправительного учреждения в осуществлении функциональных обязанностей по соблюдению режима и поддержанию правопорядка. Осужденный понимает, что он делает (или не делает), и понимает недопустимость своего поведения (осознает вредоносность собственного дисциплинарного проступка).

По своей конструкции неповиновение как процесс и как результат является формальным деянием. Для признания такого поступка окончательным последствием не требуются, они могут влиять лишь на строгость ответственности осужденного.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

По своим объективным и субъективным характеристикам неповиновение как дисциплинарный проступок схоже с административным правонарушением. В соответствии со ст. 19.3 КоАП РФ ответственность предусмотрена за неповиновение законным распоряжениям или требованиям сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы для воспрепятствования выполнению ими служебных обязанностей. Однако сами осужденные, как отмечается в юридической литературе, не подпадают под административную юрисдикцию [10]. Административная ответственность заменяется уголовно-исполнительной (дисциплинарной) и признанием лица злостным нарушителем режима [1, с. 56].

Кроме индивидуального неповиновения, в ст. 116 УИК РФ предусмотрено несколько форм группового неповиновения.

Во-первых, это организация забастовок, то есть массовое прекращение работ осужденными. Такие организованные действия, как правило, осуществляются с целью давления на администрацию исправительного учреждения и выполнения собственных «требований».

Во-вторых, злостным самостоятельным нарушением режима является как групповой отказ от работы, так и ее прекращение без уважительных причин. Однако если установлены оправдывающие поведение причины (например, заболевание осужденного), то следует признать и отсутствие нарушения. Отказ одного осужденного от еще не начавшейся или прекращение уже производимой работы без уважительных причин является индивидуальным актом неповиновения. Эта форма нарушения режима – одна из самых распространенных в исправительных учреждениях. Согласно статистическим данным, в 2021 г. в структуре всех злостных нарушений режима отказ от работы занимал третье место [9]. Вместе с тем, когда осужденные организуют массовый отказ от работы или ее прекращение с участием других осужденных, содеянное представляет собой организацию забастовки, то есть групповое неповиновение.

В-третьих, организация групповых неповиновений может выражаться и в других деяниях (действиях или бездействии): в массовом отказе от приема пищи (голодовка); невыходе на проверку; отказе выйти из камеры или другого помещения или войти в них; членовредительстве или других видах аутоагрессии; повреждении или уничтожении имущества, принадлежащего исправительному учреждению, и т. п.

Специфической формой злостного нарушения режима является организация группировок осужденных, направленных на совершение правонарушений, указанных в ч. 1 ст. 116 УК РФ, то есть любого из них. Это может быть создание группы лиц: для употребления спиртных напитков или наркотических средств; совершения мелкого хулиганства; оскорбления представителей администрации; хранения запрещенных предметов; уклонения от обязательного лечения; добровольного мужеложства и пр. С формальной точки зрения подобная организационная деятельность вполне возможна и ее запрещение направлено на стремление оградить (защитить) уголовно-исполнительную систему от любого возможного противодействия выполнению функциональных обязанностей представителями администрации исправительного учреждения.

В юридической литературе неоднократно высказывались мнения о «неравноценном» перечне злостных нарушений режима. Предлагалось исключить отдельные из них из указанного перечня [8] либо ранжировать дисциплинарные проступки на тяжкие, менее тяжкие и другие [4]. Не вдаваясь в полемику по этому поводу, следует, на наш взгляд, в целом поддержать указанные точки зрения.

Организация групповых неповиновений или организация группировок для совершения правонарушений предполагает, что существует осужденный, который осуществляет подобную деятельность. Таким образом, организатор – это лицо, которое собственными усилиями подыскало членов такой группы, склонило их к совместному совершению правонарушения, предложило план его совершения, распределило роли между участниками и т. п. К числу организаторов следует отнести и лицо, руководившее членами группы в момент совершения правонарушения.

В учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, организатор групповых правонарушений осуществляет общее идеологическое руководство. Его поведение нередко не связано с конкретными правонарушениями, за которые он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, однако в его руках сосредоточены все нити массового неповиновения, поскольку под его непосредственным контролем находится каждый член группы либо действия всей группы в целом. Организатор имеет власть за счет силы своего криминального авторитета, поддержания дисциплины и сохранения структуры иерархических отношений. В нормативных правовых актах нет точного и полного перечня способов и приемов, с помощью которых действует организатор, чтобы объединить и сплотить вокруг себя других осужденных. Как показывает опыт практической деятельности, к числу таких способов в основном относятся завуалированные угрозы насилием [5], разжигание низменных чувств к представителям администрации, шантаж и другие формы психического принуждения.

Организационные действия могут выражаться в создании самой обстановки, при которой осуществляется неповиновение. Практика показывает, что деятельность организатора всегда связана хотя бы с элементарным планированием того, как, где и когда создать благоприятные условия для массовой протестной акции или как использовать ту или иную ситуацию для совершения правонарушения.

Злостным нарушением режима является активное участие осужденного в забастовке, иных групповых неповиновениях, группировках, направленных на совершение правонарушений, указанных в ст. 116 УИК РФ. Правовой анализ роли таких осужденных позволяет утверждать, что группа неповиновения должна состоять, как минимум, из двух человек. Разумеется, само понятие «группировка» свидетельствует о том, что ее численность может быть значительно более объемной и составлять десятки и даже сотни человек. Следовательно, группировкой осужденных необходимо считать группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для отрицательного воздействия на других осужденных (в отряде, бригаде, цехе) с целью противодействия усилиям администрации исправительного учреждения по соблюдению установленного правопорядка [2, с. 294].

Отличительной правовой чертой поведения таких осужденных является то, что они активно участвуют в групповом неповиновении. В практическом плане такая активность выражается в призывах, подстрекательстве, склонении других поддерживать акции протеста, вовлечении в подготовительные действия и т. п. Активные участники группового неповиновения – это соучастники в совершении правонарушений, то есть лица, объединяющие свои усилия для действий с распределением ролей. Активные участники действуют умышленно, и каждый из них вносит свой вклад в общее неповиновение. Они заранее договариваются об участии в деянии под руководством организатора. Действия участников и организатора протестной акции находятся между собой в причинно-следственной связи.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством (ч. 1 ст. 116 УИК РФ) неповиновение представителям администрации является злостным нарушением режима при отсутствии признаков преступления. О каких признаках и каких преступлениях идет речь, не разъясняется.

Основное отграничение преступления от дисциплинарного проступка в виде неповиновения, по нашему мнению, заключается в разной степени социальной значимости и общественной опасности деяния [3, с. 10–11; 6, с. 292]. По смыслу правового содержания термина «неповиновение» понятно, что в настоящее время в нем нет признака уголовно-правовой противоправности (в УК РФ нет такого состава преступления). При любой форме неповиновения в нем не должно быть насилия, как опасного, так и не опасного для жизни или здоровья. Кроме того, в нем должна отсутствовать и угроза такого насилия, а также угроза причинения смерти или тяжкого вреда здоровью.

Однако в ч. 1 ст. 116 УИК РФ содержится одновременное указание на некую абстрактную угрозу и, через запятую, на неповиновение, то есть эти действия приравнены друг к другу. На наш взгляд, это неправильно, поскольку создана многовариантная и неопределенная ситуация. Разграничение между ними остается неясным. О какой гипотетической угрозе идет речь и как она сопрягается с неповиновением?

По нашему мнению, как только осужденный высказывает или конклюдентно демонстрирует подобного рода угрозы (запугивает потерпевшего), неповиновение, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, может перерасти в одну из форм дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ). Подобный вывод (об угрозе насилия) распространяется и на другие преступления, совершаемые в местах лишения свободы. В соответствии с приказом Минюста России это так называемые особо учитываемые преступления [9]: убийство (ст. 105 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ); массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ). По нашему мнению, в неповиновении как дисциплинарном проступке должны отсутствовать признаки и других насильственных преступлений – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ); умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ); побои (ст. 116 УК РФ); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

В заключение следует отметить, что индивидуальное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения в совокупности с угрозой и оскорблением (без их разделения) в структуре всех злостных нарушений режима занимает значительное место. В юридической литературе указывалось что в 2021 г. доля таких объединенных злостных нарушений составляла около 8 % (719 случаев из 9000) [9]. В то же время массовая организация групповых неповиновений в виде забастовок или организации группировок осужденных, направленных на злостные нарушения режима, и активное участие в них отражается весьма скупо. По существу, такие противоправные формы поведения являются латентными.

Однако организация группового неповиновения как негативное явление реально существует. Такие деяния активно используются лидерами криминальной среды для оказания психического давления на руководство исправительных учреждений в целях ослабления режима отбывания наказания и удовлетворение своих незаконных требований. Общественная опасность подобных действий (бездействия) требует, на наш взгляд, совершенствования уголовного закона и установления уголовной ответственности за организацию и руководство массовыми протестными акциями,

совершенными лицами, злостно нарушающими режим и правопорядок в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

Список источников

1. Гордополов А. Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2022. 279 с.
2. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд. М. : Норма, 2007. 495 с.
3. Малейн Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. 193 с.
4. Мусалева А. В., Сабиров Д. Ш. Законодательные пробелы в области применения мер взыскания при совершении осужденными нарушений установленного порядка отбывания наказаний и их устранение // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 4(35). С. 67–72.
5. Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Угроза применения насилия в отношении осужденного как способ дезорганизации деятельности исправительного учреждения // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 326–333.
6. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. 1131 с.
7. Уголовное право. Общая часть (опорные конспекты лекций) / под ред. А. П. Дмитренко. М., 2022. 463 с.
8. Уткин В. А. Об уголовно-правовых средствах обеспечения правопорядка в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. 2013. № 1(14). С. 7–13.
9. Уткин В. А. Рациональность принуждения как принцип правового регулирования исполнения лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 1(57). С. 29–36.
10. Южанин В. Е., Бочкарев В. В. Проблема понятия злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 4(65). С. 12–17.

References

1. Gordopolov, A. N. 2022, *A malicious violator of the regime of serving a sentence of imprisonment and his responsibility in the penal enforcement legislation: PhD thesis (Law)*, Ryazan.
2. Zubkov, A. I. (ed.) 2007, *Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation*, 3rd edn, Norm, Moscow.
3. Malein, N. S. 1985, *Offenses: concept, causes, responsibility*, Moscow.
4. Musaleva, A.V. & Sabirov, D. S. 2019, 'Legislative gaps in the application of penalties when convicted persons commit violations of the established procedure for serving sentences and their elimination', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 4(35), pp. 67–72.
5. Pleshakov, A. M. & Shkabin, G. P. 2022, 'The threat of violence against a convict as a way to disorganize the activities of a correctional institution', *Penal law*, vol. 17(1-4), iss. 3, pp. 326–333.
6. Korobeev, A. I. (ed.) 2008, *Complete course of Criminal law*, in 5 vols, vol. 1, St. Petersburg.
7. Dmitrenko, A. P. 2022, *Criminal Law, General part (supporting lecture notes)*, Moscow.
8. Utkin, V. A. 2013, 'On criminal legal means of ensuring law and order in correctional institutions', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(14), pp. 7–13.
9. Utkin, V. A. 2022, 'Rationality of coercion as a principle of legal regulation of the execution of deprivation of liberty', *Penitentiary Science*, vol. 16, iss. 1(57), p. 29–36.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

10. Yuzhanin, V. E. & Bochkarev, V. V. 2022, 'The problem of the concept of a malicious violator of the established order of serving a sentence in places of deprivation of liberty', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 4(65), pp. 12–17.

Информация об авторах

А. М. Плешаков – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник;

Г. С. Шкабин – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник.

Information about the authors

A.M. Pleshakov – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher;

G. S. Shkabin – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher..

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 27.06.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted 27.06.2023; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 05.02.2024.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Научная статья

УДК 343.82

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.044-052

КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕЖИМЕ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Алмаз Женисович Кокиев¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, amiralmaz2005@mail.ru

Аннотация. На основе анализа положений нормативных правовых актов (Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и других законов) выявляется ряд коллизий законодательства, регламентирующего применение режима особых условий в различных учреждениях уголовно-исполнительной системы (преимущественно в исправительных учреждениях и следственных изоляторах). Акцентируется внимание на основаниях введения режима особых условий в рассматриваемых учреждениях, организации их деятельности, объеме ограничений, налагаемых на содержащихся лиц, процедуре введения режима особых условий. Отдельно отмечается отсутствие законодательного регулирования введения режима особых условий в исправительных центрах.

Ключевые слова: режим особых условий, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, следственные изоляторы, исправительные центры

Для цитирования

Кокиев А. Ж. Коллизии законодательства о режиме особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 44–52. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.044-052.

PENAL LAW IN THE CONDITIONS OF NATURAL DISASTER, EMERGENCY OR MARTIAL LAW

Original article

CONFLICTS OF LEGISLATION ON THE REGIME OF SPECIAL CONDITIONS IN INSTITUTIONS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Almaz Zhenisovich Kokiev¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, amiralmaz2005@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the provisions of normative legal acts (the Penal Code of the Russian Federation, the Federal Law «On the Detention of Suspects and Accused of committing Crimes», etc.), a number of conflicts of legislation regulating the application of the regime of special conditions in various institutions of the penal enforcement system (mainly in correctional institutions and pre-trial detention centers) are revealed. Attention is focused on the grounds for the introduction of a regime of special conditions in the institutions under consideration, the organization of their activities, the amount of restrictions imposed on detainees, the procedure for the introduction of a regime of special conditions. Separately, there is a lack of legislative regulation of the introduction of a regime of special conditions in correctional centers.

Keywords: special conditions regime, penal enforcement system, correctional institutions, pre-trial detention centers, correctional centers

For citation

Kokiev, A. Zh. 2024, 'Conflicts of legislation on the regime of special conditions in institutions of the penal enforcement system', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 44–52, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.044-052.

Режим особых условий представляет собой особый способ обеспечения нормального функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы России (УИС), направленный на нейтрализацию экстремальных обстоятельств [1], из-за наступления которых он был введен в конкретном учреждении. В последнее время данному режиму уделяется повышенное внимание со стороны как российских [2, с. 27–35; 3, 244–248; 4, с. 21–26; 5, с. 306–311; 6, с. 56–61], так и зарубежных [7, с. 74–80; 8; 9, с. 361–364] специалистов, в том числе на научно-практических конференциях [10, с. 170–180].

Между тем, как указывается в юридической литературе [11; 12, с. 77–80; 13, с. 312–317], правовая основа режима особых условий в исправительных учреждениях (ИУ), определенная в ст. 85 УИК РФ, имеет ряд существенных недостатков: основания его введения недостаточно учитывают особенности соответствующих климатических, техногенных и иных угроз, препятствующих нормальному исполнению наказания в виде лишения свободы; ограничения, налагаемые на осужденных, не учитывают специфику оснований введения данного режима и вряд ли способствуют более эффективному достижению

целей уголовно-исполнительного законодательства, а также целей введения чрезвычайного или военного положения и т. д. Кроме того, указывается и на проблемы регулирования режима особых условий в иных учреждениях УИС, особенно исправительных центрах (ИЦ) и следственных изоляторах (СИЗО) [14, с. 31–35; 15, с. 48–57; 16, с. 62–69].

Все указанные учреждения структурно относятся к УИС, ввиду чего можно предположить, что основания введения и другие аспекты реализации в них режима особых условий теоретически должны быть идентичными, тем более что в СИЗО могут содержаться осужденные к лишению свободы в соответствии со ст. 77, 77.1 УИК РФ. Так, на конституционном уровне предусмотрено, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан (без выделения осужденных как отдельной категории лиц) и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия (ст. 56 Конституции РФ). В Федеральном конституционном законе «О чрезвычайном положении» органы УИС в целом указываются в качестве одного из субъектов, обеспечивающих режим чрезвычайного положения (но без конкретизации видов соответствующих учреждений), и только в ст. 12 данного Закона в числе мер и временных ограничений прямо предусмотрена возможность продления срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца.

В то же время анализ соответствующих нормативных правовых актов, в том числе Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон о содержании под стражей) и приказа Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», свидетельствует о наличии ряда коллизий законодательства, относящегося к режиму особых условий в учреждениях УИС. Это может порождать противоречивую практику применения данного режима, особенно в учреждениях различного вида.

Рассмотрим некоторые коллизии уголовно-исполнительного и иного законодательства касательно режима особых условий в учреждениях УИС.

Во-первых, основания введения режима особых условий в ИУ и СИЗО существенно различаются. Так, если в ИУ данный режим устанавливается согласно ч. 1 ст. 85 УИК РФ в случаях введения чрезвычайного или военного положения, режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, ограничительных мероприятий (карантина), при захвате заложников, массовых беспорядках или групповом неповиновении осужденных, при наличии реальной угрозы вооруженного нападения на ИУ, то по ст. 48 Федерального закона о содержании под стражей в СИЗО – в случаях стихийных бедствий, эпидемий, эпизоотий, обширных очагов возгораний, крупных аварий систем жизнеобеспечения, массовых беспорядков, захвата заложников и других террористических актов или неповиновения подозреваемых и обвиняемых либо при наличии реальной угрозы вооруженного нападения на места содержания под стражей.

Очевидна некая двухступенчатость оснований введения режима особых условий в ИУ (в отличие от СИЗО), когда наступление определенных негативных обстоятельств является сначала (предварительно) основанием введения чрезвычайного положения. При этом

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ...

причины введения чрезвычайного положения, из-за которого впоследствии может быть установлен режим особых условий в ИУ, также не в полной мере соответствуют его основаниям в СИЗО (ст. 48 Федерального закона о содержании под стражей). Согласно ст. 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» к ним относятся: попытки насильственного изменения конституционного строя РФ, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) за собой человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ. В этом случае обстоятельства введения чрезвычайного положения, указанные в ст. 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении», условно считаем опосредованными основаниями введения режима особых условий в ИУ.

Очевидно, что можно отметить как одинаковые основания введения режима особых условий в указанных учреждениях УИС (массовые беспорядки, захват заложников, неповиновение содержащихся лиц, наличие реальной угрозы вооруженного нападения на учреждение и пр.), так и те из них, которые имеют отношение или только к ИУ (наличие военного положения, режима повышенной готовности, ограничительных мероприятий (карантина) и т. д.), или только к СИЗО (например, появление обширных очагов возгораний).

Во-вторых, в УИК РФ вообще не предусмотрено введение режима особых условий в исправительных центрах (ИЦ). Между тем в Правилах внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, указано, что режим особых условий в ИЦ является поводом проверки наличия осужденных к принудительным работам в любое время суток. В этом случае получается, что положение подзаконного акта – приказа Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 – относительно режима особых условий в ИЦ в принципе не соответствует нормам уголовно-исполнительного закона.

В-третьих, особенности организации деятельности администрации ИУ и СИЗО, а также объем ограничений, налагаемых при режиме особых условий на лиц, в них находящихся, также имеют свои различия. В соответствии с ч. 2 ст. 85 УИК РФ в ИУ может быть изменен распорядок дня, ограничена деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных, введены усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты. Кроме того, согласно ч. 2.1 ст. 85 УИК РФ в период действия режима особых условий в ИУ в случаях введения режима повышенной готовности, ограничительных мероприятий (карантина) права осужденных, предусмотренные ст. 89, 90, 96 и 97 УИК РФ, могут быть реализованы в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний; во всех осталь-

ных случаях введения режима особых условий в указанном порядке могут быть реализованы права осужденных, предусмотренные ст. 88–97 УИК РФ. В СИЗО данный вопрос урегулирован по-другому – при введении режима особых условий могут быть ограничены или приостановлены все мероприятия, проводимые с участием подозреваемых и обвиняемых, усиливаются их охрана, пропускной режим и надзор за подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, прекращается прием посылок и передач, а также принимаются другие меры (абз. 2 ст. 48 Федерального закона о содержании под стражей).

Очевидно, что имеют место разные подходы к организации деятельности ИУ и СИЗО при режиме особых условий, а также объему ограничений, налагаемых на лиц, в них находящихся, когда положения ст. 85 УИК РФ и ст. 48 Федерального закона о содержании под стражей не соответствуют друг другу. Так, в ИУ, кроме прочего, изменяется распорядок дня, запрещены ограничения на проведение медико-санитарных мероприятий, в то время как в СИЗО, например, вводятся ограничения или приостановление всех мероприятий с участием подозреваемых и обвиняемых, а также могут приниматься иные меры (то есть перечень подобных изменений и ограничений не является исчерпывающим).

В-четвертых, неидентична и процедура введения режима особых условий в ИУ и СИЗО на срок до 30 суток. Так, по ст. 85 УИК РФ в ИУ данный режим вводится по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, либо начальника территориального органа уголовно-исполнительной системы субъекта РФ, согласованному с Генеральным прокурором Российской Федерации либо соответствующим прокурором, а в соответствии со ст. 48 Федерального закона о содержании под стражей – по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, руководителя федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, начальника территориального органа уголовно-исполнительной системы, Министра внутренних дел или начальника управления (главного управления) внутренних дел по субъекту РФ в пределах их компетенции, согласованному с Генеральным прокурором РФ или соответствующими прокурорами, в местах содержания под стражей вводится режим особых условий.

Таким образом, для введения режима особых условий в ИУ необходимо решение соответствующего должностного лица только из УИС, в СИЗО такое решение могут принимать соответствующие руководители в сфере внутренних дел, в области обеспечения безопасности или обороны.

В-пятых, в отличие от СИЗО, в исключительных случаях в ИУ возможно продление действия режима особых условий на 30 суток (ст. 85 УИК РФ).

В-шестых, в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью осужденных, персонала или иных лиц начальник ИУ может вводить соответствующие меры, предусмотренные ч. 2 ст. 85 УИК РФ, самостоятельно с немедленным уведомлением должностного лица, правомочного принимать такое решение. В СИЗО в целом аналогич-

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ...

но – в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью подозреваемых и обвиняемых и иных лиц начальник места содержания под стражей может самостоятельно вводить меры, предусмотренные ч. 2 ст. 48 Федерального закона о содержании под стражей, с немедленным уведомлением в зависимости от подчиненности места содержания под стражей руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, руководителя федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, начальника территориального органа уголовно-исполнительной системы, Министра внутренних дел или начальника управления (главного управления) внутренних дел по субъекту РФ, на территории которого расположено место содержания под стражей, а также соответствующего прокурора.

Однако в отношении ИУ предусмотрено, что соответствующее должностное лицо с момента получения уведомления принимает решение о введении режима особых условий или об отмене введенных мер в течение трех суток (этого положения нет в ст. 48 Федерального закона о содержании под стражей).

В-седьмых, в отличие от ст. 85 УИК РФ, согласно ст. 48 Федерального закона о содержании под стражей режим особых условий в местах содержания под стражей отменяется органом или должностным лицом, которыми он был введен, либо вышестоящими органом или должностным лицом (что не предусмотрено в отношении ИУ).

Таким образом, налицо многочисленные коллизии законодательства (УИК РФ, Федерального закона о содержании под стражей и др.), регламентирующего основания, процедуру введения и иные аспекты применения режима особых условий в различных учреждениях УИС (преимущественно в ИУ и СИЗО), требующие своего устранения.

Список источников

1. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / под общ. ред. А. А. Крымова; науч. ред. А. П. Скибы. 4-е изд., испр. и доп. М. : Кримиол. б-ка, 2022.
2. Бутенко Т. П. Реализация принципов уголовно-исполнительного законодательства в условиях введения военного положения, чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 2(48). С. 27–35.
3. Дергачев А. В., Скиба А. П. Чрезвычайное положение как основание введения режима особых условий в исправительных учреждениях: проблемы регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 3. С. 244–248.
4. Малолеткина Н. С. Проблемы осуществления общественного контроля за обеспечением прав осужденных при наступлении экстремальных ситуаций: некоторые практико-правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 1. С. 21–26.
5. Кашуба Ю. А., Алексеев А. Ю. Юридическая сущность режима особых условий // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 3. С. 306–311.

6. Сиряков А. Н. Режим особых условий в исправительных учреждениях Содружества Независимых Государств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 1(41). С. 56–61.

7. Салаев Н. С. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в чрезвычайных условиях в Узбекистане // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 1. С. 74–80.

8. Сурженко Ю. А. Правовое и организационно-тактическое обеспечение исполнения и отбывания наказания в исправительных учреждениях при возникновении особых условий : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2017.

9. Шабанов В. Б. Особенности режима особых условий пенитенциарных учреждений при экстремистской, террористической и военной опасности // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 3. С. 361–364.

10. Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н., Батболд Г. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам назначения, исполнения и досрочного освобождения от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях (тематическое заседание, посвященное проблемам регулирования обращения с осужденными военнопленными, 14 апреля 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 170–180.

11. Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий): монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

12. Санташова Л. Л. Проблемы деятельности исправительных учреждений в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 4(14). С. 77–80.

13. Тунчик Т. С., Дмитриев Д. Б. Режим особых условий в лечебно-профилактических учреждениях: некоторые вопросы регламентации // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 3. С. 312–317.

14. Караваев И. В., Кийко Н. В. Некоторые особенности правового регулирования режима в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 2(8). С. 31–35.

15. Нарышкина Н. И., Писарев О. М. Проблемы правового регулирования исполнения и отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 3(17). С. 48–57.

16. Скиба А. П. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения (о результатах работы авторского коллектива) // Пролог. 2019. № 3. С. 62–69.

References

1. Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2022, *Penal legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of an emergency or martial law: monograph*, 4th edn, Criminological Library, Moscow.

2. Butenko, T. P. 2022, 'Implementation of the principles of penal enforcement legislation in conditions of martial law, state of emergency, emergency situation', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2(48), pp. 27–35.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ...

3. Dergachev, A. V. & Skiba, A. P. 2017, 'The state of emergency as the basis for the introduction of a regime of special conditions in correctional institutions: problems of regulation', *Penal law*, vol. 12(1–4), iss. 3, pp. 244–248.

4. Maloletkina, N. S. 2021, 'Problems of public control over ensuring the rights of convicts in the event of extreme situations: some practical and legal aspects', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 21–26.

5. Kashuba, Yu. A. & Alekseev, A. Yu. 2021, 'The legal essence of the regime of special conditions', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 306–311.

6. Siryakov, A. N. 2018, 'Regime of special conditions in correctional institutions of the Commonwealth of Independent States', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 1(41), pp. 56–61.

7. Salaev, N. S. 2021, 'Features of execution of punishment in the form of imprisonment in emergency conditions in Uzbekistan', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 74–80.

8. Surzhenko, Yu. A. 2017, *Legal and organizational and tactical support for the execution and serving of punishment in correctional institutions in the event of special conditions: PhD thesis (Law)*, Minsk.

9. Shabanov, V. B. 2023, 'Features of the regime of special conditions of penitentiary institutions in case of extremist, terrorist and military danger', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 3, pp. 361–364.

10. Skiba, A. P., Petryanin, A.V., Korobova, I. N. & Batbold, G. 2023, 'International scientific and practical conference "Actual problems of penal enforcement law and execution of punishments" in memory of professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev on the appointment, execution and early release from criminal penalties in extreme (emergency) conditions (thematic session devoted to the problems of regulating the treatment of convicted prisoners of war, April 14, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 170–180.

11. Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2018, *Conflicts of legislation in Russia and a number of countries (a brief scientific commentary): monograph*, 3rd edn, UNITY-DANA, Moscow.

12. Santashova, L. L. 2021, 'Problems of correctional institutions in the context of the spread of the new coronavirus infection COVID-19', *Ius Publicum et Privatum*, iss. 4(14), pp. 77–80.

13. Tunchik, T. S. & Dmitriev, D. B. 2021, 'Regime of special conditions in medical and preventive institutions: some issues of regulation', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 312–317.

14. Karavaev, I. V. & Kiiko, N. V. 2021, 'Some features of the legal regulation of the regime in pre-trial detention facilities of the penal enforcement system of the Russian Federation and the Republic of Belarus', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the FPS of Russia*, iss. 2(8), pp. 31–35.

15. Naryshkina, N. I. & Pisarev, O. M. 2023, 'Problems of legal regulation of execution and serving of criminal punishment in the form of forced labor', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the FPS of Russia*, iss. 3(17), pp. 48–57.

16. Skiba, A. P. 2019, 'Penal enforcement legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of an emergency or martial law (on the results of the work of the author's team)', *Prologue*, iss. 3, pp. 62–69.

Информация об авторе

А. Ж. Кокиев – аспирант.

Information about the author

A. J. Kokiev – graduate student.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 19.10.2023; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 21.02.2024.

The article was submitted 19.10.2023; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 21.02.2024.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья

УДК 343.911

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.053-060

СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Елена Владимировна Кунц¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, 73kuntc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>

Аннотация. В настоящее время профилактика рассматривается в качестве одного из основных направлений деятельности правоохранительных органов. Ее содержание сводится к проведению мероприятий, направленных на предупреждение совершения преступлений лицами, ранее уже совершавшими уголовно наказуемые деяния. С целью установления системы мер специального предупреждения рецидивной преступности в статье рассматриваются причины, условия и обстоятельства, способствующие ее распространению. Установлено, что назначение наказания при рецидиве преступлений обладает спецификой, связанной с тем, что применяемые меры исправления не приносят нужного результата, что обуславливает необходимость усиления воздействия на подсудимого для возвращения его к честной жизни. По итогам проведенного исследования сформулирован вывод о том, что специальное криминологическое предупреждение рецидивной преступности должно носить комплексный, систематический характер и зависит от вида рецидива. Меры по своевременному выявлению, пресечению и профилактике рецидивной преступности должны находить свое отражение в деятельности различных государственных органов, должностных лиц, в том числе органов внутренних дел, комиссий по делам несовершеннолетних, учреждений уголовно-исполнительной системы, судебных органов.

Ключевые слова: специальное предупреждение преступлений, рецидивная преступность, осужденный, исправительное учреждение, рецидив, профилактика

Для цитирования

Кунц Е. В. Специально-криминологические меры предупреждения рецидивной преступности // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 53–60. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.053-060.

OBJECTIVES OF THE PENAL LEGISLATION

Original article

SPECIAL CRIMINOLOGICAL MEASURES TO PREVENT RECIDIVISM

Elena Vladimirovna Kunts¹

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, 73kuntc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>

Abstract. Currently, prevention is considered as one of the main activities of law enforcement agencies. Its content is reduced to carrying out measures aimed at preventing the commission of crimes by persons who have previously committed criminally punishable acts. In order to establish a system of measures for the special prevention of recidivism, the article examines the causes, conditions and circumstances contributing to its spread. It has been established that the imposition of punishment in case of recidivism has specifics related to the fact that the applied corrective measures do not bring the desired result, which necessitates the need to strengthen the impact on the defendant in order to return him to an honest life. Based on the results of the study, it was concluded that special criminological prevention of recidivism should be comprehensive, systematic and depend on the type of recidivism. Measures for the timely detection, suppression and prevention of recidivism should be reflected in the activities of various State bodies, officials, including internal affairs bodies, the commission on juvenile Affairs, institutions of the penal enforcement system, and judicial authorities.

Keywords: special crime prevention, recidivism, convicts, correctional institution, recidivism, prevention

For citation

Kunts, E. V. 2024, Special criminological measures to prevent recidivism¹, *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 53–60, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.053-060.

В рамках профилактической деятельности на специально-криминологическом уровне предпринимается ряд мер, имеющих различную направленность, которые включают в себя меры воспитательно-педагогического, организационного, правового и социально-экономического характера. Специфика возникающих отношений в рамках предупреждения рецидивной преступности многообразна, а урегулированность данных отношений подтверждает тот факт, что в настоящее время складывается определенная система предупреждения рецидивной преступности. Указанная система отличается собственными принципами, направлениями построения. Особое место в рассматриваемой системе занимают субъекты профилактической деятельности. Последняя представляет собой сложный вид деятельности, основная цель которой сводится к уменьшению объема преступлений, совершаемых гражданами, позитивному воздействию на структуру, характеристику рецидивной преступности.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рецидивная преступность является одним из видов преступности. В связи с этим исследователями уделяется особое внимание изучению ее понятия, детерминант и мер предупреждения. Данные аспекты нашли свое отражение в работах Н. С. Артемьева, А. С. Батискина, Д. А. Бражникова, Н. А. Вакуленко, В. В. Валишина, М. В. Гончарова, В. Ю. Голубовского, Р. А. Джабиева, И. С. Дроздова, Е. А. Жарких, Н. Т. Идрисова, А. А. Маслова, Е. В. Наумова, Е. А. Писаревской, Л. В. Пряхиной, Д. М. Семеновой, Б. Н. Телефанко, О. В. Филипповой, Ф. Р. Хисамутдинова, Р. С. Ягодина и других ученых.

В целях наиболее полного изучения вопросов, связанных со специальным предупреждением рецидивной преступности, представляется необходимым использовать комплекс методов научного поиска, включающий в себя диалектический, формально-логический, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

В соответствии с положениями действующего законодательства определен широкий круг субъектов, на которых возложена обязанность по противодействию рецидивной преступности. Среди них особое место занимают органы полиции. Профилактика рецидивной преступности осуществляется сотрудниками органов внутренних дел в пределах предоставленных им полномочий. Совокупность таких полномочий (компетенций) условно может быть разделена на следующие группы: уголовно-процессуальная – сводится к расследованию и раскрытию преступлений, отнесенных в соответствии с положениями действующего законодательства к подсудности органов внутренних дел (органов дознания); административно-правовая – полномочия, предоставленные сотрудникам органов внутренних дел в соответствии с Федеральным законом «О полиции» в целях привлечения виновных лиц к ответственности за совершение административных правонарушений; оперативно-розыскные – полномочия, направленные на проведение оперативно-розыскных мероприятий в установленных законом случаях [1, с. 164].

Совокупность предоставленных сотрудникам органов внутренних дел полномочий позволяет выявлять, пресекать факты совершения преступлений, административных правонарушений, устанавливая причины и условия совершения данных противоправных деяний, а также принимать меры, направленные на проведение профилактической работы с лицами, имеющими намерение совершить противоправные деяния, посягательства. Важная роль в профилактике рецидивной преступности также отводится иным правоохранительным органам. Так, при привлечении виновного лица к уголовной ответственности за совершение преступления суд назначает меру наказания, которая позволила бы предупредить впоследствии совершение указанным лицом аналогичных либо иных преступлений, административных правонарушений [2, с. 15].

Уровень повторной преступности в России за 9 месяцев 2023 г. был стабильно высоким. Несмотря на некоторое снижение числа таких преступлений в абсолютном выражении (с 474,6 тыс. до 457,6 тыс.), их доля в структуре предварительно расследованных преступлений составляет около 60 %. В целом за январь – сентябрь 2023 г. в России было зарегистрировано более 1,5 млн преступлений, что на 1,8 % ниже аналогичного периода прошлого года [3].

Статус рецидивиста не только означает неизбежное ужесточение ответственности, но и определяет вид исправительного учреждения, в котором осужденный будет отбывать наказание. Таких преступников, как правило, направляют в колонии строгого и особого режимов, тогда как те, кто не имеют криминального прошлого и осуждаются к лишению свободы впервые, отправляются в учреждения с более мягкими условиями содержания (общий режим или колония-поселение).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Увеличение в составе рецидивистов доли лиц, совершавших преступления многократно, свидетельствует о повышении общественной опасности рецидива; увеличение доли лиц, совершивших преступления однородного состава, – о профессионализации рецидивной преступности; повышение доли особо опасных рецидивистов служит показателем крайне неблагоприятных тенденций рецидивной преступности [4, с. 211].

В результате реализации контрольных, надзорных полномочий органы прокуратуры выявляют факты нарушения гражданами положений действующего закона. По данным фактам прокурором выносятся предписания об устранении допущенных нарушений, отказе от дальнейшего нарушения требований закона, а потому следует признать, что такие акты реагирования имеют воспитательный характер. На основе указанных актов создаются также предпосылки для предупреждения совершения лицами более тяжких, опасных видов нарушений закона (преступлений). Кроме того, при наличии определенных оснований, условий виновное лицо может быть привлечено к административной ответственности [5, с. 62].

Например, прокуратура нашла серьезное нарушение в колонии строгого режима в г. Магнитогорске. В исправительной колонии строгого режима сотрудники исправительного учреждения «смешали» категории заключенных, которые должны отбывать наказание строго раздельно. Администрация учреждения, не соблюдая правила, содержала ряд осужденных, ранее неоднократно отбывавших наказание в исправительных колониях, с лицами, впервые осужденными к лишению свободы. В итоге дисциплинарные наказания получили четыре сотрудника исправительного учреждения. Раздельное содержание рецидивистов и впервые нарушивших закон практикуется, чтобы не допустить втягивания новичков в жизнь преступного мира. Это одно из самых важных правил отбывания наказания [6].

Наряду с государственными органами важна деятельность общественных организаций, специализирующихся на решении возникающих вопросов в рассматриваемой сфере. Особая роль в профилактике рецидивной преступности отводится церкви. Наиболее эффективны ее усилия в части предупреждения рецидивной преступности среди женщин [7, с. 36], которые в силу особенностей психологии наиболее восприимчивы к религиозным взглядам, традициям. Необходимо также признать, что продолжительное время на церковь возлагалась обязанность по нравственному, духовному воспитанию женщин, девушек, обучению их жизни в семье, общению с детьми, родителями, обществом и т. п. [8, с. 89].

Вне зависимости от правового статуса субъектов, принимающих участие в профилактике рецидивной преступности, действия каждого из них направлены на разработку, внедрение мер, позволяющих предупредить совершение преступлений, исключить предпосылки для формирования преступного умысла [9, с. 108].

На сегодняшний день большое число социальных институтов ориентировано на предупреждение совершения насильственных преступлений. Особое место среди таких институтов занимают учреждения социального обслуживания граждан. Ими создаются благоприятные условия для жизни, деятельности лиц, нуждающихся в посторонней помощи. Данные условия находят свое выражение в предоставлении следующих видов социальных услуг: социально-бытовые услуги – оказание данных услуг направлено на создание условий для поддержания жизнедеятельности граждан, их семей в бытовой сфере; социально-психологические услуги – коррекция психологического состояния лиц, нуждающихся в адаптации к социальной среде, к образу жизни в результате пере-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

житых событий, потрясений (например, оказание психологической помощи на анонимной основе); социально-педагогические услуги – профилактика девиантного поведения, всестороннее развитие личности, приобретение новых навыков, знаний, а также оказание содействия в воспитании детей, организации их досуга; социально-трудовые услуги – обеспечение содействия при трудоустройстве, адаптации к трудовой деятельности, получении рабочей специальности, определенных знаний, навыков; социально-правовые услуги – оказание правовой помощи на бесплатной основе по вопросам защиты прав и законных интересов данной категории лиц [10, с. 49].

Следует обратить внимание на правовую норму, закрепленную в п. 5 ст. 19 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», в соответствии с которой за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, устанавливается административный надзор. Те лица, которые утратили самостоятельную способность к самообслуживанию (полностью либо частично), на основании личного заявления могут быть приняты на социальное обслуживание в организации социального обслуживания. Безусловно, указанная мера является необходимой в рамках предупреждения развития рецидивной преступности.

Особую роль в рамках противодействия преступности несовершеннолетних выполняют также комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. На учете в целях осуществления профилактического воздействия в комиссиях должны состоять: лица, освобожденные от уголовной ответственности в связи с изданием акта об амнистии либо в связи с изменением обстановки, а также в случае, если к несовершеннолетнему были применены принудительные меры воспитательного воздействия за совершенное им преступление; лица, совершившие преступление до достижения возраста наступления уголовной ответственности; лица, совершившие преступление и не подлежащие привлечению к уголовной ответственности в связи с наличием психических отклонений, не связанных с психическим расстройством; лица, признанные обвиняемыми либо подозреваемыми в совершении преступления, если в отношении них были применены меры пресечения, не связанные с заключением под стражу; лица, условно досрочно освобожденные от отбывания наказания; лица, получившие отсрочку исполнения наказания; лица, осужденные условно к лишению свободы, либо те лица, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы [11, с. 252].

Противодействие рецидивной преступности среди несовершеннолетних рассматриваемым органом должно проводиться по следующим направлениям: выявление и устранение причин, условий, содействующих развитию преступной деятельности несовершеннолетних; проведение воспитательных мероприятий с несовершеннолетними, отбывающими наказание за совершенное ими преступление [12, с. 87].

Особое место в предупреждении рецидивной преступности также отводится исправительным учреждениям, что связано с проведением их сотрудниками воспитательной работы с осужденными. Вместе с тем учреждения уголовно-исполнительной системы сталкиваются с рядом трудностей в социальной адаптации, бытовом и трудовом устройстве лиц, в действиях которых может быть установлен рецидив преступлений.

В связи с широким распространением рецидивной преступности возникает потребность в создании учреждениями уголовно-исполнительной системы условий, позволяющих учесть особенности данного контингента осужденных, в разработке эффективных форм, методов ведения воспитательной работы, а также реализации мер, направленных

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

на предупреждение совершения указанными лицами новых противоправных деяний, в том числе в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы.

Следует обращать внимание и на особенности психического здоровья осужденных, что означает потребность в получении помощи со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы. Отсутствие необходимой поддержки может подтолкнуть осужденных к совершению новых преступлений в местах лишения свободы.

При реализации профилактических мероприятий сотрудниками администрации исправительного учреждения должен учитываться контингент осужденных, а также специфика их поведения. На основе сведений о видах преступной деятельности, в которых ранее принимали участие осужденные, могут быть выделены лица, которые продолжают свою преступную деятельность, находясь в местах лишения свободы [13, с. 109].

С учетом имеющейся у администрации исправительного учреждения информации может быть выстроена линия поведения осужденных. В зависимости от таких сведений за отдельными лицами, их поведением может быть установлен повышенный контроль. С такими лицами надлежит проводить специальные воспитательные мероприятия, позволяющие исключить возможность совершения осужденными новых преступлений, в том числе установить причины их преступной деятельности.

Применяемые к осужденным длительные и суровые меры наказания, как показывает практика, не приносят желаемых результатов. Отмечается, что около половины преступников-рецидивистов совершают преступления в первый год после своего освобождения [14, с. 334]. В силу этого при реорганизации уголовно-исполнительной системы надлежит уделить внимание мерам по предотвращению влияния рецидивистов на лиц, впервые осужденных к лишению свободы за совершенное преступление.

Предупреждение рецидивной преступности требует реформирования уголовно-исполнительной системы. Необходимо активизировать специальную службу постпенитенциарного контроля (службу пробации), а также повысить эффективность административного надзора, устанавливаемого за лицами, освободившимися из мест лишения свободы. Особое значение приобретает закрепленный законодательно институт пробации, который предполагает возложение на лицо, освобожденное из мест лишения свободы, определенных обязанностей и оказание ему помощи по отдельным аспектам жизнедеятельности. Примечателен также опыт проведения мероприятий, направленных на облегчение адаптации осужденных, что может быть использовано отечественным законодателем при совершенствовании положений уголовного, уголовно-исполнительного законодательства.

Список источников

1. Маслов А. А., Бабушкин А. А. О некоторых вопросах правового регулирования противодействия органов внутренних дел рецидивной преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 164–169.
2. Телефонко Б. Н. Потенциал уголовного наказания и его воздействие на рецидив преступлений // Уголовная юстиция. 2015. № 2(6). С. 11–15.
3. В Генпрокуратуре назвали уровень рецидивной преступности стабильно высоким // РИА Новости. 2023. 11 нояб. URL: <https://ria.ru/20231111/prestupnost-1908807661.html?ysclid=lsuwu2g86e547008162> (дата обращения: 02.01.2024).
4. Голубовский В. Ю., Захарцев С. И., Костюк М. Ф., Кунц Е. В. Криминология : учебник. М. : Юрлитинформ, 2020. 264 с.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

5. Идрисов Н. Т. О противодействии рецидивной преступности (на основе практики Следственного комитета Российской Федерации) // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 2. С. 61–64.

6. Васин В. В челябинской колонии новичков подсадили к опытным преступникам // URA.RU 2021. 28 мая. URL: <https://ura.news/news/1052487103?ysclid=lsww47e2hw547414590> (дата обращения: 03.01.2024).

7. Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А.Е. Рецидивная преступность и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3(21). С. 32–37.

8. Петрушко Ю. А. Криминологическая характеристика рецидива насильственной преступности и проблемы ее предупреждения // Евразийский союз ученых. 2015. № 10-6(19). С. 87–90.

9. Гончарова М. В. Особенности современной криминальной ситуации, связанной с рецидивом корыстных преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 1. С. 102–108.

10. Сорокин А. И. Проблемы предупреждения рецидивной преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 3(9). С. 49–51.

11. Родионова Е. М. Проблемы профилактики преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2021. № 15(357). С. 251–254.

12. Расулова З. О. Проблемы преступности несовершеннолетних лиц, обусловленные вовлечением их в совершение преступлений и антиобщественных действий: уголовно-правовые аспекты и методы борьбы с противоправным поведением несовершеннолетних на примере Республики Калмыкия // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6. С. 85–90.

13. Ефименко А. А., Сидакова М. А. Особенности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы женщинами на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3(29). С. 109–115.

14. Артемьев Н. С. Планирование мероприятий по предупреждению рецидивной (пенитенциарной) преступности // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 3. С. 334–339.

References

1. Maslov, A. A. & Babushkin, A. A. 2011, 'On some issues of legal regulation of counteraction of internal affairs agencies to recidivism', *Gaps in Russian legislation*, iss. 4, pp. 164–169.

2. Telefanko, B. N. 2015, 'The potential of criminal punishment and its impact on the recurrence of crimes', *Criminal Justice*, iss. 2(6), pp. 11–15.

3. 'The Prosecutor General's Office called the level of recidivism consistently high' 2023, *RIA Novosti*, 11 November, viewed 2 January 2024, <https://ria.ru/20231111/prestupnost-1908807661.html?ysclid=lswwy2g86e547008162>.

4. Golubovsky, V. Yu., Zakhartsev, S. I., Kostyuk, M. F. & Kunts, E. V. 2020, *Criminology: textbook*, Yurlitinform, Moscow.

5. Idrisov, N. T. 2018, 'On countering recidivism (based on the practice of the Investigative Committee of the Russian Federation)', *Legal Bulletin of the Samara University*, iss. 2, pp. 61–64.

6. Vasin, V. 2021, 'In the Chelyabinsk colony, newcomers were hooked up with experienced criminals', *URA.RU*, 28 May, viewed 3 January 2024, <https://ura.news/news/1052487103?ysclid=lsww47e2hw547414590>.

7. Khisamutdinov, F. R. & Shalagin, A.E. 2015, 'Recidivism and its prevention', *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(21), pp. 32–37.
8. Petrushko, Yu. A. 2015, 'Criminological characteristics of violent crime recurrence and problems of its prevention', *Eurasian Union of Scientists*, iss. 10-6(19), pp. 87–90.
9. Goncharova, M. V. 2013, 'Features of the modern criminal situation associated with the recurrence of mercenary crimes', *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1, pp. 102–108.
10. Sorokin, A. I. 2009, 'Problems of preventing recidivism', *Legal science and law enforcement practice*, iss. 3(9), pp. 49–51.
11. Rodionovam E. M. 2021, 'Problems of juvenile delinquency prevention', *Young scientist*, iss. 15(357), pp. 251–254.
12. Rasulova, Z. O. 2018, 'Problems of juvenile delinquency caused by their involvement in committing crimes and antisocial actions: criminal legal aspects and methods of combating illegal behavior of minors on the example of the Republic of Kalmykia', *Theory and practice of social development*, iss. 6, pp. 85–90.
13. Efimenko, A. A. & Sidakova, M. A. 2018, 'Features of educational work with women sentenced to imprisonment at the present stage of reforming the penal enforcement system', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 3(29), pp. 109–115.
14. Artemyev, N. S. 2017, 'Planning measures to prevent recidivist (penitentiary) crime', *Man: crime and punishment*, vol. 25(1–4), iss. 3, pp. 334–339.

Информация об авторе

Е. В. Кунц – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

E. V. Kunts – Doctor of Law, Professor, leading researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 22.02.2024.

The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 22.02.2024.

Научная статья
УДК 159.9:343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.061-069

РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ ПРОФИЛАКТИКИ КРИМИНОГЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ

Антон Валерьевич Кисляков¹

¹ Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия, antonval77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8581-4673>

Аннотация. В статье предпринята попытка раскрыть проблему учета резильентности (устойчивости, жизнеспособности, адаптивности) осужденных с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, в деятельности исправительных учреждений. Представлен анализ статистической информации ФСИН России, научных данных, а также результатов собственного исследования, раскрывающих высокую степень распространенности у осужденных к лишению свободы психических отклонений различной степени выраженности, а также криминогенный характер поведения данных лиц. Подчеркивается необходимость учета резильентности рассматриваемой категории лиц в деятельности персонала исправительных учреждений, осуществляющего медицинские, надзорные, оперативные, психологические, воспитательные и иные функции. Приводится комплекс признаков, указывающий на ключевые моменты повышения эффективности профилактики криминогенного поведения и исправления данной категории лиц за счет их резильентности.

Ключевые слова: осужденный, психическое расстройство, резильентность, исправительное учреждение

Для цитирования

Кисляков А. В. Резильентность в механизме профилактики криминогенного поведения осужденных с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 61–69. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.061-069.

Original article

RESISTANCE IN THE MECHANISM OF PREVENTION OF CRIMINOGENIC BEHAVIOR OF CONVICTS WITH MENTAL DISORDERS THAT DO NOT EXCLUDE SANITY

Anton Valeryevich Kislyakov¹

¹ Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russia, antonval77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8581-4673>

Abstract. The article attempts to uncover the problem of taking into account the resilience (stability, viability, adaptability) of convicts with mental disorders that do not exclude sanity in the activities of correctional institutions. The analysis of statistical information from the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific data, as well as the results of their own research, revealing the high prevalence of mental disorders of varying severity among those sentenced to imprisonment, as well as the criminogenic nature of the behavior of these persons, is presented. The need to take into account the resilience of the considered category of persons in the detail of correctional personnel performing medical, supervisory, operational, psychological, educational and other functions is emphasized. A set of signs is given indicating the key points of increasing the effectiveness of the prevention of criminogenic behavior and correcting this category of persons due to their resistance.

Keywords: convict, mental disorder, resistance, correctional institution

For citation

Kislyakov, A. V. 2024, 'Resistance in the mechanism of prevention of criminogenic behavior of convicts with mental disorders that do not exclude sanity', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 61–69, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.061-069.

В настоящее время перед наукой уголовно-исполнительного права стоит задача выявления закономерностей, влияющих на эффективность наказания как средства предупреждения преступлений. Психические расстройства и расстройства поведения осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, сегодня лишены той актуальности, о которой стоит говорить в масштабах всей уголовно-исполнительной системы (УИС) и на уровне ФСИН России. В исправительных учреждениях (ИУ) организация исправительного воздействия невозможна без учета эмоционально-волевой и когнитивной сфер личности конкретного осужденного, способности лица влиять на состояние своего психического здоровья, редуцировать свои негативные поведенческие реакции в условиях изоляции посредством реализации своего внутреннего потенциала в целях исправления. Перечисленные личностные компоненты связаны с такими понятиями, как «резильентность», «жизнестойкость» и «жизнеспособность» [1, 2].

Резильентность как феномен представляет собой явление, которое, по мнению ряда отечественных и зарубежных ученых, включает в себя следующие основные признаки: взаимодействие защитных факторов и факторов риска, индивидуальных, семейных и социокультурных влияний; баланс между факторами риска и защитными

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

факторами; динамический процесс установления положительной адаптации в контексте неблагоприятных событий; способность личности поддерживать психологическое равновесие во время потенциально опасных ситуаций; ресурсная адаптация к изменяющимся обстоятельствам и непредвиденным условиям среды; способность индивида успешно адаптироваться к стрессам и невзгодам; совладение с жизненными трудностями и пр. [3, с. 4].

Раскрывая признаки резильентного человека, С. Ваништендаль указывает на такие характеристики, как: положительные личностные качества, позитивная устойчивая мотивация и успешная адаптация в сложных жизненных условиях; сопротивление разрушению, эффективная защита собственной личности при сильном давлении окружающей среды; построение полноценной, социально адаптированной жизни в трудных условиях [4]. Указанные характеристики, по нашему мнению, обладают универсальным свойством и могут быть отнесены к неограниченному кругу лиц, объединенных признаком, указывающим на лишение свободы как вид наказания. Вместе с тем по отношению к лицам, страдающим психическими расстройствами, характеристики резильентности детерминируются под воздействием болезненного состояния, а следовательно, будут иметь определенные особенности.

На наш взгляд, среди многообразия понятий резильентности [3] в контексте рассматриваемой темы представляется удачным использовать следующее: врожденное динамическое свойство личности, выражающееся в способности преодолевать неблагоприятные жизненные обстоятельства с возможностью восстанавливаться и развиваться, используя внутренние и внешние ресурсы.

Чтобы понять, насколько проблема резильентности рассматриваемой категории осужденных является актуальной, необходимо обратиться к статистическим и научным данным, отражающим основные показатели преступности в их корреляции с распространенностью и криминогенностью психических расстройств и расстройств поведения, наблюдаемый в настоящее время в среде осужденных, лишенных свободы.

По сведениям Генеральной прокуратуры РФ о количестве регистрируемых преступлений и числе лиц, привлекающихся к уголовной ответственности, преступность продолжает устойчиво находиться на стабильном уровне последние 12 лет (с 2009 по 2021 год). Так, удельные показатели регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений в соотношении с общим числом регистрируемых преступлений находятся на уровне 26,5 % (2009 г.) и 27,9 % (2021 г.). Доля выявленных лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, составляет 65,2 % (2009 г.) и 66 % (2021 г.). Вместе с тем есть и более тревожные данные, указывающие на то, что за указанный период регистрируется значительный рост (+ 86 %) числа преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления. При этом в соотношении к общему числу выявленных лиц, совершивших преступления, наблюдается положительная динамика как удельных, так и абсолютных показателей [в 2009 г. выявлено 531 798 чел. (43,5 %); в 2021 г. – 618 158 чел. (72,8 %)]¹. Как отмечал Д. М. Шаргородский, «единственным реальным критерием того, что наказание содействует достижению цели предупреждения преступлений, является динамика преступности. Для эффективности общего предупреждения – это динамика всей преступности в целом, динамика по отдельным видам преступлений... а для специального предупреждения – это динамика рецидива»

¹ См.: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 01.12.2023).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

[5, с. 62]. Наблюдаемый в последние годы высокий удельный вес рецидивной и повторной преступности не позволяет говорить о превентивной роли уголовных наказаний и эффективной уголовной политике в целом.

Согласно официальным данным ФСИН России об отдельных социально значимых заболеваниях среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в ИУ сосредоточено около 20 % осужденных, страдающих отдельными формами психических расстройств и расстройств поведения, не исключая вменяемости¹. К их числу относятся, кроме традиционных (расстройство личности (психопатия), олигофрения в степени легкой дебильности, остаточные явления черепно-мозговых травм и др.), и весьма распространенные расстройства, связанные с синдромом зависимости от употребления психоактивных веществ (кодовая классификация по МКБ-10; F10-F19)².

Психологическая служба ФСИН России также фиксирует масштабность распространения в отдельных видах ИУ лиц, имеющих: признаки психических отклонений, низкий интеллект, повышенную агрессивность и возбудимость, склонность к суицидам и членовредительству, повышенную внушаемость, слабые волевые качества и пр. Их средний удельный вес за последние несколько лет составил около 60 % от общей массы лиц, находящихся в условиях строгой изоляции³.

Интересно отметить, что, по оценкам международных экспертов Всемирной организации здравоохранения, примерно у 4 % заключенных обоих полов отмечаются психотические заболевания, от 10 % (мужчины) до 12 % (женщины) страдают общей депрессией, от 42 % (женщины) до 65 % (мужчины) – расстройством личности, причем от 21 % (женщины) до 47 % (мужчины) характеризуются антисоциальным расстройством личности, 89 % всех заключенных имеют депрессивные симптомы, а 74 % заключенных имеют обусловленные стрессом соматические симптомы. Среди тех, кто берется под арест и лишается свободы, многие уже имеют психические расстройства, в результате чего психические проблемы переносятся из внешнего мира в исправительные учреждения [6, с. 168].

Данные, полученные по результатам криминологических исследований, а также исследований в сфере пенитенциарной психиатрии, подтверждают значительное распространение психических расстройств и расстройств поведения среди лиц, содержащихся в ИУ. По разным оценкам показатели варьируются в пределах 40–80 % [6, с. 12; 7, с. 129].

В ходе изученных нами 210 судебных нарядов по делам, рассматриваемым в порядке уголовного судопроизводства в суде первой инстанции районы судов г. Владимира, было установлено, что из 100 % лиц, которые впоследствии были осуждены к лишению

¹ См.: Статистические данные ФСИН России. Форма ФСИН 1. Раздел 6. Сведения об отдельных социально значимых заболеваниях среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных за 2016–2021 гг.х за 2016–2021 гг.

² См.: О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на Международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра (вместе с Планом основных мероприятий по переходу органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на МКБ-X на 1997–1998 годы, Программой обучающего центра по внедрению Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра) : приказ Минздрава России от 27 мая 1997 г. № 170 // Здравоохранение. 1997. № 7.

³ См.: Статистические данные ФСИН России. Форма ПС-1. Отчет о результатах деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы. Раздел «Сведения о работе психологов с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми» за 2016–2021 гг.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

свободы и в отношении которых назначались различные виды судебных экспертиз (психиатрические, психолого-психиатрические, сексолого-психолого-психиатрические), 95 % имели различные признаки психопатологии, не исключая вменяемости (сосудистые заболевания головного мозга с когнитивными изменениями, шизофрения в степени стойкой ремиссии, расстройство личности различных течений, олигофрения в степени легкой дебильности, синдром зависимости от психоактивных веществ и др.).

Наряду с распространенностью и особенностью нозологической структуры психопатологии осужденных, содержащихся в ИУ, определенный интерес представляет криминогенное поведение данных лиц. Речь идет о склонности рассматриваемой категории осужденных к совершению общественно опасных деликтов, обусловленных обострением болезненного состояния имеющейся психопатологии.

Наиболее ярким фактором, характеризующим криминогенный характер расстройств психической деятельности осужденных к лишению свободы, являются данные о лицах, стоящих на профилактическом учете как склонные к суициду и членовредительству. Доля таких лиц имеет тенденцию к незначительному, но росту и в последние годы составляет почти половину от общего числа осужденных, стоящих на профилактическом учете по иным основаниям (склонные к побегу, захвату заложников, систематическому нарушению правил внутреннего распорядка дня и т. д.). Так, по данным ФСИН России, в 2021 г. из 97 203 лиц, содержащихся в учреждениях УИС и состоящих на профилактическом учете, 44 750 (46 %) осужденных, склонных к суициду и членовредительству. В 2019 г. доля таких лиц составляла 34 975 (43 %)¹.

В ходе изучения медицинских аспектов профилактики повторного криминального поведения осужденных к лишению свободы, которым было назначено принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях, удалось установить, что распространенными клиническими формами личностной патологии осужденных были импульсивный тип эмоционально-неустойчивого расстройства личности (73,6 %) и смешанное расстройство личности (12,5 %), которые практически у каждого третьего больного (30,6 %) сочетались с зависимостью от психоактивных веществ. Клинические характеристики указывают на высокий риск повторного противоправного поведения с учетом раннего возраста криминализации; рецидивности и тяжести совершенных преступлений [8, с. 29].

В целях недопущения совершения правонарушений со стороны рассматриваемой категории лиц в системе профилактических мероприятий, организуемых в ИУ, предусмотрен правовой механизм, наделяющий обязанностью работников медицинской части и психологической службы выявлять лиц с признаками психических заболеваний, а также осуществлять комплексное наблюдение и лечение таких лиц².

Нередко персонал надзора фиксирует криминогенный характер поведения осужденного, обусловленного проявлениями психических отклонений. Поскольку младший начальствующий состав из числа персонала надзора подавляющую часть

¹ См.: Статистические данные ФСИН России. Форма СБ-1. Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России за 2019–2021 гг.

² См.: Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

рабочего времени контактирует с осужденными, в условиях проведения отдельных режимных мероприятий, предусмотренных ст. 82, 83 УИК РФ (обыск, досмотр зданий, сооружений, помещений, которые обеспечивают производственную деятельность ИУ, жилищно-бытовые, учебные, санитарные, воспитательные, режимные условия отбывания наказания и пр.), сотрудники могут стать свидетелями проявления деструктивных форм поведения рассматриваемой категории лиц. Анкетирование, проведенное в отношении более 400 сотрудников ИУ из числа персонала надзора, подтверждает массовый характер деструктивных форм поведения осужденных, которые выявляются в процессе выполнения оперативно-служебных задач. На вопрос: «Какое поведение осужденного может свидетельствовать о наличии у него отклонений в психике?» – респонденты, не ограничиваясь единственным ответом на данный вопрос, высказались следующим образом:

явная демонстративная агрессия по отношению к другим лицам, в том числе персоналу ИУ (55 %);

аутоагрессивное и аутодеструктивное поведение (31 %);

открытые суицидальные высказывания (30 %);

провоцирующий и конфликтный характер поведения (24 %).

Приведенные данные согласуются с официальными сведениями о росте насилия и угроз его применения в отношении персонала ИУ со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Так, если в 2019 г. во всех ИУ было зафиксировано 745 случаев применения насилия и угроз применения насилия, включая оскорбления, то в 2021 г. этот показатель составил 1009 (+ 35 %) случаев. При этом количество уголовных дел, возбуждаемых по фактам противоправных действий относительно персонала УИС, также увеличилось и составило в 2018 г. 357 уголовных дел, в 2021 г. – 483 (+ 35%)¹.

Таким образом, с учетом данных, полученных в разное время из независимых от своего правового и организационного содержания источников, очевидно, что в ИУ концентрация лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, представлена внушительной массой осужденных. Поведение данных лиц носит криминогенный характер и требует усиленного надзора со стороны персонала ИУ. При этом резильентность осужденных, страдающих психопатологией, в организационном механизме воздействия на данную категорию лиц будет играть важную профилактическую роль. Это обусловлено следующими факторами.

Во-первых, лишение свободы и условия строгой изоляции делают такую категорию осужденных, как страдающие психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, более социально уязвимой и незащищенной, по сравнению с гражданами, находящимися в условиях свободы. Для положительного эффекта применения к таким осужденным основных средств исправления, а также успешного восстановления (нормализации) состояния их психического здоровья от данных лиц требуется совершить больше собственных усилий при обязательной поддержке персоналом ИУ. Особую роль играют сотрудники, которые обладают необходимой квалификацией (психиатры, психологи).

¹ См.: Статистические данные ФСИН России. Форма СБ-1. Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России за 2019–2021 гг.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Во-вторых, наличие психопатологии осужденных, влияющих на эмоционально-волевую сферу лиц, в условиях ограничений и запретов, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, создает дополнительные трудности, связанные с адаптацией таких лиц к условиям изоляции (выполнение режимных требований, наличие жестких условий отбывания наказания, трудности в адаптации к тюремной субкультуре и т. д.). В связи с этим с момента поступления в карантинное отделение ИУ осужденные должны подвергаться тщательной диагностике, позволяющей получить информацию о возможных психических отклонениях. Необходимо помнить о том, что психическое расстройство может находиться в ремиссии и не проявлять себя видимым образом, однако в условиях изоляции способно быть «миной замедленного действия» и выступать в качестве одного из ведущих факторов риска общественно опасного поведения [9, с. 54]. Необходимо не только рассматривать вновь прибывшего осужденного как личность с ее структурой и иерархией мотивов, самооценкой, особенностями реагирования, агрессивности, но и установить при диагностике границы способностей таких лиц к самоконтролю и саморегуляции своего поведения. В целом необходимо понять, насколько лицо резильентно к процессу отбывания наказания. С учетом вида психопатологии это может существенно помочь персоналу задействовать внутренний ресурс больного и помочь ему адаптироваться к конкретным жизненным обстоятельствам, возникшим в ИУ.

В-третьих, резильентность в своей основе помогает больному осужденному посредством своевременного распознавания и контроля собственных болезненных проявлений предупреждать совершение общественно опасных деликтов (нарушения, злостные нарушения и преступления). Осужденный должен научиться понимать (стремиться понять), что болезненное свойство психической деятельности способно спровоцировать конфликтную ситуацию в отношениях с другими осужденными или персоналом ИУ. В связи с этим важно сформировать у осужденного приверженность лечению и(или) участию в психокоррекционных программах, что само по себе снизит риск наступления неблагоприятных последствий.

В-четвертых, взаимодействие осужденного с персоналом ИУ не должно ограничиваться концентрацией усилий медицинских работников на преодолении симптомов болезненных состояний. Снизить риск криминогенного сценария развития психопатологии возможно тогда, когда сотрудники (работники) разных структурных подразделений учреждения будут строить работу с осужденным на системной основе и только во взаимодействии между собой. Это позволит добиться максимального успеха в предупреждении негативных клинических, личностных, психологических и социальных тенденций. Вместе с тем у проблемы резильентности есть обратная, менее радужная сторона, которая характеризуется двумя признаками. Первый – неконструктивное или неправомерное по отношению к спецконтингенту поведение персонала ИУ, второй – влияние на личность осужденного субкультуры наиболее криминогенной части осужденных. Данные признаки препятствуют резильентности исследуемой категории осужденных, что, в частности, может вызывать не только сопротивление, но и негативно-агрессивную реакцию в поведении данных лиц.

В-пятых, резильентность осужденных с психопатологией позволяет персоналу ИУ более эффективно не только исправлять, но и развивать личность таких лиц, использовать их внутренние ресурсы для достижения положительных результатов в получении образования, профессии, восстановления социально полезных связей и т. д. Важную роль играет подготовка таких лиц к освобождению от отбывания наказания и их последующая постепенная адаптация.

Таким образом, значение резильентности осужденных, страдающих психопатологией, переоценить трудно. При условии своевременной идентификации психического расстройства, не исключающего вменяемости осужденного, представляется возможным сформировать у осужденного позитивную устойчивую мотивацию научиться преодолевать (активно сопротивляться) негативное воздействие факторов внешней среды, а также использовать свой внутренний психологический потенциал.

Иными словами, резильентность таких лиц должна быть направлена на преодоление отрицательного воздействия пенитенциарной среды, а также реализацию способности самовосстановления и, если быть более оптимистичным, развития своей личности посредством внутренних (врожденных) и внешних, приобретенных в результате взаимодействия с персоналом ИУ ресурсов. Обеспечивать резильентность должны не только психологи и психиатры, применяя соответствующие фармакологические и психокоррекционные мероприятия, но и сотрудники режимной, оперативной, социальной, воспитательной и иных служб ИУ, чтобы обеспечить успешное прохождение лицом как пенитенциарного, так и постпенитенциарного периода. Проблема резильентности осужденных в целом и страдающих психическими расстройствами в частности многогранна, что должно вести к научному поиску оптимальной модели сбалансированного исправительного воздействия и достижению целей наказания.

Список источников

1. Александрова Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня : сб. науч. тр. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004. Вып. 2. С. 82–90.
2. Махнач А. В., Лактионова А. И. Личностные и поведенческие характеристики подростков как фактор их жизнеспособности и социальной адаптации // Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 5. С. 69–84.
3. Селиванова О. А., Быстрова Н. В., Дереча И. И., Мамонтова Т. С., Панфилова О. В. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. С. 4–7.
4. Ваништендаль С. Резильентность или оправданные надежды. Раненный, но не побежденный. Женева : Vice, 1998.
5. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л. : ЛГУ, 1973. 160 с.
6. Калманов Г. Б., Костюк М. Ф. Особенности уголовно-правовой ответственности за насильственные преступления у лиц с психическими аномалиями // Российский следователь. 2012. № 21. С. 10–13.
7. Личность преступника и профилактика преступлений : монография / под ред. Ю. М. Антоняна. М. : Проспект, 2017. 224 с.
8. Степанова Э. В., Макушкина О. А. Медицинские аспекты профилактики повторного криминального поведения осужденных к лишению свободы // Российский психиатрический журнал. 2017. № 2. С. 23–30.
9. Макушкина О. А. Оценка риска общественно опасного поведения лиц с психическими расстройствами // Социальная и клиническая психиатрия. 2017. Т. 27, № 3. С. 49–55.

References

1. Alexandrova, L. A. 2004, 'Towards the concept of resilience in psychology', in *Siberian Psychology today: a collection of scientific papers*, iss. 2, pp. 82–90, Kuzbassvuzizdat, Kemerovo.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

2. Makhnach, A. V. & Laktionova, A. I. 2013, 'Personal and behavioral characteristics of adolescents as a factor of their viability and social adaptation', *Psychological Journal*, vol. 34, iss. 5, pp. 69–84.

3. Selivanova, O. A., Bystrova, N. V., Derecha, I. I., Mamontova, T. S. & Panfilova, O. V. 2020, 'Studying the phenomenon of resistance: problems and prospects', *The world of science, Pedagogy and psychology*, iss. 3, pp. 6–7.

4. Vanishtendal, S. 1998, *Resistance or justified hopes, Wounded, but not defeated*, Bice, Geneva.

5. Shargorodsky, M. D. 1973, *Punishment, its goals and effectiveness*, LSU, Leningrad.

6. Kalmanov, G. B. & Kostyuk, M. F. 2012, 'Features of criminal liability for violent crimes in persons with mental abnormalities', *Russian investigator*, iss. 21, pp. 10–13.

7. Antonyan, Yu. M. (ed.) 2017, *The identity of the criminal and the prevention of crimes: monograph, Prospekt*, Moscow.

8. Stepanova, E. V. & Makushkina, O. A. 2017, 'Medical aspects of prevention of repeated criminal behavior of persons sentenced to imprisonment', *Russian Psychiatric Journal*, iss. 2, pp. 23–30.

9. Makushkina, O. A. 2017, 'Risk assessment of socially dangerous behavior of persons with mental disorders', *Social and clinical psychiatry*, vol. 27, iss. 3, pp. 49–55.

Информация об авторе

А. В. Кисляков – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин.

Information about the author

A. V. Kislyakov – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 11.12.2023; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 22.02.2024.

The article was submitted 11.12.2023; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 22.02.2024.

Научная статья

УДК 343.825

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.070-079

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ВЕРУЮЩИХ ОСУЖДЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ И ПОСЛЕ ИХ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Олег Александрович Скоморох¹

¹ Санкт-Петербургская духовная академия, г. Санкт-Петербург, Россия, skomorokh@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено вопросам деятельности религиозных организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. В статье выявляются тенденции изменения уголовно-исполнительного законодательства в сфере укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей в уголовно-исполнительной политике Российской Федерации. Рассматриваются социальные концепции традиционных в России религиозных организаций в части оказания помощи осужденным, а также направления и формы участия священнослужителей, религиозных и некоммерческих организаций в реализации основных средств исправления осужденных. Особое внимание уделяется изучению роли религиозных организаций, а также религиозно ориентированных некоммерческих организаций в содействии ресоциализации и социальной адаптации осужденных. Внесены предложения по развитию средств правового регулирования и правоприменительной практики в области взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с традиционными в России централизованными религиозными организациями.

Ключевые слова: Русская православная церковь, тюремное служение, уголовно-исполнительная система, исправление осужденных, ресоциализация, социальная адаптация, уголовно-исполнительное законодательство

Для цитирования

Скоморох О. А. Деятельность религиозных организаций в контексте исправления верующих осужденных в процессе отбывания наказания и после их освобождения // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 70–79. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.070-079.

Original article

THE ACTIVITIES OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF THE CORRECTION OF BELIEVERS CONVICTED IN THE PROCESS OF SERVING THEIR SENTENCE AND AFTER THEIR RELEASE

Skomoroh Oleg Aleksandrovich¹

¹ St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russia, skomorokh@mail.ru

Abstract. The research is devoted to the issues of the activities of religious organizations in institutions of the Russian penal system. The article identifies trends in changes in penal enforcement legislation in the field of strengthening traditional spiritual and moral values in the penal policy of the Russian Federation. The article examines the social concepts of traditional religious organizations in Russia in terms of providing assistance to convicts, as well as the main directions and forms of participation of clergy, religious and non-profit organizations in the implementation of basic means of correction of convicts. Special attention is paid to the study of the role of religious organizations, as well as religiously oriented non-profit organizations in promoting the re-socialization and social adaptation of convicts. Proposals have been made to develop means of legal regulation and law enforcement practice in the field of interaction between institutions and bodies of the penal enforcement system with traditional centralized religious organizations in Russia.

Keywords: Russian Orthodox Church, prison ministry, penal enforcement system, correction of convicts, re-socialization, social adaptation, penal enforcement legislation

For citation

Skomoroh, O. A. 2024, 'The activities of religious organizations in the context of the correction of believers convicted in the process of serving their sentence and after their release', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 70–79, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.070-079.

Деятельность религиозных организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы России (УИС) за последние 30 лет в первую очередь направлена на содействие реализации конституционного права граждан на свободу совести и вероисповедания, а также соблюдения общих принципов гуманизма и прав человека. Действующее уголовно-исполнительное законодательство ставит перед собой основные цели – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений [ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ)], используя при этом воспитательную работу и участие общественности в качестве основных средств исправления осужденных (п. 2. ст. 9 УИК РФ). Традиционные религиозные организации России, перечисленные в преамбуле Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», – православие, ислам, буддизм и иудаизм являются сегодня полноправными участниками тех общественных отношений, которые возникают в процессе отбывания наказания осужденными.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рассматривая взаимодействие учреждений и органов УИС с традиционными в России религиозными организациями в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, можно заключить, что их деятельность в целом направлена на исправление осужденного и профилактику совершения новых преступлений посредством применения разнообразных форм участия священнослужителей совместно с представителями общественности, негосударственных некоммерческих организаций, образовательных и медицинских учреждений, институтов гражданского общества в реализации основных средств исправления осужденных, предусмотренных ст. 9 УИК РФ [1, с. 14]. Реализуя право осужденных на свободу вероисповедания (ст. 14 УИК РФ), религиозные организации проводят не только богослужебную, но и образовательную, социальную, профилактическую, реабилитационную, правозащитную работу, напрямую связанную с достижением основных целей уголовно-исполнительного законодательства.

Реформирование УИС, проводимое в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р), предполагает более активное взаимодействие с традиционными для России религиозными организациями в целях духовно-нравственного просвещения и воспитания осужденных. Вместе с тем уголовно-исполнительное законодательство в настоящее время фактически не регламентирует участие религиозных организаций в общественном воздействии и не содержит религиозную составляющую в воспитательной работе как одного из основных средств исправления осужденных.

Русская православная церковь (РПЦ) как один из институтов гражданского общества занимает видное место в оказании благотворительной помощи всем социально незащищенным слоям населения. В этом реализуются и принцип диаконии христианской церкви – социального служения, который был заложен при основании первых христианских общин Древней церкви, и принцип социального партнерства церкви с государством и обществом. В соответствии с этими принципами Русская православная церковь действует сегодня как самостоятельный субъект (приходы, монастыри, епархии РПЦ) и через различные некоммерческие организации, оказывающие содействие миссии тюремного служения РПЦ.

Важно отметить, что первое упоминание о необходимости духовного попечения о заключенных было сделано на Архиерейском соборе 1994 г., когда кратко, но емко была сформулирована задача участия церкви в преодолении и профилактике преступности через душепопечение о тех, кто склонен к правонарушениям, находится под следствием и отбывает наказания в местах лишения свободы¹. Миссия тюремного служения РПЦ была неоднократно и подробно сформулирована в основных общецерковных документах – Основах социальной концепции РПЦ 2000 года (глава «Преступление, наказание, исправление»), а также Концепции «Миссия тюремного служения и пенитенциарные учреждения УИС России», где отражаются основные направления деятельности РПЦ в учреждениях и органах УИС России². Иные аспекты миссии тюремного служения РПЦ

¹ См.: Архиерейский собор РПЦ (Москва, 29 ноября – 2 декабря 1994 г.). Документы. М., 1995. URL: <http://sobor.patriarchia.ru/db/text/530460.html> (дата обращения: 06.10.2023).

² См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Сборник докладов и документов Юбилейного архиерейского собора Русской Православной Церкви (Москва, 13–16 августа 2000 г.). Н. Новгород, 2000. 285 с.; Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения. М., 2013. 16 с.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

были отражены в документе «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», где формулируется древнее право и обязанность печалования – милосердного ходатайства церкви как за несправедливо осужденных, так и за тех, кто несет справедливое наказание за преступления¹. Необходимость участия церкви в реабилитации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, была отмечена на Архиерейском соборе РПЦ в 2013 г.²

Схожие взгляды на отношение к преступности и участие в духовно-нравственной работе с осужденными для их исправления можно увидеть и в гл. 19 Основ социальной концепции российского иудаизма 2003 г. Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР) определяет человеческую греховность как источник преступлений и, повторяя сформулированные в Основах социальной концепции РПЦ положения, ставит задачи искоренения преступности и исправления оступившихся в активном взаимодействии с правоохранительными органами³.

Фактически полностью копирует приведенные положения об отношении РПЦ к преступлениям и наказаниям аналогичная Социальная концепция РОСХВЕ [Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников)] 2002 г. в гл. 13 «Преступность и наказание». Отмечая важность цели исправления осужденных и искоренения преступности для церкви, РОСХВЕ говорит о профилактике преступности через привитие духовных ценностей, проповеди Евангелия, а также о сотрудничестве церкви с правоохранительными органами по вопросам предотвращения преступности, работе с группами риска и деятельности реабилитационных центров⁴.

Схожая позиция в данном вопросе и в Социальной концепции Российского союза евангельских христиан-баптистов, которая отражена в гл. 14 «Церковь и борьба с преступностью в обществе». Полагая, что в основе преступного поведения лежит зависимость человека от греха, христиане-баптисты считают важнейшим средством профилактики преступности проповедь Евангелия и побуждение людей к покаянию. Зная многочисленные примеры истинного духовного обращения преступников, ставших законопослушными гражданами, которые ведут полноценную семейную и общественную жизнь, баптисты ставят одним из приоритетов социального служения проповедь библейских духовных ценностей осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Особо в документе выделена цель снижения уровня рецидивной преступности. Как правило, общество отторгает тех, кто недавно освободился из мест лишения свободы. У бывших осужденных отсутствует реальная возможность для бытового обустройства, получения профессионального образования, трудоустройства и улучшения репутации. Они нередко оказываются в ситуациях, провоцирующих их вернуться к преступному образу жизни. Евангельские христиане-баптисты готовы оказать помощь тем осужденным, кто решил твердо встать на путь исправления, сочетая профилактику преступности с

¹ См.: Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Журнал Московской Патриархии. 2008. № 9. С. 14.

² См.: Постановления Освященного Архиерейского собора Русской Православной Церкви. Катехизическое, миссионерское, молодежное и социальное служение // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 4. С. 14.

³ См.: Основы Социальной концепции российского иудаизма. URL: http://www.religare.ru/2_7722.html#19 (дата обращения: 18.10.2023).

⁴ См.: Основы Социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской. URL: <https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1448133> (дата обращения: 18.10.2023).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

духовным просвещением и создавая условия для духовного преображения человека во взаимодействии религиозных конфессий с государственными, общественными и образовательными учреждениями¹.

Социальная концепция Католической церкви 2004 г. в отношении предупреждения преступлений и наказания преступников признает обязанность государственной власти пресекать преступное поведение, нарушающее правила жизни гражданского общества, и выносить наказания, соответствующие совершенным преступлениям. Церковь определяет для государства задачу с помощью системы уголовных наказаний восстанавливать порядок, нарушенный преступным деянием. При этом наказание не только служит для изоляции заключенных и защиты общественного порядка, но и должно стать инструментом исправления осужденного, сознательно и добровольно принимающего наказание как нравственное искупление совершенного преступления. В социальном служении Концепция ставит цель помогать в ресоциализации осужденных, а также стремиться к реализации восстановительного правосудия, способного восстановить общественные отношения, разрушенные преступлением².

Центральное духовное управление мусульман России совместно с Советом муфтиев России, Духовным управлением мусульман РФ, Духовным управлением мусульман Республики Татарстан, Духовным управлением мусульман Карачаево-Черкесской Республики и Координационным центром мусульман Северного Кавказа в 2015 г. утвердили Социальную доктрину российских мусульман. В гл. 2 документа «Ислам и общественная мораль» содержится § 2.1 «Борьба за нравственное здоровье общества. Социальное служение», в котором объявляется религиозным долгом работа в пенитенциарных учреждениях и помощь осужденным как людям, совершившим ошибку. При этом важно отметить, что в тюремном служении мусульман важно не только обеспечить религиозные потребности осужденных – представителей ислама, но и направить их на исправление своей жизни. «Мусульмане знают, что социальные пороки и личные жизненные трудности не могут быть преодолены, если сам человек не готов изменить свое положение. Обоснованием такого отношения является коранический аят: «Во истину, Аллах не изменит положения людей, пока они не изменятся внутри себя» (Коран 13:11)»³.

Сравнивая социальные концепции традиционных религиозных организаций России, их отношение к вопросам преступлений и наказаний преступников, можно согласиться с мнением Ю. П. Зуева о том, что если общие мировоззренческие позиции по отношению к проблемам прав и свобод у Русской православной церкви, Евангельских христиан (протестантов) и мусульман не совпадают, то понимание необходимости лишения свободы для преступников, разрушающих нравственное здоровье общества, едино [2, с. 44].

Учитывая важную роль РПЦ в разработке социальных доктрин в целом и документов, относящихся к сфере взаимодействия с УИС, в частности, можно отметить близость подходов различных религиозных организаций к определению их взаимодействия с государственными и правоохранительными органами, правозащитной деятельности по обеспечению права осужденных на свободу вероисповедания, а также участию в исправлении осужденных посредством духовно-нравственного воздействия. По мне-

¹ См.: Социальная концепция Российского союза евангельских христиан-баптистов. URL: <https://baptist.org.ru/faith/faith-copy> (дата обращения: 18.10.2023).

² См.: Компендиум социального учения Церкви. М. : Паолине, 2006. 623 с.

³ См.: Социальная доктрина российских мусульман. URL: <https://islam-today.ru/socialnaa-doktrina-rossijskih-musulman/#sdrm21> (дата обращения: 13.01.2023).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

нию А. Р. Павлушкова, очевидны главенствующая позиция РПЦ в тюремном служении и эффективность работы православного духовенства в местах лишения свободы. Следовательно, новым этапом взаимодействия должно стать обобщение имеющегося положительного опыта и юридическое закрепление новых форм и методов воспитательной работы с осужденными [3, с. 42].

Важно отметить, что религиозные организации не только реализуют право осужденных на свободу вероисповедания и участвуют в воспитательной работе с осужденными, но и выступают партнерами в деятельности различных общественных некоммерческих организаций (НКО), деятельность которых непосредственно связана с пенитенциарной сферой. Рассматривая опыт взаимодействия подобных НКО с учреждениями ФСИН России, можно увидеть различные формы некоммерческого партнерства в лице общественных организаций, созданных при участии тюремных священнослужителей. В качестве основных направлений работы и отдельных примеров положительного опыта сотрудничества необходимо отметить следующее.

Трудовая занятость. На основе общин верующих осужденных при содействии религиозных организаций и православно-ориентированных НКО в исправительных учреждениях могут быть организованы как мастерские, выполняющие церковные заказы различного уровня сложности – от свечей до иконостасов, так и гражданское производство. На территории некоторых исправительных колоний действуют художественные и иконописные мастерские (например, в ИК-2 УФСИН России по Ярославской области и в ИК-53 ГУФСИН России по Свердловской области), где у осужденных есть возможность писать иконы. Положительный опыт трудоустройства осужденных есть у православно-трудового реабилитационного центра имени святителя Спиридона Тримифунтского, находящегося на территории ИК-1 УФСИН России по Тульской области. Условия для развития художественных и иконописных мастерских в исправительных учреждениях создают ежегодные всероссийские смотры-конкурсы среди осужденных по направлениям православной иконописи «Канон» и православной живописи «Явление», которые проводятся с 2013 г. под эгидой и руководством ФСИН России совместно с Синодальным отделом РПЦ по тюремному служению, Общественным советом при ФСИН России по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы и Общероссийской общественной организацией «Попечительский совет уголовно-исполнительной системы».

Участие в воспитательной работе. Замечательным примером может считаться опыт многолетней работы с несовершеннолетними правонарушителями Центра социальной адаптации святителя Василия Великого (принимает на курс социальной реабилитации подростков по приговору суда Василеостровского района г. Санкт-Петербурга, направлению территориальных отделов г. Санкт-Петербурга по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительных инспекций, а также по личному заявлению подростков и их законных представителей; братства святой великомученицы Анастасии Узорешительницы в Колпинской воспитательной колонии УФСИН по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области), где кроме проведения богослужений и занятий в воскресной школе работал факультатив «Основы православной нравственности», изостудия при храме колонии, регулярно проводились занятия по профилактике ВИЧ-СПИД и социально значимых инфекций.

При храме учреждений также возможно создание духовно-просветительских центров, подобно центру, действующему при храме ИК-18 ГУФСИН России по Новосибирской области. В духовно-просветительском центре проводятся занятия в воскресной

школе, иконописной мастерской и школе звонарей. Подобный православный просветительский центр действует в ИК-5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Отдельное направление воспитательной работы – занятия физкультурой. Регулярные занятия физкультурой и любительский спорт вместе с духовным и культурным развитием воспитывают позитивные черты характера, способствуют общему оздоровлению и ресоциализации осужденных. Как пример – православный физкультурный клуб имени святителя Николая Японского в ИК-9 УФСИН России по Краснодарскому краю. Партнерами проекта «Спорт для заключенных» выступили краевые коммерческие, общественные, а также профильные спортивные федерации с привлечением профессиональных тренеров, в том числе для осужденных-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Информационную поддержку различным видам воспитательной работы с осужденными оказывают медиа-ресурсы. Радио «Вера» реализует масштабный проект «Апрель» по духовно-нравственному воспитанию осужденных посредством установки оборудования и развития отечественного радиовещания в исправительных учреждениях ФСИН России. Устройства ретрансляции устанавливаются как в помещениях учреждения, так и на улице. Среди программ радиостанции – исторические, краеведческие, патриотические, семейные и, конечно, вероучительные передачи.

Участие в образовательном процессе. Интересным представляется опыт Санкт-Петербургского государственного казенного профессионального образовательного учреждения «Обуховское училище № 4», которое обучает осужденных в пяти учреждениях УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В ряду предлагаемых осужденным 14 профессий в программу «Художник росписи по дереву», кроме освоения традиций народного художественного промысла, включен курс по иконописи, который преподает священник, преподаватель иконописного отделения Санкт-Петербургской духовной академии.

Разработаны курсы «Основы православного вероучения» для двухгодичного заочного изучения осужденными в исправительных колониях. Программа была составлена заочной воскресной школой для осужденных прихода храма преподобного Серафима Саровского в Раеве г. Москвы и одобрена Отделом религиозного образования и катехизации РПЦ. Подобный курс дистанционного обучения имени святителя Макария Алтайского «Основы православной веры» реализуется в учреждениях ГУФСИН России по Красноярскому краю. Материалы курса могут быть использованы для преподавания как в воскресных школах (на базе православных общин), так и в общеобразовательных школах исправительных учреждений (на основе программы «Основы православной культуры»).

Социальная и благотворительная деятельность. Достаточно много различных НКО, созданных при участии религиозных организаций разных религий и конфессий, работают в сфере благотворительности, сбора и распределения гуманитарной помощи. Значимым может считаться опыт многосторонней работы некоммерческой организации «Межрегиональный благотворительный фонд помощи заключенным» (г. Москва).

Представители неправославных конфессий, состоящие, в частности, в Ассоциации христианских церквей «Союз Христиан» (г. Санкт-Петербург), реализуют программу «Рождественская Елка Ангела». Основной целью проекта является поздравление детей осужденных с праздником Рождества Христова, с передачей подарков от имени их родителей, находящихся в заключении. Программа действует в 92 исправительных

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

учреждениях и охватывает более 20 тыс. детей. Ассоциация также регулярно проводит благотворительную акцию «Светлый взгляд», в ходе которой среди осужденных проводится профессиональная диагностика зрения, нуждающихся обеспечивают очками.

Благотворительный фонд «Закят» Духовного управления мусульман Московского муфтията реализует программу «Шанс на исправление», основной целью которой является оказание помощи раскаявшимся заключенным, вставшим на путь исправления. Среди задач программы: открытие и содержание молельных комнат в исправительных учреждениях, обеспечение свободы вероисповедания осужденных, обучение основам ислама, помощь религиозной атрибутикой и религиозной литературой, проведение праздничных мероприятий.

Особое внимание уделяется осужденным женщинам. Так, с 2007 г. благотворительный фонд «Доверие» (г. Вологда) оказывает материальную, социально-психологическую и иную помощь как осужденным, так и освободившимся из мест лишения свободы. В рамках проекта «Мама, я тебя жду!» проводится работа по развитию материнских чувств осужденных женщин через приобщение к традиционным ценностям православия. Различные благотворительные фонды при участии религиозных организаций оказывают поддержку женским колониям с домами ребенка, в которых осужденные женщины живут со своими детьми в возрасте до 3 лет. Пристальное внимание, помощь и поддержка оказывается также несовершеннолетним подсудимым и осужденным.

Реабилитация как комплекс мероприятий для осужденных во время отбывания наказания и после освобождения. Ресоциализация и социальная адаптация всех категорий осужденных, а также тех, кто освобожден из мест лишения свободы, в настоящее время является серьезной проблемой и для бывших осужденных, и для общества в целом. Значительная часть осужденных после освобождения сталкиваются с комплексом различных проблем, среди которых первоочередные трудности с местом проживания, трудоустройством, медицинским обеспечением. Кроме того, существенно осложняют процесс социальной адаптации различные бытовые проблемы, взаимоотношения с семьей, окружением, соседями и знакомыми.

Для решения проблем, связанных с пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализацией осужденных, принят Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Участие религиозных организаций определяется в разделе о пенитенциарной пробации (ч. 2. ст. 23) в работе по восстановлению, поддержанию и укреплению семейных и социально полезных связей; на этапе постпенитенциарной пробации (ч. 1 ст. 40) в целях оказания помощи освободившимся из мест лишения свободы религиозные организации могут создавать центры пробации. Важной составляющей в реализации данной программы является духовно-нравственное воспитание реабилитантов.

Вместе с тем необходимо отметить, что за 30-летний период взаимодействия уголовно-исполнительной системы России с традиционными религиозными организациями накопился значительный опыт устройства различных реабилитационных центров для лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Важным положительным фактором при подготовке к освобождению и пребыванию в реабилитационном центре является возможность работать прежде всего с верующими осужденными, входящими в состав религиозных общин исправительных учреждений.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В рамках реализации соглашения о взаимодействии между ФСИН России и РПЦ православными приходами и монастырями создаются фонды помощи освобождающимся осужденным. Во взаимодействии с синодальными отделами по тюремному служению и социальному служению и благотворительности нуждающиеся обеспечиваются продуктами питания, одеждой, действуют благотворительные столовые.

Большую работу по реабилитации и социальной адаптации бывших осужденных проводят представители евангельских церквей – евангельские христиане-баптисты (РС ЕХБ) и Российский союз христиан веры евангельской (РОСХВЕ). Реабилитанты получают содействие в трудовом и бытовом устройстве, проводится также лечение зависимых от алкогольной или наркотической зависимости [4, с. 48].

Действуют центры социальной реабилитации и в тех регионах России, где среди коренных жителей преобладает исламское население, например, Автономная некоммерческая организация «Центр социальной реабилитации и адаптации» (АНО «ЦРА»), которая оказывает комплексную помощь освободившимся из мест лишения свободы в Республике Татарстан. Реабилитационный центр предоставляет временное жилье, помощь в трудоустройстве, обеспечивает сезонной одеждой и предметами первой необходимости, оказывает содействие в медицинской и юридической помощи.

Подводя итог рассмотрению вопроса деятельности религиозных и религиозно ориентированных общественных организаций в деле исправления осужденных как во время отбывания наказания, так и после их освобождения, можно выделить положительный опыт взаимодействия с учреждениями и органами УИС в воспитательной работе, общественном воздействии, трудоустройстве, получении общего и профессионального образования, оказании постпенитенциарной помощи. При этом важнейшее место в исправлении осужденных занимает духовно-нравственное (религиозное) воспитание, которое направлено на развитие базовых ценностей личности: честности, милосердия, сочувствия, деятельного покаяния, ответственности, труда и молитвы. Социальным результатом такого воспитания в конечном итоге будет положительное изменение поведения осужденных. На основе духовной, религиозной жизни человека формируется отношение к семье, гражданственности, патриотизму, культуре, социальной ответственности по отношению к государственным институтам и гражданскому обществу, что в целом содействует достижению общих целей традиционных религиозных организаций и УИС.

Для усиления исправительно-профилактического значения деятельности религиозных организаций в учреждениях УИС необходимо в уголовно-исполнительном законодательстве закрепить духовно-нравственное воспитание осужденных среди различных форм воспитательной работы с осужденными (ст. 110 УИК РФ); закрепить правовой статус священнослужителей, осуществляющих религиозную деятельность в местах лишения свободы, как в части обеспечения реализации права осужденных на свободу совести и вероисповедания, так и в части исправительно-профилактического воздействия, для чего необходимо раскрыть содержание понятия «личные встречи со священнослужителями» (ч. 4 ст. 14 УИК РФ); закрепить исправительно-профилактическое значение деятельности религиозных организаций в исправительных учреждениях в ч. 4.1 ст. 14 УИК РФ. Это позволит расширить их деятельность в рамках соглашений о взаимодействии территориальных органов управления ФСИН России с централизованными религиозными организациями в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Список источников

1. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере : монография / под ред. А. П. Скибы. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. 220 с.
2. Зуев Ю. П. Социальные концепции религиозных объединений России. Первый опыт самоопределения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 35–45.
3. Павлушков А. Р. Религиозные методы воздействия на осужденных на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. 2017. № 2(38). С. 39–43.
4. Федотова И. Н. Участие религиозных объединений в ресоциализации осужденных на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1(23). С. 45–49.

References

1. Skiba, A. P. (ed.) 2023, *Public-private partnership in the penitentiary sphere: monograph*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
2. Zuev, Yu. P. 2010, 'Social concepts of religious associations in Russia. The first experience of self-determination', *State, Religion, Church in Russia and abroad*, iss. 4, pp. 35–45.
3. Pavlushkov, A. R. 2017, 'Religious methods of influencing convicts at the present stage of development of the penal enforcement system', *Penitentiary Science*, iss. 2(38), pp. 39–43.
4. Fedotova, I. N. 2016, 'Participation of religious associations in the re-socialization of convicts at the present stage of reforming the penal enforcement system', *Penal law*, iss. 1(23), pp. 45–49.

Информация об авторе

О. А. Скоморох – доктор богословия, кандидат юридических наук, профессор кафедры церковно-практических дисциплин.

Information about the author

O. A. Skomoroh – Doctor of Theology, Candidate of Law, Professor of the Department of Church and Practical Disciplines.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 18.10.2023; одобрена после рецензирования 28.01.2024; принята к публикации 07.02.2024.

The article was submitted 18.10.2023; approved after reviewing 28.01.2024; accepted for publication 07.02.2024.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Научная статья

УДК 343.827

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.080-088

ПРИМЕНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ МЕР ВЗЫСКАНИЙ К ОСУЖДЕННОМУ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ольга Владимировна Пронина¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, semkinaolga1983@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен порядок применения к осужденному меры взыскания в виде дисциплинарного штрафа. Цель исследования – выявление причин и условий законопослушного поведения осужденных в контексте взаимосвязи недопущения нарушений правопорядка в местах лишения свободы. На основе анализа практической деятельности исправительных учреждений сделан вывод о целесообразности применения дисциплинарного штрафа в отношении осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. В выводах формулируются предложения по потенциально новому воспитательному подходу к нарушителям установленного порядка отбывания наказания в рамках действующего законодательства путем применения мер финансового влияния.

Ключевые слова: исправительные учреждения, личная безопасность осужденных, меры взыскания, дисциплинарный штраф

Для цитирования

Пронина О. В. Применение некоторых мер взысканий к осужденному к лишению свободы как способ обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 80–88. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.080-088.

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Original article

THE APPLICATION OF CERTAIN PENALTIES TO A PERSON SENTENCED TO IMPRISONMENT AS A WAY TO ENSURE THE SAFETY OF INSTITUTIONS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Ol'ga Vladimirovna Pronina¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, semkinaolga1983@mail.ru

Abstract. The author considers the procedure for applying a penalty in the form of a disciplinary fine to a convicted person. The purpose of the study is to identify the causes and conditions of law-abiding behavior of convicts in the context of the relationship of preventing violations of law and order in places of detention. Based on the analysis of the practical activities of correctional institutions, it is concluded that it is advisable to apply a disciplinary fine against convicts who are recognized as malicious violators of the established procedure for serving their sentences. In the conclusions, the author also formulates proposals for a potentially new educational approach to violators of the established procedure for serving sentences within the framework of current legislation by applying financial influence measures.

Keywords: correctional institutions, personal safety of convicts, penalties, disciplinary fine

For citation

Pronina, O. V. 2024, 'The application of certain penaltiesto a person sentenced to imprisonment as a way to ensure the safety of institutions of the penal enforcement system', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 80–88, 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.080-088.

При реализации основных целей функционирования исправительного учреждения (ИУ) их структурные подразделения решают множество задач, регламентированных законодательством Российской Федерации, а также ведомственными нормативными актами. Решение служебных задач уголовно-исполнительной системы (УИС) напрямую зависит от знания оперативной обстановки, проблемных вопросов по линии оперативно-режимных служб и путей устранения недостатков с целью нормализации обстановки [7, с. 18]. Общими задачами, возложенными на структурные подразделения ИУ, являются: регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации. С целью решения данных задач сотрудники ИУ согласно ст. 14 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» имеют право осуществлять контроль за соблюдением режимных требований на объектах учреждений,

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

исполняющих наказания, и территориях, прилегающих к ним, требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации, и соблюдения правил внутреннего распорядка учреждений, исполняющих наказания, применять по отношению к правонарушителям предусмотренные законом меры воздействия и принуждения.

Перечислим некоторые задачи, являющиеся сугубо специфическими для определенных отделов и служб ИУ. В данном случае хотим остановиться на оперативных подразделениях, которые занимаются обеспечением личной безопасности осужденных, безопасности персонала и иных лиц, находящихся на территории ИУ. На сотрудников указанных подразделений возложена также задача по обеспечению правопорядка на территории ИУ, выполнение которой связано с обеспечением личной безопасности лиц, находящихся в местах лишения свободы. Аналогичного мнения придерживаются некоторые исследователи в данной области. Так, Н. С. Глазунов в своих трудах, посвященных проблематике безопасного функционирования ИУ, тесно связывает такие понятия, как «правопорядок» и «безопасность», подчеркивает, что безопасность занимает не последнее место в поддержании правопорядка. Исходя из его выводов безопасность в ИУ представляет собой часть правопорядка [1, с. 8]. Безопасное функционирование исправительного учреждения в первую очередь способствует нормальному функционированию всех его отделов и служб, при котором выполняются все требования по сохранности и неприкосновенности имущества, находящегося на режимной территории, а также имеются условия для обеспечения безопасности персонала учреждения и осужденных [6, с. 156].

Основными элементами правопорядка в исправительном учреждении являются: нормативно-правовая основа его обеспечения, участники правовых отношений – администрация исправительного учреждения, осужденные, иные лица (судьи, прокуроры, родственники осужденных и т. д.), система предупреждения преступлений [4, с. 68]. Рассматривая проблему взаимосвязи правопорядка и безопасности, отметим, что на два этих элемента влияет то обстоятельство, что в последние годы характеристика личности преступников в контексте совершения ими противоправных действий ухудшается. Из года в год растет численность осужденных, совершающих так называемые особо учитываемые преступления. Значительное количество осужденных отбывает наказание третий раз и более [3, с. 169]. Все это говорит о том, что в местах лишения свободы содержится основная масса осужденных, отрицательно настроенных, способных не только совершать преступные действия повторно, но и нарушать установленные в местах лишения свободы нормы и правила, регламентированные законодательством РФ.

Связь нарушений правил поведения (выполнения требований режима отбывания наказания) с такими правонарушениями, как неповиновение осужденных законным требованиям персонала, нарушение техники безопасности, правил несения службы, противопожарных, санитарных норм и противоправные посягательства осужденных на окружающих, не вызывает сомнений [5, с. 62]. На наш взгляд, правопорядок в ИУ представляет собой соблюдение норм поведения посредством точного исполнения законов и ведомственных нормативных актов. Основное проявление правопорядка находит в том, что установленные правовые запреты не нарушаются осужденными. Данное обстоятельство и способствует минимизации противоправных действий лиц, находящихся в местах лишения свободы, а также минимизации факторов, благоприятно

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

влияющих на возможность совершения осужденными преступлений против жизни и здоровья других осужденных.

Рычагом, регулирующим правопослушное поведение осужденных в ИУ, является законодательно установленная система мер поощрений и взысканий. Подробно остановимся на возможных мерах взысканий.

Статья 115 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) определяет виды взысканий, которые могут быть объявлены осужденным. К ним относятся: выговор; дисциплинарный штраф в размере до 2000 руб.; водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях или тюрьмах, в штрафной изолятор на срок до 15 суток; перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов, в помещения камерного типа, а в исправительных колониях особого режима и тюрьмах – в одиночные камеры на срок до 5 месяцев; перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до 1 года; перевод осужденных женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в помещения камерного типа на срок до 3 месяцев. Вопрос о применении той или иной меры взыскания рассматривается на заседании дисциплинарной комиссии ИУ.

Для осужденных, являющихся злостными нарушителями режима, в порядке взыскания возможен перевод из колонии-поселения в охраняемую исправительную колонию либо из исправительной колонии в тюрьму в порядке ст. 78 УИК РФ или перевод в строгие или обычные (из облегченных) условия отбывания наказания в порядке ст. 87 УИК РФ.

Выговор может быть объявлен в устной или письменной форме, все остальные взыскания – только в письменной форме. Взыскание налагается постановлением начальника исправительного учреждения или лица, его замещающего. Взыскание налагается не позднее 10 суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением проводилась проверка – со дня ее окончания, но не позднее 3 месяцев со дня совершения нарушения. Взыскание исполняется немедленно, а в исключительных случаях – не позднее 30 дней со дня его наложения. Если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не будет подвергнут новому взысканию, то он считается не имеющим взыскания.

Остановимся на таком виде взыскания, как дисциплинарный штраф. Он представляет собой непосредственное списание соответствующей суммы с лицевого счета наказанного осужденного и перечисление ее в федеральный бюджет (в размере до 2000 руб.). Отметим, что налагается на осужденных указанная мера взыскания только в тех случаях, когда у них имеются деньги на лицевых счетах. Анализ деятельности исправительных учреждений, а именно финансовых операций по счетам осужденных позволяет сделать вывод о том, что денежные средства на счетах имеются не у всех осужденных, в связи с этим обстоятельством и практика применения данной меры взыскания встречается крайне редко [9, с. 16].

Дисциплинарный штраф налагается только за нарушения установленного порядка отбывания наказания, перечисленные в ч. 1 ст. 116 УИК РФ: употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин.

Злостным может быть признано также совершение в течение одного года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из этих нарушений осужденный был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной изолятор. Постановлением о наложении на осужденного одного из указанных взысканий начальник ИУ одновременно признает его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Взысканная сумма дисциплинарного штрафа всегда перечисляется в федеральный бюджет.

В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 117 УИК РФ при применении мер взыскания к осужденному к лишению свободы учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения. Исходя из полученных данных опросов лиц, находящихся в местах лишения свободы, наиболее строгими дисциплинарными взысканиями в отношении них являются: водворение в штрафной изолятор, а также перевод в помещение камерного типа или единое помещение камерного типа. Данные меры в большинстве своем применяются в отношении осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Эта категория осужденных, как правило, характеризуются крайне отрицательно. Им свойственно дерзкое и наглое поведение, нередко они демонстративно отказываются подчиняться сотрудникам ИУ в выполнении их законных требований, совершают преступления против жизни и здоровья других осужденных, способствуют созданию благоприятных условий для возникновения угроз безопасному отбытию наказания лиц, находящихся в местах лишения свободы. Все это, несомненно, негативно влияет на поведение остальных осужденных. Применение перечисленных строгих мер взыскания в отношении отрицательно настроенных осужденных иногда не оказывает на них какого-либо положительного воспитательного влияния.

Все эти обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что в отношении осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, целесообразно использование иных видов и форм воздействия, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством РФ. Согласимся с мнением А. Е. Федяева о том, что, «осуществляя свою деятельность по исправлению осужденных, администрация ИУ должна эффективно использовать предоставленное ей право государственного принуждения за нарушения осужденными установленного порядка отбывания наказания» [8, с. 112].

Мы предлагаем активизировать применение к осужденным мер взыскания в виде дисциплинарных штрафов в целях укрепления дисциплины среди спецконтингента, в том числе лиц, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания, а также более широко использовать весь спектр мер дисциплинарного воздействия, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Как показывает практика, в единых помещениях камерного типа содержатся осужденные, неоднократно водворявшиеся в штрафные изоляторы, они переводились в помещения камерного типа, что не оказало должного воспитательного воздействия.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

Другими словами, при наказании указанной категории осужденных были исчерпаны все более мягкие меры дисциплинарного воздействия. При этом умышленное неисполнение законных требований администрации и игнорирование установленных в учреждении режимных требований – наиболее распространенные нарушения, допускаемые данными осужденными. Подобные нарушения последние совершают в демонстративной форме, привлекая внимание других осужденных, бравлируя этим. Такое поведение отрицательно настроенной части осужденных выражается в нежелании повиноваться представителям администрации ИУ, что согласно ч. 1 ст. 116 УИК РФ является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания.

На сегодняшний день в законодательстве отсутствует четкое определение такого вида нарушений, как злостное неповиновение представителям администрации учреждения. Это приводит к тому, что администрации ИУ бывает сложно зафиксировать данное нарушение, и осужденные, фактически допускающие злостные нарушения, привлекаются к дисциплинарной ответственности за незначительные проступки (нарушение установленной формы одежды, распорядка дня и др.)

Отметим, что безнаказанность осужденных при совершении злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания (неповиновение представителям администрации учреждения) порождает среди них чувство вседозволенности и необязательности выполнения требований сотрудников ИУ, а это обстоятельство, в свою очередь, способствует совершению тяжких преступлений (нападение на сотрудников, захват заложников и т. д.). Считаем важным предложить некоторые разъяснения по фиксации и документированию данного вида нарушения установленного порядка отбывания наказания. Так, сотрудник ИУ должен не просто зафиксировать нарушения режима содержания со стороны осужденных (незаправленное спальное место, нарушение формы одежды, незаведенные руки за спину, нарушение распорядка дня и т. д.), а неоднократно четко озвучить предъявляемые к ним требования по соблюдению установленного порядка отбывания наказания и предупредить, что совершаемые осужденными противоправные действия будут расценены как злостное неповиновение требованиям администрации ИУ. В случае открытого и демонстративного отказа осужденного от выполнения предъявляемых к нему требований сотрудник вправе зафиксировать факт неповиновения со стороны осужденного представителям администрации ИУ.

Очевидно также, что данные нарушения в обязательном порядке должны фиксироваться посредством использования технических средств надзора и контроля за спецконтингентом (видеорегистраторы и видеокамеры). При составлении соответствующих материалов о неповиновении осужденных (актов, рапортов, постановлений, заключений и т. д.) считаем обязательным указывать ссылку на норму (пункт, часть, главу) закона, которая была нарушена осужденными. Кроме того, по каждому случаю неповиновения осужденного представителям ИУ должна проводиться проверка с вынесением соответствующего заключения. При этом объяснение от осужденного отбирается не по факту первичного нарушения установленного порядка отбывания наказания (нарушение содержания спального места, нарушение формы одежды и т. д.), а по факту неповиновения представителям ИУ.

Неповиновение представителям ИУ относится к категории злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, в силу этого считаем, что к осужденным, допустившим данные проступки, следует применять весь перечень предусмотренных

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

законом взысканий, в том числе наложение дисциплинарного штрафа в размере до 2000 руб.

Наиболее целесообразно применять взыскание в виде дисциплинарного штрафа за совершение злостного неповиновения представителям администрации к осужденным, содержащимся в запираемых помещениях (строгих условиях отбывания наказания, помещениях камерного типа, едином помещении камерного типа, одиночных камерах и штрафных изоляторах), другими словами, при наказании категории осужденных, в отношении которой были исчерпаны все другие более мягкие меры дисциплинарного воздействия, не давшие должного результата. Анализ практической деятельности исправительных учреждений, а также результаты опросов сотрудников и осужденных показывают, что данная мера оказывает на них более эффективное воспитательное воздействие, чем водворение в штрафной изолятор и другие, более строгие меры взысканий.

Необходимо также отметить, что нередко опасность для осужденных исходит от его преступного окружения. Перечислим основные мотивы совершения преступлений (указанные данные генерировались на основании анализа материалов служебных проверок по фактам совершения преступлений на территории исправительных учреждений): получение преимущественной позиции в среде осужденных, возмездие за какие-либо действия со стороны иных осужденных, ненависть или вражда, стремление к совершению хулиганских действий, корыстный интерес, внезапно вспыхнувший конфликт, конфликт с сотрудниками исправительного учреждения, карточный долг, интенсивные эмоции. Безусловно, не стоит упускать из виду тот факт, что возможность совершения противоправного действия осужденным в отношении лиц из его окружения непосредственно связана и с условиями, его окружающими, и с некоторыми особенностями личности, совершающей противоправное действие. В основном это психоэмоциональное состояние и степень подверженности различным негативным процессам [2, с. 125]. Чаще всего преступления совершаются отрицательно настроенными осужденными. Таким образом, нейтрализация противоправного поведения этой категории лиц напрямую связана с устранением угрозы для жизни и здоровья других осужденных.

На основании изложенного еще раз подчеркнем, что применение взыскания в виде дисциплинарного штрафа за совершение злостного неповиновения представителям администрации не только позволяет шире использовать предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством РФ меры взыскания, но и обеспечивает потенциально новый подход к воспитательному воздействию на нарушителей установленного порядка отбывания наказания.

Список источников

1. Глазунов Н. С. Служба безопасности в исправительно-трудовых колониях (правовые и организационные вопросы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1996. 22 с.
2. Галиев Р. В. Профилактика рецидива преступного поведения осужденных // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 3(17). С. 124–125.
3. Казак И. Б., Пронина О. В. Некоторые аспекты предотвращения преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми и иными лицами на территории учреждений уголовно-исполнительной системы // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10(190). С. 167–170.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

4. Кутуков С. А., Смирнов С. Н. Взаимодействие структурных подразделений исправительного учреждения, как одно из средств обеспечения правопорядка // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2(89). С. 67–71.

5. Новиков Е. Е. Актуальные проблемы правового регулирования применения мер взыскания в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2(27). С. 59–67.

6. Громов М. А. Организация безопасности в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Рязань, 2005. 240 с.

7. Федоров В. В., Дергачев А. В. Актуальные вопросы обеспечения режима в ИУ в период реформирования УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 12(103). С. 17–21.

8. Федяев А. Е. Меры взыскания, применяемые в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2004. 123 с.

9. Чернышенко Е. В. Проблемы реализации дисциплинарной ответственности в отношении осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 3(39). С. 16–19.

References

1. Glazunov, N. S. 1996, *Security service in correctional labor colonies (legal and organizational issues)*: PhD thesis (Law), Ryazan.

2. Galiev, R. V. 2014, 'Prevention of recidivism of criminal behavior of convicts', *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(17), pp. 124–125.

3. Kazak, I. B. & Pronina, O. V. 2020, 'Some aspects of the prevention of crimes and offenses committed by convicts, suspects and accused and other persons on the territory of institutions of the penal enforcement system', *Law and the State: Theory and Practice*, iss. 10(190), pp. 167–170.

4. Kutukov, S. A. & Smirnov, S. N. 2015, 'Interaction of structural units of a correctional institution as one of the means of ensuring law and order', *Man: crime and punishment*, iss. 2(89), pp. 67–71.

5. Novikov, E. E. 2016, 'Actual problems of legal regulation of the application of penalties in correctional institutions', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2(27), pp. 59–67.

6. Gromov, M. A. 2005, *Organization of security in correctional institutions: textbook*, Ryazan.

7. Fedorov, V. V. & Dergachev, A.V. 2010, 'Topical issues of ensuring the regime in the IU during the reform of the penal system', *Vedomosti of the penal system*, iss. 12(103), pp. 17–21.

8. Fedyaev, A. E. 2004, *Penalties applied in correctional institutions: textbook*, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul.

9. Chernyshenko, E. V. 2017, 'Problems of implementing disciplinary responsibility in relation to persons sentenced to imprisonment', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 3(39), pp. 16–19.

Информация об авторе

О. В. Пронина – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности юридического факультета.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

Information about the author

О. V. Pronina – Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department of Operational Investigative Activities of the Faculty of Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 28.01.2024; принята к публикации 07.02.2024.

The article was submitted 12.09.2023; approved after reviewing 28.01.2024; accepted for publication 07.02.2024.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Научная статья

УДК 343.846

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.089-095

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Владимир Юрьевич Голубовский¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, 63wladimir@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0587-2620>

Аннотация. Среди лиц, осужденных к лишению свободы, преобладают осужденные за совершение преступлений средней категории тяжести и тяжкие преступления. При этом те, кто осужден за совершение преступлений средней тяжести, имеют огромный потенциал к исправлению в условиях, не связанных с реальным лишением свободы, что обуславливает возможность более широкого применения к такой категории института условно-досрочного освобождения. Назначенное наказание не должно всегда оставаться неизменным, и позитивное поведение лиц, осужденных к лишению свободы, должно поощряться досрочным освобождением от отбывания наказания с созданием определенных условий, способствующих дальнейшему исправлению лица. В статье выявлены особенности применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, проанализированы критерии (формальные и материальные) применения данного вида освобождения, выявлены проблемы, возникающие на практике.

Ключевые слова: осужденный, лишение свободы, условно-досрочное освобождение, наказание, категории преступлений

Для цитирования

Голубовский В. Ю. Особенности применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 89–95. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.089-095.

EARLY RELEASE FROM SERVING A SENTENCE

Original article

FEATURES OF THE APPLICATION OF THE INSTITUTION OF PAROLE FROM SERVING A SENTENCE

Vladimir Jur'evich Golubovskij¹

¹Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, 63vladimir@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0587-2620>

Abstract. Among those sentenced to imprisonment, those convicted of crimes of moderate severity and serious crimes predominate. At the same time, those who are convicted of committing crimes of moderate severity have a huge potential for correction in conditions unrelated to actual imprisonment, which makes it possible to apply the institution of parole to such a category more widely. The imposed punishment should not always remain unchanged and the positive behavior of persons sentenced to imprisonment should be encouraged by early release from serving their sentence with the imposition of certain conditions conducive to further correction of the person. The article identifies the features of the application of the institution of parole from serving a sentence, analyzes the criteria (formal and material) for the application of this type of release, and identifies problems that arise in practice.

Keywords: convicted person, imprisonment, parole, punishment, categories of crimes

For citation

Golubovskij, V. Ju. 2024, 'Features of the application of the institution of parole from serving a sentence', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 89–95, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.089-095.

В зависимости от конкретных условий развития общества и государства уголовная политика может ужесточаться или смягчаться. Совершенствование человеческого общества характеризуется гуманизацией уголовных наказаний. Между тем наиболее часто применяемым уголовным наказанием до последнего времени остается лишение свободы.

О наличии материальных и формальных критериев применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания неоднократно высказывались А. В. Бриллиантов [1, с. 350], В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц [2, с. 157], В. С. Комиссаров, Н. Е. Крылова [3, с. 189], В. М. Лебедев [4, с. 210], А. И. Парог [5, с. 151], И. М. Тяжкова [3, с. 189], А. И. Чучаев [6, с. 263] и др.

В соответствии со ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) к формальным критериям следует относить срок, после фактического отбытия которого может быть применено условно-досрочное освобождение. Одним из способов определения кратности отбытия фактического срока наказания выступает категория тяжести совершенного преступления, определяемая судом и органами исправительной системы в соответствии со ст. 15 УК РФ.

К материальным критериям применения условно-досрочного освобождения относится наличие процессуальных документов, позитивно характеризующих поведение и личность осужденного. Наиболее распространенным в практической деятельности является ха-

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Характеристика осужденного от администрации исправительного учреждения, содержащая итоговое заключение, отражающее мнение должностных лиц колонии об исправлении осужденного и возможности применения к нему такой меры поощрения, как условно-досрочное освобождение. Характеристика обязательно приобщается к ходатайству осужденного при направлении его в суд, при этом в ней может содержаться два заключения: применение условно-досрочного освобождения возможно и целесообразно либо нецелесообразно и преждевременно, поскольку для своего исправления осужденный нуждается в дальнейшем отбывания назначенного по приговору суда наказания.

В суд приходят и представления об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Они, в отличие от ходатайств, составляются администрацией исправительных учреждений в отношении тех осужденных, которых колония считает исправившимися и сама рекомендует суду к освобождению. Кроме того, важным процессуальным документом для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении по существу является заключение судебно-психиатрической экспертизы в отношении лиц, осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет, страдающих педофилией и достигших 18 лет к моменту совершения указанного преступления.

По мнению законодателя, посткриминальное поведение осужденного и его отношение к совершенному деянию проявляется в стремлении загладить вред, причиненный потерпевшему преступлением. Среди данных, характеризующих личность осужденного, администрация исправительного учреждения традиционно указывает: признание вины, раскаяние в содеянном, участие в мероприятиях воспитательного характера, факт приобщения к общественно полезному труду, участие в общественной жизни отряда и колонии, отношение к представителям администрации и реакцию на замечания.

В практике судов достаточно часто встречаются ссылки на погашенные взыскания, непризнание вины, тяжесть и характер совершенного преступления в обоснование отказа. Так, постановлением судьи Кетовского районного суда Курганской области от 5 декабря 2014 г. З. отказано в условно-досрочном освобождении, при этом судья в обоснование отказа в ходатайстве осужденного сослался на тяжесть совершенного З. преступления, представляющего повышенную общественную опасность, однако не указал, какие именно обстоятельства препятствуют условно-досрочному освобождению осужденного¹.

Постановление выносится судьей после заслушивания доклада представителя учреждения, объяснений явившихся в судебное заседание потерпевшего, гражданского истца, их законных представителей и (или) представителей и других лиц, мнения прокурора, участвующего в судебном заседании. Таким образом, предусмотрены иные критерии, не получившие нормативного закрепления в положениях ст. 79 УК РФ, – учет мнения представителя исправительного учреждения, потерпевшего, прокурора и других лиц при разрешении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении.

Изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство, также требуют учета мнения потерпевшего от преступления при принятии решения об условно-досрочном освобождении. Вместе с тем на практике мнения потерпевшего и прокурора не носят определяющего значения при принятии судьей решения, в связи с чем вопрос о реальной необходимости участия потерпевшего по данным делам вызывает сомнение.

Указанные критерии применяются в совокупности, отдельные отрицательные характеристики не могут быть основанием для отказа в условно-досрочном освобождении. Однако,

¹ См.: Кассационное определение Курганского областного суда от 7 февраля 2014 г. № 22-324/2014. URL: <http://sudact.ru/index.html> (дата обращения: 05.01.2024).

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

несмотря на наличие руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, высказанных в постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8¹, в практике судов по-прежнему встречается множество сложностей при решении вопроса об условно-досрочном освобождении.

Из анализа обзоров судебной практики, составляемых по вопросам условно-досрочного освобождения², следует, что все проблемные аспекты применения положений ст. 79 УК РФ можно дифференцировать на несколько категорий: связанные с применением формальных критериев; связанные с применением материальных критериев; связанные с соблюдением норм уголовного процесса.

Основные проблемы применения формальных критериев условно-досрочного освобождения связаны с самим фактом назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок (пожизненного лишения свободы) и правильным исчислением срока, после фактического отбытия которого у осужденного возникает право обратиться с ходатайством о применении к нему ст. 79 УК РФ. В практике судов встречаются трудности, связанные с исчислением срока наказания, по отбытии которого у осужденного возникает право на подачу ходатайства, когда наказание было смягчено актом амнистии или актом помилования, либо по совокупности преступлений различной категории тяжести или по совокупности приговоров. Трудности встречаются также при исчислении сроков после приведения приговора, которым осужденному назначено наказание в соответствии с действующим уголовным законом.

Так, в отношении С. были применены положения ч. 6 ст. 15 УК РФ – изменена категория преступления, за совершение которого он был осужден, на средней тяжести. В дальнейшем С. обратился в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, указав, что отбыл треть срока наказания. Суд первой инстанции применил в отношении С. положения закона о кратности срока отбытия тяжкого преступления, то есть на момент его осуждения, а не после приведения приговора в соответствие с действующим законодательством по положениям ст. 10 УК РФ. Суд апелляционной инстанции постановление судьи о прекращении производства по ходатайству С. отменил и указал, что судья не учел постановление о приведении приговора в отношении С. в соответствие с действующим уголовным законом, которым категория указанного преступления изменена на менее тяжкую³.

Некоторые суды применяли новую редакцию ст. 79 УК РФ, действующую на момент постановления приговора или на момент принятия решения об условно-досрочном освобождении, что не соответствовало положениям ст. 10 УК РФ, устанавливающим запрет на применение норм закона, ухудшающих положение осужденного, относительно действовавших на момент совершения им преступления.

Так, Октябрьский районный суд г. Омска отказал в принятии к рассмотрению ходатайства об условно-досрочном освобождении лица, осужденного по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, сославшись на то, что им не отбыто трех четвертей срока назначенного наказания в виде лишения свободы на момент подачи ходатайства. Суд апелляционной инстанции указанное

¹ См.: О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8106/?ysclid=lraki4nvsx87019523> (дата обращения: 08.01.2024).

² См.: Справка Верховного суда Республики Татарстан от 5 августа 2018 г. по результатам проверки работы судов Республики Татарстан по вопросам применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. URL: <http://sudact.ru/index.html> (дата обращения: 08.01.2024).

³ См.: Апелляционное постановление Курского областного суда от 14 октября 2014 г. № 22-1072/2014. URL: <http://sudact.ru/index.html> (дата обращения: 05.01.2024).

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

постановление отменил, определив, что в период совершения осужденным преступления действовала редакция ст. 79 УК РФ, предусматривающая половину срока наказания в качестве формального критерия для условно-досрочного освобождения, следовательно, на основании принципа недопустимости поворота к худшему и в соответствии со ст. 10 УК РФ к осужденному должны быть применены нормы об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, действовавшие на момент совершения им преступления, а не на момент подачи им ходатайства в суд¹.

Аналогично решается вопрос о сроке фактически отбытого наказания при совершении преступления лицом в несовершеннолетнем возрасте, о рассмотрении его ходатайства после достижения им 18 лет, то есть подлежат применению сроки, указанные в ст. 93 УК РФ, а не ст. 79 УК РФ.

При разрешении ходатайств осужденных по существу встречаются проблемы с материальными критериями применения ст. 79 УК РФ. В практике судов наиболее распространенными являются ошибочные ссылки судей в обоснование отказа в удовлетворении ходатайства на снятые и погашенные взыскания, непризнание вины, факт того, что осужденный не раскаялся в содеянном, на погашенные (снятые) судимости осужденного, характер совершенного преступления, непринятие мер по погашению гражданского иска, в том числе в добровольном порядке [7, с. 18]. Руководствуясь данными положениями, суды апелляционной инстанции исключают из постановлений ссылки судей на непризнание осужденным вины из перечня оснований для отказа в удовлетворении ходатайства, при этом в случае указания судьи на факт признания вины в качестве позитивной характеристики личности данная ссылка является приемлемой и исключению не подлежит.

Разумеется, сам по себе факт привлечения осужденного в прошлом к уголовной ответственности не может служить основанием отказа, если он не подкреплен иными обстоятельствами, свидетельствующими о невозможности применения в отношении осужденного ст. 79 УК РФ. Однако представим вполне часто встречающуюся на практике ситуацию, когда суд отказывает на основании двух факторов: осужденный ранее допускал нарушения и привлекался к уголовной ответственности.

Так, рассматривая апелляционную жалобу К., которой было отказано в удовлетворении ходатайства в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, апелляционный суд указал, что К. имеет 10 поощрений, взысканий не имеет, трудоустроена, принимает участие в общественной жизни отряда, задолженности по исполнительным листам не имеет, поддерживает связь с родственниками. Однако ссылки судьи на факт привлечения к уголовной ответственности ранее, а также на факт нарушения установленного порядка отбывания наказания суд признал законными, характеризующими личность осужденной². Таким образом, осужденной было отказано по тем основаниям, которые она фактически уже никогда не сможет изменить, факт привлечения к уголовной ответственности и нарушения режима останутся неизменными и будут учитываться при каждом последующем рассмотрении ходатайства осужденной, несмотря на то что судимость и взыскание за нарушения погашены (сняты) в установленном законом порядке.

Согласно положениям п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 при рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении судам надлежит раз-

¹ См.: Апелляционное постановление Омского областного суда от 14 октября 2017 г. № 22-1071/2017. URL: <http://sudact.ru/index.html> (дата обращения: 06.01.2024).

² См.: Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 30 ноября 2017 г. по делу № 22-4003/2017.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

решать этот вопрос с учетом поведения осужденного в течение времени содержания под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу. Поскольку время содержания осужденного под стражей в соответствии с требованиями ст. 72 УК РФ подлежит зачету в срок отбывания наказания, то все нарушения, допущенные осужденным в данный период, то есть фактически до приобретения им статуса осужденного (будучи подозреваемым, обвиняемым), также учитываются судом при разрешении ходатайства об условно-досрочном освобождении. Кроме того, лица, отбывающие длительные сроки наказания, периодически этапируются для отбывания наказания в другие исправительные учреждения аналогичного вида.

В практике судов распространены проблемы, связанные с таким материальным критерием, как учет поведения осужденного на протяжении всего времени отбывания наказания. Несмотря на очевидность данного критерия, в материалах об условно-досрочном освобождении, передаваемых в суд, в подавляющем большинстве случаев присутствует характеризующий осужденного материал лишь по последнему месту отбывания наказания, где осужденный подал ходатайство.

Так, в апелляционной жалобе осужденный Ч. указал, что судья не исследовал характеризующий его материал за время его нахождения в следственном изоляторе, а также в период отбывания им наказания в исправительных колониях других субъектов Российской Федерации. Однако, исследовав материал из указанных мест, суд апелляционной инстанции повторно отказал в удовлетворении ходатайства осужденного¹.

Анализ материалов апелляционных жалоб свидетельствует о том, что наиболее частым является довод осужденных о необоснованности ссылки суда на снятые и погашенные взыскания осужденного в качестве обоснования отказа в удовлетворении условно-досрочного освобождения. Однако сам по себе факт снятия или погашения взыскания не свидетельствует о том, что суд не может сослаться на нарушение в качестве обоснования отказа.

По вопросу условно-досрочного освобождения часто принимаются не всегда обоснованные в уголовно-процессуальном плане виды решений. Рассмотрение ходатайства по существу предполагает либо его удовлетворение, либо отказ в удовлетворении. Однако невыявление судом соблюдения формальных критериев, в частности срока отбытого наказания, нередко вызывает принятие неверных решений. В то же время, как показывают обзоры судебной практики, отмена условно-досрочного освобождения от отбывания наказания проблем в применении у судей не вызывает. Таким образом, данное обстоятельство связано, с одной стороны, с существованием обязательных случаев отмены (п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ), где не требуется мотивировать решение об отмене условно-досрочного освобождения, с другой стороны, со случаями, предусмотренными пп. «а», «б» ч. 7 ст. 79 УК РФ, когда отмена условно-досрочного освобождения зависит от усмотрения суда. Практика применения данных положений исходит из оценки личности осужденного (характеризующего материала), соотношения смягчающих и отягчающих обстоятельств при совершении нового преступления, фактических обстоятельств, указанных в представлении органов, перечисленных в ч. 6 ст. 79 УК РФ.

Список источников

1. Бриллиантов А. В. Уголовное право России (Общая и Особенная части). М. : Проспект, 2015. 1184 с.
2. Голубовский В. Ю., Костюк М. Ф., Кунц Е. В. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник. М. : Проспект, 2020. – 736 с.

¹ См.: Апелляционное постановление Новгородского областного суда от 22 ноября 2017 г. № 22-1565/2017.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

3. Комиссаров В. С., Крылова Н. Е., Тяжкова И. М. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2014. 879 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. 1359 с.

5. Рарог А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. М. : Проспект, 2017. 896 с.

6. Чучаев А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Контракт ; ИНФРА-М, 2013. 672 с.

7. Кургина Т. В. Снятие судимости с лица в период условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: практика против теории // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 3. С. 18–22.

References

1. Brilliantov, A. V. 2015, *Criminal Law of Russia (General and Special parts)*, Prospect, Moscow.

2. Golubovsky, V. Yu., Kostyuk, M. F. & Kunts, E. V. 2020, *Criminal law of Russia, General and Special parts: textbook*, Prospect, Moscow.

3. Komissarov, V. S., Krylova, N. E. & Tyazhkova, I. M. 2014, *Criminal Law of the Russian Federation, General part*, 2nd edn, Statut, Moscow.

4. Lebedev V. M. (ed.) 2012, *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*, Yurayt, Moscow.

5. Rarog, A. I. 2017, *Criminal Law of Russia, Parts General and Special*, Prospect, Moscow.

6. Chuchayev, A. I. 2013, *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)*, Kontrakt, INFRA-M, Moscow.

7. Kurgina, T. V. 2018, 'Removal of a criminal record from a person during parole from serving a sentence: practice versus theory', *Penal enforcement system: law, Economics, management*, iss. 3, pp. 18–22.

Информация об авторах

В. Ю. Голубовский – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.

Information about the authors

V. Ju. Golubovskij – Doctor of Law, Professor, leading researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 06.02.2024.

The article was submitted 12.01.2024; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 06.02.2024.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.8(510)

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.096-102

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Александра Николаевна Мяханова¹, Андрей Петрович Скиба²

¹ Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия, alex27-m@mail.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. В статье с учетом особенностей китайского государственного устройства и законодательства, раскрываются основные направления современной уголовно-исполнительной политики Китайской Народной Республики, заключающейся в сочетании наказания и исправления с целью ресоциализации осужденных в контексте предупреждения совершения ими новых преступлений и иных правонарушений. Сред них улучшение организации взаимосвязанного профессионального обучения и трудоустройства осужденных; обеспечение безопасности и стабильности деятельности администрации пенитенциарного учреждения; усиление психологического обеспечения исполнения наказания и пр. Отдельно обращается внимание на повышение эффективности взаимодействия пенитенциарных учреждений с местными органами власти, хозяйствующими субъектами, образовательными и иными организациями и другими представителями общественности с целью интеграции в общество лиц после освобождения от наказания через практику их профессионального обучения и трудоустройства, оказания им социальной и иной помощи, а также контроля за их постпенитенциарным поведением.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика Китая, ресоциализация, исправление, профессиональное обучение, трудоустройство, предупреждение совершения новых преступлений

Для цитирования

Мяханова А. Н., Скиба А. П. Уголовно-исполнительная политика Китайской Народной Республики: некоторые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 96–102. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.096-102.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Original article

PENAL ENFORCEMENT POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: SOME ASPECTS

Aleksandra Nikolaevna Mjahanova¹, Andrej Petrovich Skiba²

¹ Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia, alex27-m@mail.ru

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. Taking into account the peculiarities of the Chinese state structure and legislation, the article reveals the main directions of the modern penal enforcement policy of the People's Republic of China, which consists in a combination of punishment and correction in order to re-socialize convicts in the context of preventing them from committing new crimes and other offenses. Among them: improving the organization of interrelated vocational training and labor use of convicts; ensuring the safety and stability of the administration of the penitentiary institution; improving psychological support for the execution of punishment, etc. Special attention is paid to improving the effectiveness of interaction between penitentiary institutions with local authorities, business entities, educational and other organizations and other members of the public in order to integrate persons into society after release from punishment through the practice of their vocational training and employment, providing them with social and other assistance, as well as monitoring their post-penitentiary behavior.

Keywords: Law on Prisons of the People's Republic of China, correction of convicts, resocialization of convicts, education of convicts, public impact, employment of convicts

For citation

Mjahanova, A. N. & Skiba, A. P. 2024 'Penal enforcement policy of the People's Republic of China: some aspects', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 96–102, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.096-102.

После основания в 1949 г. Китайской Народной Республики (КНР) была упразднена старая пенитенциарная система¹. С учетом теории исправления и ресоциализации осужденных постепенно сформировалась и далее постоянно совершенствовалась на практике система предупреждения преступлений и иных правонарушений, отражающая китайскую специфику. В развитие данной концепции (так называемого контакта с обществом на нулевой дистанции) в духе решений руководства Коммунистической партии еще в 1954 г. Совет по делам Правительства КНР издал Постановление о реформе пенитенциарной системы, основанной на более эффективной организации труда осужденных.

¹ Статья подготовлена с учетом российской терминологии по результатам изучения многочисленных материалов, опубликованных в СМИ и на сайтах государственных органов на китайском языке, а также их авторского перевода на русский язык.

Политика сочетания наказания и исправления с целью ресоциализации осужденных применяется до сих пор (современная политика китайских властей в пенитенциарной сфере, а также соответствующее законодательство активно изучаются российскими исследователями [1, с. 206–218; 2, с. 396–400; 3, с. 7–12; 4, с. 57–64; 5, с. 93–99]). В частности, в ст. 3 Закона КНР «О тюрьмах» закреплено: «Пенитенциарные учреждения должны учитывать принципы сочетания наказания и ресоциализации, воспитания и труда, а также преобразования преступника в законопослушного гражданина». Согласно Распоряжению Государственного совета КНР от 1995 г. о дальнейшем реформировании деятельности пенитенциарных учреждений и исправлении осужденных посредством привлечения к труду деятельность по исполнению наказаний должна ориентироваться на их ресоциализацию.

Масштабное преобразование мест профессионального обучения и трудоустройства осужденных в специальные школы началось в 80-е годы и получило более широкое развитие в 90-е годы XX в. Так, в 1982 г. Министерство общественной безопасности КНР опубликовало «Трехлетний план обучения и воспитания преступников», в котором предусматривалось обязательное получение осужденными комплексного идеологического, нравственного, правового, технического и иного профессионального образования.

В 1983 г. работа по развитию новой концепции организации труда осужденных была передана от Министерства общественной безопасности в Министерство юстиции КНР, которое занялось поэтапным улучшением трудоустройства осужденных в трудовых лагерях в комплексе с получением ими образования в специальных образовательных учреждениях. В 1985 г. Министерство юстиции КНР установило четкие правила и стандарты работы указанных образовательных учреждений одновременно с организацией реформаторских отрядов, и в 1986 г. по всей стране действовало 214 реформаторско-трудовых подразделений, так называемых спецшкол, осуществляющих идеологическое, техническое и иное обучение. В 2000 г. уже в 96 % пенитенциарных учреждений Китая были открыты спецшколы, в которых в общей сложности было выдано более 3 млн аттестатов о прохождении осужденными соответствующего обучения, а также 130 патентов на изобретения. Как показала практика, такие осужденные после освобождения нередко успешно интегрируются в общество, становясь самостоятельными и законопослушными гражданами.

Одновременно с идеологическим, правовым и культурным просвещением населения Китая в 80-е годы XX в. в качестве стратегической цели укореняется идея создания современной и цивилизованной модели пенитенциарного учреждения, верховенства закона при обращении с осужденными, а также необходимости обеспечения их прав, в том числе с учетом зарубежного опыта. Это также способствовало улучшению процессов ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, что и было отражено в 1992 г. Пенитенциарным управлением Министерства юстиции совместно с Информационным бюро Государственного совета от имени Правительства Китая в официальном документе «Ситуация с ресоциализацией преступников в Китае». В 1995 г. Министерство юстиции КНР сформулировало и опубликовало Стандарты по созданию современных цивилизованных тюрем, в соответствии с которыми уже к началу XXI в. было построено большое количество новых пенитенциарных учреждений государственного и регионального уровня, а также подготовлено необходимое количество их сотрудников, обладающих соответствующими компетенциями в области исправления и ресоциализации осужденных, органи-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

зации их обучения, трудоустройства, психологической коррекции поведения и т. п. Всекитайское собрание народных представителей также рассмотрело и одобрило Закон Китайской Народной Республики «О тюрьмах». В рамках продолжения реформирования пенитенциарной системы в целом и комплексного воздействия на осужденного в частности Министерство юстиции КНР приняло иные важнейшие документы: Положение о тюремном образовании и ресоциализации осужденных, Руководящие рекомендации по усилению тюремной психологической коррекции, Планы реформирования тюремного образования и ресоциализации осужденных, Методы оценки целей реформирования тюремного образования и реформирования преступников.

В настоящее время в уголовно-исполнительной политике Китая внимание акцентируется на следующих аспектах.

Во-первых, обеспечение безопасности и стабильности деятельности администрации пенитенциарного учреждения. В этом ракурсе совершенствуются управление и обеспечение пенитенциарной безопасности, в том числе в контексте снижения (вплоть до нулевых значений) числа побегов осужденных, крупных инцидентов и т. п. В результате в китайских СМИ и в высказываниях соответствующих должностных лиц констатируется, что уровень безопасности – наилучший в истории в страны, а сами китайские пенитенциарные учреждения стали самыми безопасными в мире.

Во-вторых, повышение и осознание ответственности (в том числе личной) всех должностных лиц за работу по исправлению осужденных и их ресоциализации, включая реализацию реформы воздействия на них путем получения образования, привитие сотрудникам человекоориентированного подхода, понимание правильного соотношения между надзором за поведением осужденных и их исправлением, а также недопустимость коррупции.

В-третьих, обновление содержания и методов исправления и ресоциализации осужденных. Необходимо выделить следующее:

1) строго регламентированная еженедельная модель образования 5+1+1, когда концепция воспитательной работы включает в себя, кроме прочего, ежедневные занятия по идеологическому и нравственному просвещению, обратную связь по оценке со стороны осужденных самой проводимой реформы образования и процесса интеграции в общество осужденных после освобождения от наказания;

2) усиление научной основы проводимой пенитенциарной реформы, включая оценку ее качества, формулирование этапов как отбывания наказания, так и реинтеграции бывших осужденных в общество, анализ проблем эффективности исправления и ресоциализации осужденных, в том числе выявление факторов, на нее влияющих;

3) повышение психологического обеспечения исполнения наказания и применение различных коррекционных методов, в том числе путем повсеместного создания консультационных центров по психологическому консультированию осужденных и прохождения ими обучения в области психического здоровья, для предотвращения самоубийств, членовредительства, побегов, нанесения телесных повреждений и других происшествий, а также выработки саморегуляции своих эмоций, психологической устойчивости и дисциплинарного самоанализа. Так, только в 2018 г. более 1,5 млн осужденных прошли обучение в области психического здоровья (что составляет подавляющее большинство от их общего числа), а более 50 тыс. – получили психологическую помощь; при этом психологическое тестирование распространяется на 100 % лиц, попавших в пенитенциарные учреждения, особенно с девиантным поведением;

4) создание и наполнение справочно-информационных баз данных о вынесенных приговорах, случаях реабилитации по уголовным делам и исполнении наказания, включая получение образования и иные аспекты их исправления и ресоциализации;

5) разработка, редактирование и публикация учебно-методических материалов для получения осужденными идеологического, нравственного, правового, технического и иного профессионального образования, их просвещения в области психического здоровья, создание соответствующих учебных программ для унификации и стандартизации исправительного воздействия в отношении осужденных;

6) усиление воспитательной работы с осужденными путем повсеместного создания библиотек и читальных залов. В частности, на основе сетевых информационных технологий был реализован Проект совместного использования национальных культурных информационных ресурсов, предназначенный для создания электронных книг и аудиовизуальных баз данных, которые позволили только в 2018 г. в пенитенциарных учреждениях издать более 7 млн газет, установить более 2 тыс. тюремных электронных классов, провести более 5 тыс. культурно-художественных и более 4 тыс. спортивных мероприятий, охвативших более 90 % осужденных;

7) всестороннее развитие и углубление профессиональной подготовки осужденных совместно с их привлечением к труду в контексте ресоциализации, чтобы они могли учиться, устранять вредные привычки, получать надлежащую заработную плату и совершенствовать производственные навыки в ходе трудовой деятельности;

8) усиление идеологического и нравственного обучения осужденных с учетом их индивидуальных характеристик. Так, в 2018 г. более 1,5 млн осужденных прошли соответствующее обучение, в том числе сдав так называемый исповедальный и покаянный экзамены;

9) поощрение осужденных к получению образования в гражданских образовательных учреждениях. Так, в 2018 г. из ожидаемых более 450 тыс. осужденных к соответствующему обучению из них было привлечено почти 90 %, более 100 тыс. – завершили обучение и более 19 тыс. – сдали экзамены для поступления в вуз.

Отдельное внимание уделяется необходимости максимальной индивидуализации при обращении с осужденными и коррекции их поведения, в том числе со стороны различных специалистов (сотрудников, контролирующих поведение осужденных, педагогов, психологов и т. д.). Немаловажное значение имеет и реализация китайского подхода «один человек – одна политика». В частности, учитываются особенности осужденных несовершеннолетних и женщин, включая их физические и психологические индивидуальные характеристики. Кроме того, несовершеннолетние привлекаются к обучению и работе в условиях неполного рабочего дня.

В целях повышения эффективности ресоциализации лиц после освобождения от наказания администрация пенитенциарных учреждений устанавливают тесные взаимоотношения с общественными институтами, а также местными органами власти. Так, для обеспечения непрерывного обучения и трудоустройства осужденных местные органы власти включают вопросы получения осужденными профессионального образования в региональные планы организации деятельности соответствующих учреждений образования.

Вопросы постпенитенциарной помощи лицам тесно связываются с предупреждением их преступного и иного правонарушающего поведения. Повсеместно внедряется

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

практика собеседования с осужденными перед освобождением, прогнозирования риска повторного совершения ими преступления или иного правонарушения и их способности заново интегрироваться в общество, поиска работы и заключения трудового договора с будущим работодателем еще в период отбывания наказания, а также их постпенитенциарного расселения и регистрации по согласованию с местными властями и возвращения обратно в условия изоляции в случае неправомерного поведения.

Активно к вопросам ресоциализации привлекается общественность: хозяйствующие субъекты (предприниматели), различные патриотические, образовательные и иные организации, родственники осужденных, волонтеры и др. Так, в 2018 г. количество волонтеров, оказывающих помощь в социальной и образовательной сферах, превысило 90 тыс., а всего пенитенциарной системой заключено более 500 тыс. договоров с волонтерскими и иными социальными группами.

В 2017 г. Министерство юстиции КНР предложило «фундаментальную концепцию безопасности», включающую в себя повышение качества ресоциализации осужденных, возможность их выхода из учреждения во время отпуска для посещения родственников, а также более совершенную систему оплаты труда осужденных.

Во многих регионах поддержка наиболее бедных семей осужденных также включена в систему государственной помощи, а дети с трудностями в учебе включены в проект «Надежда» и систему социальной помощи обучающимся.

Таким образом, направления развития современной уголовно-исполнительной политики Китая, реализуемой пенитенциарными органами, местными властями и различными общественными институтами, заключаются в сочетании наказания и исправления с целью ресоциализации осужденных (преимущественно путем их взаимосвязанного профессионального обучения и трудоустройства) в контексте предупреждения совершения ими новых преступлений и иных правонарушений как во время отбывания наказания, так и в постпенитенциарный период.

Список источников

1. Аверьянова Ю. В., Коробеев А. И., Чучаев А. И. Седьмая сессия Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» // *Lex Russica*. 2016. № 3(112). С. 206–218.
2. Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П. Раздел 4 «Смягчение наказания и условно-досрочное освобождение» Закона о тюрьмах Китайской Народной Республики: авторский перевод и краткий сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации // *Уголовно-исполнительное право*. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С. 396–400.
3. Качурова Е. С. Некоторые особенности государственной политики КНР в уголовно-исполнительной сфере на современном этапе // *Российско-китайские исследования*. 2022. Т. 6, № 1 С. 7–12.
4. Мяханова А. Н., Скиба А. П., Гунзынов Ж. П. Условно-досрочное освобождение лиц с психическими расстройствами: китайский опыт постпенитенциарной профилактики преступлений // *Вестник Кузбасского института*. 2023. № 4(57). С. 57–64.
5. Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ Уголовного кодекса Китайской Народной Республики и Уголовного кодекса Российской Федерации // *Вестник Кузбасского института*. 2018. № 4. С. 93–99.

References

1. Averyanova, Yu. V., Korobeev, A. I. & Chuchaev A. I. 2016, 'The seventh session of the international forum "Crime and Criminal law in the era of globalization"', *Lex Russica*, iss. 3(112), pp. 206–218.
2. Balchindorzhieva, O. B., Myakhanova, A. N. & Skiba, A. P. 2023, 'Section 4 "Mitigation of punishment and parole" of the Law on Prisons of the People's Republic of China: author's translation and a brief comparative analysis with the legislation of the Russian Federation', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 3, pp. 396–400.
3. Kachurova, E. S. 2022, 'Some features of the state policy of the People's Republic of China in the penal sphere at the present stage', *Russian-Chinese studies*, vol. 6, iss. 1, pp. 7–12.
4. Myakhanova, A. N., Skiba, A. P. & Gunzinov, J. P. 2023, 'Conditional early release of persons with mental disorders: the Chinese experience of post-penitentiary crime prevention', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4(57), pp. 57–64.
5. Skiba, A. P., Myakhanova, A. N. & Dondokova, M. Yu. 2018, 'Conditional early release from serving a sentence: a comparative legal analysis of the Criminal Code of the People's Republic of China and the Criminal Code of the Russian Federation', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4, pp. 93–99.

Информация об авторах

А. Н. Мяханова – доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, судья в отставке;

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

I

Information about the authors

A. N. Mjahanova – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminology, retired judge;

A. P. Skiba – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Penal Law and Organization of educational work with convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 19.10.2023; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 21.02.2024.

The article was submitted 19.10.2023; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 21.02.2024.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.9

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.103-110

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Петр Николаевич Кобец¹, Кристина Александровна Краснова²

¹ Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, г. Москва, Россия, pkobets37@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

² Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия, krasnova_vnii@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1545-8025>

Аннотация. Статья посвящена исследованию детерминант киберпреступности в России и мер противодействия ей. Раскрываются количественные и качественные характеристики киберпреступлений. Выявляются особенности личности преступника и виктимологические риски граждан в цифровой среде. Авторы приходят к выводу о решающем значении мер профилактики в борьбе с киберпреступностью и необходимости совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: противодействие киберпреступности, вредоносное программное обеспечение, киберпространство, системы безопасности, кибератаки, предупреждение преступности

Для цитирования

Кобец П. Н., Краснова К. А. Современные особенности, причины, условия и совершенствование мер противодействия киберпреступности // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 103–110. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.103-110.

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

Original article

MODERN FEATURES, CAUSES, CONDITIONS AND IMPROVEMENT OF MEASURES TO COUNTER CYBERCRIME

Petr Nikolaevich Kobec¹, Kristina Aleksandrovna Krasnova²

¹ All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, pkobets37@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

² Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia, krasnova_vnii@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1545-8025>

Abstract. The article is devoted to the study of the determinants of cybercrime in Russia and measures to counter it. The quantitative and qualitative characteristics of cybercrimes are revealed. The features of the criminal's personality and the victimological risks of citizens in the digital environment are revealed. The authors come to the conclusion about the crucial importance of preventive measures in the fight against cybercrime and the need to improve legislation in this area.

Keywords: countering cybercrime, malicious software, cyberspace, security systems, cyber attacks, crime prevention

For citation

Kobec, P. N. & Krasnova, K. A. 2024, 'Modern features, causes, conditions and improvement of measures to counter cybercrime', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 103–110, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.103-110.

Интернет вещей, компьютерные системы, сотовая телефония в течение последних двух десятилетий XXI в. смогли произвести революционные преобразования во многих сферах жизнедеятельности, в том числе не только в нашем общении, но и в осуществлении банковских операций, совершении покупок, получении новостей и сфере развлечения. В то же время постоянно развивающиеся в условиях 2020-х гг. технологии создают все новые возможности для совершенствования преступной деятельности, роста числа преступлений, которые совершаются в киберпространстве [1]. Технологические достижения предоставили правонарушителям множество новейших цифровых инструментов для совершения традиционных преступлений и разнообразные возможности для совершения различных форм преступлений в цифровом пространстве [2].

Онлайн-преступления принято называть киберпреступлениями. При этом данную разновидность преступных проявлений необходимо рассматривать в качестве широкого общего термина, охватывающего противоправные деяния, которые совершаются при помощи компьютеров, где эта же компьютерная техника применяется во вспомогатель-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ной роли, например, использование компьютера для отправки фишинговых сообщений. Одновременно в понимание киберпреступности «включаются противоправные деяния, совершаемые с использованием компьютеров, которые являются прямым результатом компьютерных технологий и не существовали бы без них, примером может служить не-санкционированное проникновение в компьютерную систему» [3, с. 25].

Практически невозможно точно назвать общее число ежегодно совершаемых на планете киберпреступлений, поскольку отсутствуют их единые стандартизированные юридические дефиниции. Вместе с тем имеющиеся статистические данные дают основание утверждать, что показатели киберпреступности имеют тенденцию роста во многих странах, при этом показатели многих форм традиционных преступлений продолжают снижаться.

Согласно официальным данным, за первое полугодие 2022 г. в нашей стране было зафиксировано совершение 249 тыс. преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹. Иными словами, каждое четвертое преступное посягательство было совершено с использованием рассматриваемых технологий. При этом преступниками все активнее распространяются шпионские программы, направленные на хищение учетных данных.

Важно отметить, что киберпреступность не только количественно, но и качественно отличается от традиционных преступлений. Прежде всего киберпреступления совершаются с использованием компьютерных систем в качестве инструмента совершения преступлений и, как правило, требуют от преступников определенных технических знаний. Таким образом, по мере развития технологий во всем мире меняется и характер совершения преступлений.

Киберпреступления являются относительно новым видом преступных посягательств, что во многом объясняет неподготовленность мирового сообщества в целом к борьбе с ними. Большинство подобных преступлений редко совершаются одиночками. Как правило, в них участвуют большие группы преступников. Многие из этих преступлений направлены в первую очередь против финансовых и банковских структур, а также простых пользователей. Кроме того, «в атаках на частных лиц учетные данные составили 46 % случаев от общего объема похищенной информации, а особый интерес у киберпреступников продолжают представлять учетные данные различных VPN-сервисов, которые впоследствии реализовываются на теневых форумах»².

Многие из киберпреступлений представляют собой преступные атаки, совершаемые в киберпространстве с целью завладения информационными данными как простых пользователей, так и различных компаний и корпораций. Виртуальные атаки происходят в отношении различных учреждений, организаций и корпораций, которые представляют собой набор цифровых информационных атрибутов, определяющих физических лиц, а также различные учреждения, функционирующие в интернет-пространстве. Одним словом, «в цифровую эпоху виртуальные личности являются важными элементами повседневной жизни. Современная киберпреступность подчеркивает центральную роль сетевых компьютерных систем в повседневной жизни, а также хрупкость таких, казалось бы, надежных составляющих, как индивидуальная идентичность» [4, с. 35].

¹ См.: Почти 250 тысяч киберпреступлений совершено за полгода в РФ. URL: https://aif.ru/incidents/pochti_250_tysyach_kiberprestupleniy_soversheno_za_polgoda_v_rf (дата обращения: 12.12.2022).

² Актуальные киберугрозы: I квартал 2022 г. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022-q1/> (дата обращения: 12.12.2022).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Одним из «важнейших аспектов рассматриваемой преступности является ее нелокальный характер, то есть ее действия могут происходить в юрисдикциях, разделенных огромными расстояниями, что, в свою очередь, приводит к возникновению серьезных проблем у правоохранительных органов» [5, с. 41]. Будучи национальными преступными посягательствами, современные киберпреступления все больше приобретают транснациональный характер, требуя активизации международного сотрудничества для их эффективного противодействия. Кроме того, все чаще возникают проблемы при расследовании киберпреступлений, и все из-за того, что данный вид противоправной деятельности не имеет границ, а в каждом государстве собственные меры ответственности за совершение киберпреступлений [6].

Следует также согласиться с позицией отечественных экспертов, которые отмечают, что сегодня киберпреступностью охватывается весьма широкий спектр противоправных деяний. Это преступные посягательства, связанные с нарушениями конфиденциальности, кражей личных данных, основанные на транзакциях, попытками нарушить работу компьютерного оборудования и телекоммуникационных сетей. Они варьируются от спама, хакерских атак до актов кибертерроризма, то есть использования цифрового пространства для устрашения населения. Все перечисленное является конкретными видами преступных посягательств со множеством потерпевших, несмотря на то что лица, совершающие эти противоправные деяния, находятся в относительной анонимности, которую им обеспечивает цифровое пространство [7].

Таким образом, во все более цифровизирующемся мире киберпреступность представляет мощнейшую угрозу как для отдельных лиц, так и для общества в целом. В настоящее время киберпреступники используют все возможности, которые они видят в сетях, системах и программах. Воспользовавшись этими уязвимыми местами компьютерных систем, они могут нанести серьезный ущерб как простым пользователям, так и целым компаниям, корпорациям и даже государствам.

Апеллируя различными информационными данными, можно прийти к выводу о том, что предпринимаемые попытки противодействия киберпреступлениям, к сожалению, не демонстрируют больших положительных результатов. Общедоступность виртуальных пространств позволила киберпреступности стать повседневным явлением [8].

Широкое распространение киберпреступной деятельности является проблемой при раскрытии и судебном преследовании данных преступлений. Искать виновных в киберпреступлениях и бороться с этим явлением сложно, поскольку киберпреступники используют интернет-пространство для совершения трансграничных кибератак. Интернет-пространство не только позволяет совершать преступления из любого места на планете, но и увеличивает масштаб причиняемого вреда. Кроме того, киберпреступники могут атаковать одновременно несколько человек [9].

Вместе с тем по мере распространения киберпреступности развивалась и ее профессиональная экосистема «для поддержки отдельных лиц и групп, стремящихся получить прибыль от киберпреступной деятельности, и к настоящему времени данная экосистема стала довольно специализированной, включая разработчиков вредоносных программ, операторов-ботнетов, профессиональные группы киберпреступников» [10]. К ней прилегают группы, специализирующиеся на продаже украденного цифрового контента, и другие подобные лица.

Из-за различия в законодательстве для совершения преступлений киберпреступникам проще использовать территории развивающихся стран, «чтобы избежать обнару-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

жения и судебного преследования со стороны правоохранительных органов, поскольку в развивающихся странах законы против киберпреступности недостаточно эффективны, а иногда и вовсе отсутствуют. Недостаточно эффективная законодательная база по борьбе с киберпреступностью позволяет киберпреступникам наносить удары из-за границы и оставаться незамеченными. Даже будучи идентифицированными, эти преступники избегают наказания или экстрадиции в страны, которые разработали законы, допускающие судебное преследование данных лиц» [11].

Поскольку преступники, совершая рассматриваемые виды преступлений, пользуются шифрованием, а также иными методами, позволяющими им эффективно скрывать свои персональные данные, их сложно отследить после совершения преступлений, поэтому меры профилактики рассматриваемых преступлений имеют решающее значение в борьбе с киберпреступностью [12]. Приоритетное значение отводится правовым мерам, которые должны устанавливать единые подходы к пониманию противоправных деяний, которые могут быть совершены в телекоммуникационной сфере, несмотря на имеющуюся специфику использования цифровых технологий в отдельных отраслях экономики.

Российская Федерация выступает за сохранение свободного и открытого киберпространства, при этом государство должно всячески усиливать информирование граждан о рисках манипуляций и преступных методах, используемых злоумышленниками в сети Интернет. Правоохранительные органы должны постоянно совершенствовать деятельность по выявлению киберпреступников и предоставлению населению рекомендаций по осуществлению мер самозащиты от киберпосягательств. В то же время важно отметить, что противодействие киберпреступности посредством обучения необходимым мерам безопасности населения в цифровой среде должно стать долгосрочной отраслевой работой, поскольку просвещение общества, а затем последовательное изменение поведения граждан – это та проблема, которой необходимо заниматься уже сегодня.

В настоящее время профилактический потенциал такой работы недооценен. Органы внутренних дел не реагируют на попытки совершения киберпреступлений, отказывая в возбуждении уголовных дел в отсутствие материального ущерба в случаях, когда более просвещенные в цифровых вопросах граждане сообщают о противоправных попытках похитить их денежные средства в приложениях банков или несанкционированно разместить их личные данные в цифровой среде. Но отсутствие реакции правоохранителей на подобные попытки приводит лишь к тому, что преступники продолжают попытки до тех пор, пока не найдут жертву, слабо разбирающуюся в вопросах пользования современными гаджетами до такой степени, что даже не поймет, что в отношении нее совершено противоправное посягательство. Чаще всего такими жертвами становятся пожилые люди, которые слышаны о современных технологиях, но в силу возраста и недостатка опыта пользования ими не понимающие грань преступного и не преступного, доверчиво сообщая преступникам свои личные данные или передавая им накопления за решение якобы имеющихся проблем в цифровой среде.

Количество научных исследований киберпреступности растет «в геометрической прогрессии, однако при этом большая часть предварительной работы в этой области была сосредоточена на изучении того, чем природа киберпреступности и киберпространства отличается от традиционной преступности» [13]. Вместе с тем нельзя не отметить, что в настоящее время многими государствами по всему миру вкладыва-

ются большие суммы на инвестиции в кибербезопасность. В то же время было бы неплохо, если часть этих ресурсов была бы направлена на разработку инструментов для оценки эффективности работы различных субъектов профилактики по снижению уровня киберпреступности.

К большому сожалению, в настоящее время не хватает основанных на фактических данных исследований, проверяющих эффективность уголовной политики в сфере противодействия киберпреступности. В силу этого чрезвычайно важно, чтобы научные разработки в рассматриваемой сфере превратились в ключевые источники информации для специалистов в сфере кибербезопасности. Эти научные исследования должны прежде всего отвечать на вопрос, каким образом уменьшить число различных форм киберпреступности.

Список источников

1. Краснова К. А. Киберспорт и преступность // Научный портал МВД России. 2021. № 4(56). С. 30–33.
2. Кобец П. Н., Краснова К. А. О современных информационных технологиях, используемых экстремистскими и террористическими организованными группами, и необходимости противодействия киберпреступности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 2(43). С. 75–79.
3. Иванова Л. В. Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству // Юридические исследования. 2019. № 1. С. 25–33.
4. Зверева Е. Б. Киберпреступность как угроза безопасности современного общества: виды, особенности, методы борьбы и профилактики // Молодой ученый. 2020. № 10(300). С. 35–37.
5. Бочкин Д. В. Способы совершения компьютерных преступлений и использование информационных технологий как способ совершения преступления // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5(13). С. 40–46.
6. Ушакова Е. В., Ткаченко Д. Г. Киберпреступность в современном мире: популярность или доступность цифровых технологий // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 1, № 1(13). С. 15–27.
7. Жестеров П. В. Влияние цифровой трансформации на уголовную репрессию // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2022. № 1. С. 21–24.
8. Кобец П. Н. Отечественные и зарубежные подходы по разработке понятийного аппарата в сфере борьбы с кибертерроризмом и предложения по совершенствованию данного нормотворческого процесса // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1(32). С. 94–101.
9. Кобец П. Н. Информационное воздействие как один из современных методов терроризма и меры борьбы с ним // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 1(55). С. 10–14.
10. Кобец П. Н., Краснова К. А. Об общественной опасности киберсталкинга и необходимости его предупреждения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3(86). С. 77–83.
11. Сундиев И. Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху // Научный портал МВД России. 2018. № 1(41). С. 67–76.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

12. Воронин Ю. А., Майоров А. В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 7–16.

13. Денисов Н. Л. Негативные изменения киберпреступности в период пандемии и пути противодействия им // Безопасность бизнеса. 2020. № 4. С. 37–42.

References

1. Krasnova, K. A. 2021, 'Esports and Crime', *Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4(56), pp. 30–33.

2. Kobets, P. N. & Krasnova, K. A. 2018, 'On modern information technologies used by extremist and terrorist organized groups, and the need to counter Cybercrime', *Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2(43), pp. 75–79.

3. Ivanova, L. V. 2019, 'Types of cybercrimes under Russian criminal law', *Legal Studies*, iss. 1, pp. 25–33.

4. Zvereva, E. B. 2020, 'Cybercrime as a threat to the security of modern society: types, features, methods of control and prevention', *Young Scientist*, iss. 10(300), pp. 35–37.

5. Bochkin, D. V. 2016, 'Methods of committing computer crimes and the use of information technology as a way of committing a crime', *Siberian Criminal Procedural and Criminalistic Readings*, iss. 5(13), pp. 40–46.

6. Ushakova, E. V. & Tkachenko, D. G. 2021, 'Cybercrime in the modern world: popularity or accessibility of digital technologies', *Theory of Law and Interstate Relations*, vol. 1, iss. 1(13), pp. 15–27.

7. Gesterov, P. V. 2022, 'The impact of digital transformation on criminal Repression', *Municipal Service: Legal Issues*, iss. 1, pp. 21–24.

8. Kobets, P. N. 2022, 'Domestic and foreign approaches to the development of a conceptual apparatus in the field of combating cyberterrorism and proposals for improving this rule-making process', *Law and order: History, theory, practice*, iss. 1(32), pp. 94–101.

9. Kobets, P. N. 2022, 'Information impact as one of the modern methods of terrorism and measures to combat it', *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(55), pp. 10–14.

10. Kobets, P. N. & Krasnova, K. A. 2018, 'On the public danger of cyberstalking and the need to prevent it', *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(86), pp. 77–83.

11. Sundiev, I. Yu. 2018, 'The evolution of recruitment technologies into digital epoch', *Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(41), pp. 67–76.

12. Voronin, Yu. A. & Mayorov, A.V. 2013, 'Theoretical foundations of the formation of a crime prevention system in Russia', *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, iss. 1, pp. 7–16.

13. Denisov, N. L. 2020, 'Negative changes in cybercrime during the pandemic and ways to counter them', *Business Security*, iss. 4, pp. 37–42.

Информация об авторе

П. Н. Кобец – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра организационного обеспечения научной деятельности;

К. А. Краснова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права.

Information about the author

P. N. Kobec – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Center for Organizational Support of Scientific Activities;

K. A. Krasnova – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 12.12.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted 12.12.2023; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 05.02.2024..

Научная статья

УДК 343.852

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.111-116

ЗАЛОГ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Светлана Николаевна Мальцева¹

¹ Филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани, г. Рязань, Россия,
kafedraupd2015@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследования проблем применения залога как меры пресечения в рамках уголовного судопроизводства, разработаны предложения по совершенствованию данного правового института. Так, следует ориентировать защитников настойчивее ставить перед судами и следственными органами вопрос об исследовании возможностей назначения более мягких мер пресечения, таких как залог. Возможности применения залога как меры пресечения будут значительно шире, если установить строгий перечень составов преступлений, при обвинении в которых возможно назначение меры пресечения в виде заключения под стражу. По аналогии следует определить составы преступлений, где залог был бы желательной мерой пресечения. Кроме того, целесообразно использовать западноевропейский опыт применения залога в качестве меры пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения, уголовный процесс, залог, следствие, судебное разбирательство, ограничение

Для цитирования

Мальцева С. Н. Залог как мера пресечения: проблемы применения // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 111–116. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.111-116.

Original article

BAIL AS A PREVENTIVE MEASURE: PROBLEMS OF APPLICATION

Svetlana Nikolaevna Mal'ceva¹

¹ Branch of the S. Y. Witte Moscow University in Ryazan, Ryazan, Russia, kafedrapud2015@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the problems of using bail as a preventive measure in criminal proceedings, and developed proposals for improving this legal institution. Thus, defenders should be guided to persistently raise the issue of investigating the possibilities of assigning more “soft” preventive measures, such as bail, before the courts and investigative authorities. The possibilities of using bail as a preventive measure will be much wider if a strict list of crimes is established, in which it is possible to appoint a preventive measure in the form of detention. By analogy, it is necessary to determine the elements of crimes where bail would be a desirable preventive measure. In addition, it is advisable to use the Western European experience of using bail as a preventive measure.

Keywords: preventive measure, criminal procedure, bail, investigation, judicial proceedings, restriction

For citation

Mal'ceva, S. N. 2024, 'Bail as a preventive measure: problems of application', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 111–116, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.111-116.

Уголовное право и уголовный процесс нуждаются в разработке действенных правовых механизмов пресечения преступлений и правонарушений. При этом особую важность приобретают меры пресечения противоправного поведения во время осуществления досудебного и судебного следствия. Одной из таких мер является залог.

Залог как мера пресечения активно применяется в большинстве развитых стран мира. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) также содержит норму о возможности применения залога. Данные изменения были внесены в него довольно давно. С введением этой нормы были также приняты поправки, направленные на уменьшение минимальной суммы залога. Однако для российских следователей и судей данная мера пресечения до сих пор остается «экзотической», «чуждой» и малопонятной. Предпочтение отдается мерам, связанным с теми или иными степенями ограничения свободы (заключение под стражу, домашний арест, подписка о невыезде и т. д.). Количество принятых решений о применении данной меры пресечения по всей стране за год исчисляется даже не сотнями, а десятками.

Между тем в свете ориентиров на гуманизацию уголовного процесса, которые дает высшее руководство страны (в частности, Президент РФ в своих посланиях Федеральному собранию и на прямых линиях неоднократно подчеркивал, что необходимо минимизировать число случаев реального ограничения свободы по делам невысокой общественной опасности), залог мог бы быть эффективной мерой, обеспечивающей как надлежащее поведение подозреваемого или подсудимого, так и соблюдение принципов гуманизма и справедливости судопроизводства. В силу этого проблемы применения залога как меры пресечения в рамках уголовного судопроизводства нуждаются во всестороннем исследовании.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

В соответствии со ст. 106 УПК РФ залог можно рассматривать как меру уголовно-процессуального принуждения, которая имеет имущественный характер.

Залог активно применяется в большинстве развитых стран мира – США, Европейского Союза, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Данная мера хорошо зарекомендовала себя как способ обеспечения соблюдения законных обязательств со стороны подозреваемого и подсудимого («залог является, пусть не абсолютной, но все же хорошей гарантией того, что подозреваемый не будет скрываться или уклоняться от осуществления процессуальных действий» [7, с. 490]). В то же время залог – хорошая альтернатива заключению гражданина, вина которого еще не доказана абсолютно, под стражу или принятию к нему иных мер ограничения свободы (если речь идет не о подозрении в тяжких преступлениях или деяниях, обладающих повышенной общественной опасностью).

Уголовно-правовой залог является значимой и потенциально эффективной мерой пресечения противоправного поведения. Конструкция данного правового института в гражданском и уголовно-процессуальном праве имеет много общего. Так, если Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) в полной мере регулирует предмет гражданского залога, то ст. 106 УПК РФ в части регулирования уголовно-правового залога дополняется постановлением Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности». Таким образом, залог как мера уголовно-процессуального пресечения регулируется уголовно-процессуальным законодательством, но в рамках этого института применимы и некоторые гражданско-правовые конструкции.

Анализируя гражданско-правовые и уголовно-процессуальные нормы, регулирующие залог как меру пресечения, можно выделить некоторые его обобщенные характеристики.

1. Если гражданское законодательство (ст. 130 ГК РФ) позволяет обращать в залог различные виды движимого и недвижимого имущества (здания, сооружения, земельные участки, технику, драгоценности и т. д.), то, исходя из смысла ст. 106 УПК РФ, а также реальной практики судопроизводства, в рамках уголовного процесса в качестве залога выступают только денежные средства (следственный работник может выступить с ходатайством перед судом об обращении в залог недвижимого имущества, но на практике это сопряжено с существенными сложностями).

2. Гражданское и уголовно-процессуальное законодательство исходят из принципа соразмерности при назначении залога. Сумма денежных средств, обращенных в залог, должна быть существенной для подследственного.

3. Если цель залога – наложение ограничительных мер, то применять его следует исходя из потенциального ограничивающего эффекта. Необходимо понимать, насколько невыгодно будет лицу совершать те или иные запрещенные действия (покидать место пребывания, уклоняться от вызова следователя или суда и т. д.) в свете риска обращения суммы залога в пользу государства.

4. Размер залога следует назначать с учетом личности и имущественного положения подозреваемого или подсудимого. Действительно, применение даже крупных сумм залога при расследовании преступлений повышенной тяжести или общественной опасности, а также к лицам, имеющим криминальное прошлое и криминальные наклонности, является нецелесообразным. Напротив, применение залога будет весьма эффективным по отношению к лицам без криминального прошлого, подозреваемым в совершении преступлений средней и небольшой тяжести (особенно, когда у следствия и суда есть пусть не исчерпывающие, но обоснованные сомнения о причастности данных лиц к соверше-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

нию расследуемых преступлений), имеющих положительные личностные и социальные характеристики. В то же время, когда речь идет о расследовании преступлений имущественного характера (например, кражи, угоны, повреждение, порча или уничтожение чужого имущества, имущественные ущербы), было бы целесообразным назначение суммы залога с учетом размера причиненного фактического имущественного ущерба.

5. Право принятия решения о применении рассматриваемой меры пресечения делегировано исключительно суду (по представлению следственного работника), поскольку все меры пресечения связаны с серьезными ограничениями конституционных прав и свобод гражданина. В частности, залог ограничивает право собственности.

6. Часть 2 ст. 106 УПК РФ предусматривает, что залогодателем может быть не только подозреваемый или обвиняемый, но и третьи лица (члены семьи, друзья, коллеги данного гражданина), которые могут самостоятельно обратиться в суд с ходатайством о выборе меры пресечения в виде залога и с обязательством предоставить необходимую сумму вместо подозреваемого или обвиняемого. На практике такое бывает, когда в совершении тех или иных преступлений подозреваются известные личности (например, деятели культуры или общественно-политические деятели) и общественный резонанс дела побуждает крупных предпринимателей предоставить серьезные суммы в качестве залога (либо инициируется общественный сбор на эти цели). В качестве примера можно привести дело известного режиссера К. Серебренникова. С одной стороны, такая правовая конструкция обеспечивает возможность, пусть и косвенного, участия в процессе представителей общественности, с другой – предоставление залога третьими лицами накладывает дополнительную социальную ответственность на подозреваемого или обвиняемого (он несет ответственность уже не за свои собственные средства, а за средства других лиц).

По иерархии мер пресечения, которую регламентирует ст. 98 УПК РФ, залог стоит на третьем месте после заключения под стражу и домашнего ареста. По логике законодателя данная мера пресечения должна рассматриваться судьями и следственными работниками довольно широко. Действительно, заключение под стражу – это одна из самых строгих мер воздействия, а в соответствии с принципами, заложенными в Конституции Российской Федерации, ограничение прав на свободу личности может быть допустимо только для обеспечения законности, правопорядка и правосудия. Любое наказание и любая мера пресечения должны соответствовать принципу соразмерности [2, с. 623].

В целом меры пресечения оказывают на личность ограничивающее воздействие (в физическом, психологическом и имущественном аспектах). В связи с этим залог мог бы стать некоей мерой «средней» степени ограничивающего воздействия на личность и широко практиковаться в рамках досудебного и судебного следствия по делам о преступлениях средней и небольшой степени тяжести.

Тем не менее парадокс заключается в том, что данная мера пресечения на сегодняшний день применяется все реже и реже – по заявлениям практикующих юристов она становится «вымирающей» мерой [1]. Так, если в 2010 г. было принято 629 решений о залоге, то в 2022 г. таких решений можно было насчитать лишь 71¹.

Такая практика идет вразрез и с логикой законодателей, и с мнением практикующих юристов и правоведов-исследователей. Ученые выделяют несомненные преимущества применения данной меры пресечения как для уголовного процесса, так и для общества и личности подозреваемого или обвиняемого. Нравственный и гуманистический аспекты назначения

¹ См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/> (дата обращения: 28.09.2023).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

залога заключаются в том, что гражданин не лишается свободы, может дальше приносить пользу обществу, пребывая в относительно нормальном психологическом состоянии. Государству не нужно нести дополнительные расходы на его охрану, питание, содержание и, возможно, лечение («заключение под стражу для лица, чья вина не доказана, не имевшего криминального прошлого, может стать губительным фактором, спровоцировать обострение хронических заболеваний; соприкосновение с уголовным миром явно не самым лучшим образом скажется на его психическом состоянии» [4, с. 63]).

Можно полагать, что одной из причин редкого применения залога является то, что он предполагает серьезную самостоятельность как следственных органов, выступающих перед судом с ходатайством о применении данной меры пресечения, так и самих судебных органов. В то же время применение залога по делам об экономических преступлениях или по делам, так или иначе связанным с имущественным ущербом, не только было бы оправдано в гуманистическом аспекте, но и служило бы гарантией возмещения имущественного ущерба (ведь сумму залога или залоговое имущество можно было бы впоследствии – в случае получения неопровержимых доказательств вины подозреваемого и соответствующего решения суда – обратить на компенсацию имущественного ущерба).

Подводя итог изложенному, можно выделить некоторые меры, которые способствовали бы более частому использованию залога как меры пресечения.

1. Со стороны адвокатского сообщества следует ориентировать защитников настойчивее ставить перед судами и следственными органами вопрос об исследовании возможностей назначения более мягких мер пресечения, таких как залог. Необходимо введение общей практики в рамках адвокатского сообщества при рассмотрении дел об избрании меры пресечения, требовать от следователей мотивированного обоснования отказа от мер пресечения, не связанных с существенным ограничением прав и свобод (то есть следователь должен доказать и обосновать, что применение иных мер пресечения сопряжено с опасностью противоправного поведения со стороны подозреваемого).

2. Согласимся также с мнением о том, что более широкому рассмотрению следователями и судами вопроса применения залога как меры пресечения способствовало бы «установление строгого перечня составов преступлений, при обвинении в которых возможно применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Их критериями должны стать тяжесть, общественная опасность и потенциальная необходимость изоляции человека на время расследования» [5].

3. По аналогии – следует определить составы преступлений, где мера пресечения в виде залога была бы желательной.

4. Необходимо использовать западноевропейский опыт применения залога как меры пресечения. Так, в судебной практике США активно внедряются машинные алгоритмы оценивания целесообразности применения залога по конкретному уголовному делу (так называемые Bail Algorithms) [6, с. 637]. Данные алгоритмы предполагают компьютерную оценку целесообразности и эффективности применения залога по целому ряду параметров: характеристики личности предполагаемого преступника, тяжесть преступления, социальные, экономические и психологические контексты и т. д.

Список источников

1. Гаспарян Н. «Беззалоговое» правосудие. Судебная практика последних 10 лет превращает залог в «вымирающую» меру пресечения // Адвокатская газета. 2020. 25 марта.

2. Мустафина К. Проблемы применения залога в российском уголовном процессе // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 621–629.

3. Нарбикова Н. Г. Проблемы эффективности залога как меры пресечения в уголовном процессе // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 5(55). С. 256–257.

4. Цыреторов А. И., Анисимов А. Г. Залог как мера пресечения: некоторые проблемы и пути повышения эффективности // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 62–64.

5. Шахвалиев Н. Вымирающая мера: под залог в России выпускают менее 0,2 % подозреваемых // ТАСС. 2022. 16 февр. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13714397> (дата обращения: 28.09.2023).

6. Allen, J. A. 2017, “Making Bail”: Limiting the Use of Bail Schedules and Defining the Elusive Meaning of “Excessive Bail”, *Journal of law and policy*, iss. 25, pp. 637–685.

7. Mayson, S. G. 2018, ‘Dangerous Defendants’, *Yale Law Journal*, iss. 127, pp. 490–568.

References

1. Gasparyan, N. 2020, “Unsecured” justice Judicial practice of the last 10 years turns bail into an “endangered” preventive measure’, *Advocate Newspaper*, 25 March.

2. Mustafina, K. 2019, ‘Problems of bail application in Russian criminal proceedings’, *Issues of Russian Justice*, iss. 1, pp 621–629.

3. Narbikova, N. G. 2015, ‘Problems of the effectiveness of bail as a preventive measure in criminal proceedings’, *Proceedings of the Orenburg State Agrarian University*, iss. 5(55), pp. 256–257.

4. Tsyretorov, A. I. & Anisimov, A. G. 2021, ‘Bail as a preventive measure: some problems and ways to improve efficiency’, *Criminal Justice*, iss. 17, pp. 62–64.

5. Shakhvaliev, N. 2022, ‘An endangered measure: less than 0.2 % of suspects are released on bail in Russia’, TASS, 16 February, viewed 28 September 2023, <https://tass.ru/obschestvo/13714397>.

6. Allen, J. A. 2017, “Making Bail”: Limiting the Use of Bail Schedules and Defining the Elusive Meaning of “Excessive Bail”, *Journal of law and policy*, iss. 25, pp. 637–685.

7. Mayson, S. G. 2018, ‘Dangerous Defendants’, *Yale Law Journal*, iss. 127, pp. 490–568.

Информация об авторе

С. Н. Мальцева – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин.

Information about the author

S. N. Mal’ceva – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Humanities.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 28.09.2023; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 19.02.2024.

The article was submitted 28.09.2023; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 19.02.2024.

Научная статья

УДК 343.271

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.117-122

ДОСТИЖЕНИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ С МАТЕРИАЛЬНЫМ УЩЕРБОМ

Владимир Николаевич Нешатаев¹, Одсэр Дэндэв²

¹Пермский институт ФСИН России, г. Пермь, Россия, nesh27@yandex.ru

²Университет внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, odser.db@gmail.com

Аннотация. Одной из целей уголовного наказания является восстановление социальной справедливости. Данную цель законодатель не раскрывает, при этом в доктрине уголовного права предложены различные варианты относительно ее понимания. Применительно к преступлениям, в результате совершения которых причиняется материальный ущерб, указанная цель выражается в восстановлении имущественного фонда потерпевшего лица путем приведения в состояние, которое было до совершения хищения. С точки зрения авторов, назначение за совершение преступления с материальным ущербом основного наказания в виде штрафа не позволяет достичь цели восстановления социальной справедливости. Это обусловлено тем обстоятельством, что вся сумма штрафа взыскивается в федеральный бюджет, в адрес потерпевшего лица отчисления не осуществляются. При этом для восстановления имущественных потерь, понесенных потерпевшим в результате совершенного преступления, в отношении виновного лица им предъявляется гражданский иск. Фактически в такой ситуации виновное лицо несет двойную материальную ответственность: в рамках исполнения уголовного наказания в виде штрафа и удовлетворения предъявленных гражданским истцом требований. Для обеспечения достижимости цели восстановления социальной справедливости уголовного наказания в виде штрафа по преступлениям с имущественным ущербом и исключения двойной материальной ответственности виновного лица представляется целесообразным установить на законодательном уровне взыскание суммы штрафа в доход не только государства, но и потерпевшего лица.

Ключевые слова: уголовное наказание, цель, восстановление социальной справедливости, штраф, преступление с имущественным ущербом

Для цитирования

Нешатаев В. Н., Дэндэв О. Достижение восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания в виде штрафа по преступлениям с материальным ущербом // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 117–122. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.117-122.

© Нешатаев В. Н., Дэндэв О., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

ACHIEVING THE RESTORATION OF SOCIAL JUSTICE AS THE GOAL OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF A FINE FOR CRIMES WITH MATERIAL DAMAGE

Vladimir Nikolaevich Neshataev¹, Odsjer Djendjev²

¹ Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia, nesh27@yandex.ru

² University of Internal Affairs of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia, odser.db@gmail.com

Abstract. One of the goals of criminal punishment is to restore social justice. The legislator does not disclose this goal, while the doctrine of criminal law offers various options regarding its understanding. With regard to crimes, as a result of which material damage is caused, the specified purpose is expressed in restoring the property fund of the injured person by bringing it to the state that it was before the theft was committed. From the point of view of the authors, the imposition of the main penalty in the form of a fine for committing a crime with material damage does not allow achieving the goal of restoring social justice. This is due to the fact that the entire amount of the fine is collected in the federal budget, no deductions are made to the injured person. At the same time, in order to restore the property losses suffered by the victim as a result of the crime committed, a civil claim is brought against the guilty person. In fact, in such a situation, the guilty person bears double financial responsibility: as part of the execution of criminal punishment in the form of a fine and satisfaction of the claims presented by the civil plaintiff. In order to ensure the achievability of the goal of restoring social justice, criminal punishment in the form of a fine for crimes with property damage and the exclusion of double liability of the guilty person, it seems advisable to establish at the legislative level the recovery of the fine amount not only to the state's income, but also to the injured person.

Keywords: criminal punishment, purpose, restoration of social justice, fine, crime with property damage

For citation

Neshataev, V. N. & Djendjev, O. 2024, 'Achieving the restoration of social justice as the goal of criminal punishment in the form of a fine for crimes with material damage', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 117–122, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.117-122.

Все общественные отношения, регулируемые уголовным правом, можно разделить на две основные группы. Первая – отношения, связанные с квалификацией преступлений, вторая – отношения, связанные с наказанием за совершение общественно опасного деяния, оцененного в качестве преступления. Вопросам уголовно-правовой оценки законодатель уделил минимальное внимание, наказанию – достаточно большое (дано понятие, указаны цели, приведены виды, регламентированы правила назначения, закреплены основания освобождения от него). Несмотря на детальное законодательное регулирование на уровне уголовного закона вопросов, связанных с применением в отношении виновного в совершении преступления лица мер, связанных с ограничением его

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

прав и свобод на основании обвинительного приговора, в институте наказания все же имеются определенные проблемы. Одной из таких проблем и посвящена данная статья.

С позиции отечественного законодателя уголовное наказание преследует три цели (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений). Толкование ч. 2 ст. 43 УК РФ, предусматривающей цели уголовного наказания, позволяет сделать вывод о том, что назначаемое наказание должно преследовать все три цели. В пределах нашего исследования представляется важным рассмотреть первую – восстановление социальной справедливости.

Данная цель впервые предусмотрена в УК РФ 1996 г. В ранее действовавших уголовных законах она не закреплялась. Законодатель ее не раскрывает, при этом представители уголовно-правовой доктрины демонстрируют различные точки зрения относительно ее понимания.

Согласно одной из позиций рассматриваемая цель предполагает «оптимально возможное возмещение, заглаживание посредством наказания причиненного преступлением вреда личности, обществу, государству» [3]. На основании другой точки зрения данная цель состоит в соразмерном воздаянии виновному за содеянное в целях удовлетворения чувства справедливости граждан, вызванного фактом совершения преступления [5]. Имеется и иной подход, согласно которому содержание анализируемой цели проявляется в трех аспектах: максимальная соразмерность степени общественной опасности преступления личности виновного и назначенного ему наказания; учет интересов потерпевшей стороны, сознающей справедливость наказания виновному и его неотвратимость; неотвратимость наказания в более широком понимании, в восприятии ее таковой в обществе, в торжестве закона [2].

Анализ точек зрения авторов по исследуемому вопросу позволяет сделать вывод о том, что большая часть представителей доктрины придерживаются позиции, согласно которой восстановление социальной справедливости выражается в возмещении, заглаживании вреда, причиненного преступлением. Мы солидарны с этой точкой зрения. Вместе с тем считаем необходимым уточнить, что восстановление социальной справедливости должно выражаться в восстановлении нарушенных в результате совершения преступления охраняемых уголовным законом общественных отношений, то есть социальные связи должны быть приведены в такое состояние, в котором они находились до совершения общественно опасного деяния. В связи с этим следует отметить, что социальная справедливость как цель уголовного наказания никогда не может быть достигнута по некоторым видам преступлений. Например, назначая и применяя уголовное наказание за преступление, результат совершения которого выражен в смерти человека, – исполнение (отбывание) ни одного из уголовных наказаний не приведет к восстановлению жизни лица, которому была причинена смерть. Аналогичную ситуацию можно усмотреть и в иных видах преступлений, например, результатом которых является массовое уничтожение растительного, животного мира, отравление атмосферы, водных ресурсов (экоцид).

Проще всего восстановить вред, причиненный имущественными ненасильственными преступлениями (например, кражей, мошенничеством, присвоением или растратой, мелким хищением, совершенным лицом, подвергнутым административному наказанию, причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием). Восстановление имущественного фонда потерпевшего лица, приведение его в состоя-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ние, в котором он был до совершения преступления, как представляется, не вызывает сложностей.

На первый взгляд вред по преступлениям, в которых общественно опасные последствия представлены материальным ущербом, можно возместить путем назначения и исполнения такого уголовного наказания, как штраф. По указанным нами ранее преступлениям (ч. 1 ст. 158, ст. 158.1, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 160, ст. 165 УК РФ), а также по многим иным (например, ч. 1–2 ст. 171, ч. 1 ст. 172 УК РФ) в качестве одного из основных наказаний предусмотрен штраф. Исходя из логики все просто – назначается штраф и взысканная сумма направляется для возмещения имущественного ущерба, причиненного потерпевшему.

Однако с точки зрения норм действующего законодательства, а именно п. 9 ст. 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации, суммы штрафов (судебных штрафов), установленных УК РФ, подлежат зачислению в федеральный бюджет по нормативу 100 %. Получается, что любая сумма уголовного наказания в виде штрафа, назначаемая по приговору суда, в полном объеме перечисляется в бюджет государства, и лицо, которому преступлением причинен имущественный ущерб, из этого денежного взыскания не получает никакой суммы. Знаит, цель, состоящая в восстановлении социальной справедливости, не достигается, так как материальное положение потерпевшего не приводится в состояние, имевшее место до совершения хищения.

Например, лицо совершило мошенничество в крупном размере (ч. 3 ст. 159 УК РФ), судом ему назначено наказание в виде штрафа в размере 250 000 руб. Данная сумма в полном объеме перечисляется в доход государства, потерпевшее лицо из нее ничего не получает. В такой ситуации могут быть достигнуты такие цели уголовного наказания, как исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. У осужденного, испытывающего на себе тяготы и ограничения, связанные с ухудшением его имущественного положения, как представляется, может быть сформировано уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также могут сформироваться факторы, сдерживающие от совершения новых преступлений в будущем. Однако о восстановлении социальной справедливости как цели уголовного наказания вести речь в данном случае нельзя, поскольку у потерпевшего похищено имущество и его имущественный фонд в этой части не восстановлен.

Цель уголовного наказания – восстановление социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ) при назначении и исполнении штрафа как основного наказания за совершение преступлений с имущественным ущербом не может быть достигнута из-за позиции самого законодателя (в силу взыскания штрафа в доход государства). Такая ситуация видится, как минимум, странной еще и в силу того, что самим законодателем фактически предусмотрен способ достижения рассматриваемой цели не с помощью наказания, а путем использования института иной отрасли права – гражданского. Для восстановления своего имущественного фонда потерпевшее лицо наделено правом предъявления в рамках производства по уголовному делу требования о возмещении имущественного вреда (гражданский иск). Получается, что цель, стоящая перед уголовным наказанием, достигается не путем исполнения непосредственно самого наказания (штрафа), а при помощи предъявления гражданского иска. Таким образом, законодательно установлена цель уголовного наказания, в то же время для ее достижения применяется институт иной отрасли права. С нашей точки зрения, логичность и правильность такого законодательного и, как следствие, правоприменительного подхода могут быть поставлены под сомнение.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Следует поддержать позицию, согласно которой «на законодательном уровне перед уголовным наказанием ставятся цели, которые либо недостижимы, либо средства достижения которых в уголовном законе отсутствуют» [1]. При этом выдвигаются и точки зрения, предусматривающие необходимость исключения целей из закона, в частности, восстановление социальной справедливости, из-за ее «утопичности» в реальной жизни и недостижимости на правовом уровне [4].

Обозначенная проблема в приведенной ситуации не является единственной. Дело в том, что, когда виновному в совершении преступления с имущественным ущербом лицу в качестве основного наказания назначается штраф и потерпевшее лицо заявляет по уголовному делу гражданский иск, связанный с возмещением причиненного ему материального ущерба, осужденный фактически несет двойную материальную ответственность. Первая связана с исполнением уголовного наказания в виде штрафа, вторая – с выплатой потерпевшему денежной суммы в рамках требований по гражданскому иску. В данном случае, с нашей точки зрения, имеет место двойная ответственность (уголовная и гражданско-правовая), которая в рассматриваемой ситуации является недопустимой.

Решение обозначенных проблем представляется возможным путем изменения подхода к сущности уголовного наказания в виде штрафа. Как ранее нами было обозначено, в настоящее время сумма штрафа в полном объеме взыскивается в доход государства. Данный подход не позволяет достигать восстановления социальной справедливости при назначении штрафа в качестве основного наказания за преступления с имущественным ущербом, а также влечет за собой установление двойной материальной ответственности при предъявлении потерпевшим гражданского иска.

Считаем, что при совершении преступления с материальным ущербом часть взыскиваемой в виде штрафа суммы следует перечислять потерпевшему лицу. Это позволит:

- восстановить его имущественный фонд, приведя в состояние, имевшее место до совершения хищения, тем самым достичь установленную в ч. 2 ст. 43 УК РФ цель уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости;
- избежать двойной ответственности виновного лица, проявляющейся в исполнении им наказания в виде штрафа и выплате потерпевшему лицу по гражданскому иску.

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время уголовное наказание в виде штрафа, назначаемое в качестве основного по преступлениям, при совершении которых причиняется материальный ущерб, не достигает установленной в ч. 2 ст. 43 УК РФ цели в виде восстановления социальной справедливости. Это обусловлено тем, что потерпевшему лицу никакая часть взыскиваемой суммы не перечисляется, весь объем денежного взыскания перечисляется в федеральный бюджет, то есть в доход государства. Для восстановления прежнего состояния своего имущественного фонда потерпевший предъявляет гражданский иск. В силу этого виновное лицо фактически привлекается к двойной материальной ответственности – при исполнении уголовного наказания в виде штрафа и при выплате потерпевшему лицу денежной суммы, установленной судом в рамках предъявленного гражданского иска.

Для установления возможности достижения цели уголовного наказания в виде штрафа по преступлениям с имущественным вредом и исключения двойной материальной ответственности виновного лица представляется необходимым установить на законодательном уровне взыскание суммы штрафа не только в федеральный бюджет, но и в пользу потерпевшего лица (например, 50 % – в доход государства, остальные 50 % – в пользу потерпевшего). Вариант процентного соотношения может быть и иной.

Список источников

1. Звечаровский И. Э. О целях уголовного наказания и их достижении // Уголовное право. 2022. № 6(142). С. 48–52.
2. Зубкова В. И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 9. С. 10–14.
3. Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : Зерцало, 2002. Т. 1 : Общая часть. Учение о преступлении. 611 с.
4. Прокументов Л. М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 13–17.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под общ. ред. В. И. Гладких, А. К. Есяяна. М. : Кнорус, 2021. 346 с.

References

1. Zvecharovsky, I. E. 2022, 'On the goals of criminal punishment and their achievement', *Criminal Law*, iss. 6(142), pp. 48–52.
2. Zubkova, V. I. 2009, 'Restoration of social justice as the goal of criminal punishment and its achievement in the process of serving punishment', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 9, pp. 10–14.
3. Kuznetsova, N. F. & Tyazhkova, I. M. (eds) 2002, *Course of Criminal La*, in 5 vols, vol. 1, *General part, The Doctrine of Crime*, Mirror, Moscow.
4. Prozumentov, L. M. 2021, 'Restoration of social justice as a goal of criminal punishment', *Criminal Justice*, iss. 17, pp. 13–17.
5. Gladkikh, V. I. & Yesayan, A. K. (eds) 2021, *Criminal Law of the Russian Federation, General part: textbook*, Knorus, Moscow.

Информация об авторах

В. Н. Нешатаев – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права;

О. Дэндэв – аспирант.

Information about the authors

V. N. Neshataev – Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal and Penal Enforcement Law;

O. Djendjev – graduate student.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 28.01.2024; принята к публикации 07.02.2024.

The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 28.01.2024; accepted for publication 07.02.2024.

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Научная статья
УДК 343.824(510)
doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.123-127

ГЛАВА 5 «ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ» ЗАКОНА О ТЮРЬМАХ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД И КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Оюна Баировна Бальчиндоржиева¹, Александра Николаевна Мяханова², Андрей Петрович Скиба³

^{1,2} Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

¹ baoyu2008@yandex.ru

² alex27-m@mail.ru

³ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. В статье приводится текст авторского перевода статей 61–73 действующей редакции главы 5 «Исправление осужденных посредством образования» Закона Китайской Народной Республики о тюрьмах. В рамках краткого сравнительного анализа с российским законодательством выделяется ряд особенностей исправительного воздействия в отношении осужденных по китайскому законодательству: трудоустройство осужденных осуществляется для их успешного трудоустройства после освобождения; имеется возможность взаимосвязанного применения различных средств исправления; определены государственные органы и негосударственные организации, оказывающие помощь администрации пенитенциарного учреждения в обучении осужденных, и т. д.

Ключевые слова: Закон Китайской Народной Республики о тюрьмах, исправление осужденных, ресоциализация осужденных, образование осужденных, общественное воздействие, трудоустройство осужденных

Для цитирования

Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П. Глава 5 «Исправление осужденных посредством образования» Закона о тюрьмах Китайской Народной Республики: авторский перевод и краткий сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 123–127. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.123-127.

© Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

AUTHOR'S TRANSLATION OF FOREIGN LEGAL ACTS

Original article

CHAPTER 5 “CORRECTION OF CONVICTS THROUGH EDUCATION” OF THE LAW ON PRISONS OF THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA: AUTHOR’S TRANSLATION AND A BRIEF COMPARATIVE ANALYSIS WITH THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ojuna Bairova Bal'chindorzhieva¹, Aleksandra Nikolaevna Mjahanova², Andrej Petrovich Skiba³

^{1,2} Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia

¹ baoyu2008@yandex.ru

² alex27-m@mail.ru

³ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. The article contains the text of the author's translation of Articles 61–73 of the current version of Chapter 5 “Correction of convicts through education” of the Law on Prisons of the People's Republic of China. As part of a brief comparative analysis with Russian legislation, a number of features of correctional treatment for convicts under Chinese law are highlighted: the use of convicts is carried out for their successful employment after release; there is the possibility of interrelated application of various means of correction; government agencies and non-governmental organizations have been identified that assist the administration of a penitentiary institution in the education of convicts, etc.

Keywords: Law on Prisons of the People's Republic of China, correction of convicts, resocialization of convicts, education of convicts, public impact, employment of convicts

For citation

Bal'chindorzhieva, O. B., Mjahanova, A. N. & Skiba, A. P. 2024 'Chapter 5 “Correction of convicts through education” of the Law on Prisons of the People's Republic of China: author's translation and a brief comparative analysis with the legislation of the Russian Federation', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 123–127, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.123-127.

В статье приводится текст авторского перевода ст. 61–73 действующей редакции гл. 5 «Исправление осужденных посредством образования» Закона о тюрьмах Китайской Народной Республики. Выделим некоторые отличия положений Закона Китайской Народной Республики о тюрьмах (далее – Закон КНР о тюрьмах) от российского законодательства (с учетом ст. 9, 103, 109, 110, 112 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

1. В России исправление осужденных, являющееся целью уголовно-исполнительного законодательства, достигается путем реализации воспитательной работы, привлечения

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

осужденных к общественно полезному труду, получения общего образования и профессионального обучения, через общественное воздействие и реализацию иных средств. В то же время в ст. 70 Закона КНР о тюрьмах говорится о том, что трудоустройство осужденных осуществляется в том числе для их трудоустройства после освобождения, то есть для дальнейшей успешной ресоциализации после отбывания наказания (чего нет в российском уголовно-исполнительном законе).

2. В России проведено четкое разграничение между различными средствами исправления осужденных, выделяются воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение, общественное воздействие и пр. Их регулирование осуществляется раздельно в разных нормах российского уголовно-исполнительного закона. Однако китайский законодатель говорит о возможности взаимосвязанного применения различных средств, в частности, пенитенциарного образования и общественного воздействия (ст. 61 Закона КНР о тюрьмах).

3. В отличие от России, в Законе КНР о тюрьмах:

- предусматривается сочетание группового и индивидуального обучения (ст. 61);
- закрепляется идеологическая форма воспитания (ст. 62);
- выделяется культурное, профессиональное и техническое образование, предоставляемое с учетом потребностей региона, где находится пенитенциарное учреждение (ст. 66);
- определяются государственные органы и негосударственные организации, представители общественности и родственники осужденных, оказывающие помощь администрации пенитенциарного учреждения в обучении осужденных (ст. 68).

Ниже приводится текст авторского перевода ст. 61–73 Закона КНР о тюрьмах (он сделан с учетом российской терминологии и в дальнейшем может корректироваться).

«Глава 5. Исправление осужденных посредством образования»

Статья 61

Для воспитания и ресоциализации осужденных используется принцип обучения в соответствии с индивидуальными потребностями, нуждаемостью в образовании и характером осужденных, применяются методы сочетания группового и индивидуального обучения, а также пенитенциарного образования с общественным воздействием.

Статья 62

Администрация пенитенциарного учреждения должна обеспечивать идеологическое воспитание осужденных относительно правовой системы, морали, общественно-политической ситуации, развития общества и других вопросов.

Статья 63

В пенитенциарных учреждениях осужденным предоставляется обучение грамоте, начальное образование и неполное среднее образование в зависимости от обстоятельств. Тем, кто сдает экзамен, отдел образования выдает соответствующий диплом о получении образования.

Статья 64

Администрация пенитенциарного учреждения обеспечивает осужденных профессионально-техническим образованием с учетом потребностей пенитенциарного производства и трудоустройства после их освобождения. Тем, кто прошел аттестацию, отдел труда выдает соответствующий диплом о получении технического образования.

Статья 65

Администрация пенитенциарного учреждения поощряет осужденных к самостоятельному обучению. Тем, кто сдаст экзамен, соответствующее ведомство выдает диплом о получении образования.

Статья 66

Культурное, профессиональное и техническое образование осужденных должно быть включено в план организации образования региона, где находится пенитенциарное учреждение. В пенитенциарных учреждениях должны быть созданы необходимые образовательные учреждения, включающие учебные классы и читальные залы.

Статья 67

Администрация пенитенциарного учреждения должна организовывать проведение соответствующих спортивных, культурных и развлекательных мероприятий для осужденных.

Статья 68

Государственные органы, предприятия и учреждения, военнослужащие, социальные группы, представители всех слоев общества и родственники осужденных должны оказывать помощь администрации пенитенциарного учреждения в обучении и исправлении осужденных.

Статья 69

Трудоспособные осужденные должны участвовать в трудовой деятельности.

Статья 70

Администрация пенитенциарного учреждения должна рационально организовывать труд в соответствии с индивидуальными особенностями осужденных, чтобы они могли исправить вредные привычки, развить трудовые качества, освоить производственные навыки и создать условия для трудоустройства после освобождения.

Статья 71

В пенитенциарных учреждениях следует руководствоваться национальным законодательством о рабочем времени в отношении осужденных; в особых случаях (таких, как сезонные работы) рабочее время может быть скорректировано.

Осужденные имеют право на отдых в установленные законом праздники и праздничные дни.

Статья 72

Администрация пенитенциарного учреждения выплачивает вознаграждение осужденным, которые участвуют в трудовой деятельности по соответствующим правилам и выполняют национальное законодательство об охране труда.

Статья 73

Если осужденный получил травму, стал инвалидом или умер во время работы, администрация пенитенциарного учреждения должна рассмотреть дело в соответствии с национальным законодательством о страховании труда.»

Информация об авторах

О. Б. Бальчиндоржиева – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии;

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

А. Н. Мяханова – доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, судья в отставке;

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the authors

О. В. Bal'chindorzhieva – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy;

А. N. Mjahanova – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminology, retired judge;

А. P. Skiba – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Penal Law and Organization of educational work with convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 23.11.2023; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 23.11.2023; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.-

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Краткое сообщение

УДК 343.241(063)(100)

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.128-136

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ» (11 ЯНВАРЯ 2024 ГОДА)

Наталья Сергеевна Малолеткина¹

¹ Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Россия, levkovka707@mail.ru

Аннотация. 11 января 2024 года кафедрой государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России была проведена Международная научно-практическая конференция «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты». Особенностью научного мероприятия стал широкий перечень обсуждаемых теоретико-прикладных межотраслевых проблем в области применения уголовных наказаний, предупреждения совершения преступлений, а также деятельности уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: Международная научно-практическая конференция, проблемы исполнения уголовных наказаний, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство

Для цитирования

Малолеткина Н. С. Международная научно-практическая конференция «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты» (11 января 2024 года) // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 128–136. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.128-136.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

Short report

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF VARIOUS TYPES OF PUNISHMENTS: CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGICAL AND PENAL ASPECTS» (JANUARY 11, 2024)

Natalia Sergeevna Maloletkina¹

¹ Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russia, levkovka707@mail.ru

Abstract. On January 11, 2024, the Department of State and Legal Disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia held an international scientific and practical conference “Problems of legal regulation of the use of various types of punishments: criminal law, criminological and penal aspects”. A feature of the scientific event was a wide list of discussed theoretical and applied intersectoral problems in the field of the application of criminal penalties, the prevention of crimes, as well as the activities of the Russian penal system.

Keywords: international scientific and practical conference, problems of execution of criminal penalties, criminal and penal enforcement legislation

For citation

Maloetkina, N. S. 2024, ‘International Scientific and practical Conference “Problems of legal regulation of the use of various types of punishments: criminal law, criminological and penal aspects» (January 11, 2024)’, *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 128–136, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.128-136.

11 января 2024 г. кафедрой государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России была проведена Международная научно-практическая конференция «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты». Мероприятие было посвящено актуальным вопросам в области уголовного, уголовно-исполнительного и иного права, а также криминологии, психологии и других наук.

Идея конференции возникла еще в 2020 г., когда было принято решение о ее ежегодном проведении на базе Самарского юридического института ФСИН России сразу после праздничных дней в канун Старого Нового года. Сформированный четыре года назад рабочий коллектив по-прежнему успешно организует конференцию с привлечением все большего количества ее участников не только из России, но и из зарубежных стран.

11 января 2024 г. в работе конференции в очном формате и по видео-конференц-связи приняло участие более 60 представителей структурных подразделений и

территориальных органов ФСИН России, научно-исследовательских и образовательных организаций ФСИН России (Академии ФСИН России, НИИ ФСИН России, Самарского юридического института ФСИН России и др.), образовательных учреждений зарубежных стран (Республики Казахстан и пр.), иных образовательных организаций России (Академии управления МВД России, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Национального исследовательского Томского государственного университета, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Нижегородской академии МВД России, Российской международной академии туризма, Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Саратовской государственной юридической академии, Сибирского юридического института МВД России, Тюменского государственного университета и др.).

На научно-практическом мероприятии присутствовали очно:

- заместитель начальника НИИ ФСИН России кандидат юридических наук, доцент С. Д. Аверкин;
- профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба;
- ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Е. В. Кунц;
- помощник начальника УФСИН России по Самарской области по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе А. Б. Виндугов;

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

– директор центра науки и инноваций Российской международной академии туризма профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин доктор юридических наук, доцент В. Н. Орлов;

– доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева кандидат юридических наук, доцент О. А. Адоевская и др.

Особенностью мероприятия стал широкий спектр рассмотренных теоретико-прикладных межотраслевых вопросов, возникающих при исполнении наказаний, как связанных, так и не связанных с изоляцией от общества. Обсуждались также насущные направления развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, совершенствование уголовно-исполнительного и иного законодательства, эффективность достижения целей применения уголовных наказаний и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, вопросы дальнейшего применения института пробации в нашей стране, особенности и значение Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. в свете современных реалий, обоснованность введения уголовной ответственности за передачу средств мобильной связи или иных средств коммуникации лицу, содержащемуся в исправительном учреждении, причины повторной преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков.

Проведенное мероприятие позволило по-новому взглянуть как на уже имеющиеся проблемы правоприменения, так и на вновь возникающие, обусловленные совершенствованием уголовно-исполнительной и иной политики государства, в том числе затрагивающие межотраслевые вопросы.

Международная конференция проходила в малом конференц-зале Самарского юридического института ФСИН России под председательством начальника кафедры

государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России кандидата юридических наук, доцента Н. С. Малолеткиной.

С приветственными словами выступили:

- начальник Самарского юридического института ФСИН России кандидат юридических наук, доцент Д. А. Панарин;
- заместитель начальника НИИ ФСИН России кандидат юридических наук, доцент С. Д. Аверкин;
- профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Л. И. Беляева;
- заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Томского государственного университета заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В. А. Уткин;
- профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба;
- помощник начальника УФСИН России по Самарской области по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе А. Б. Виндугов.

С докладами выступали:

- П. В. Тепляшин, профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, на тему «Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в фокусе принятия Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 года»;

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

– Е. В. Кунц, ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, на тему «Предупредительная функция наказания и ее эффективность»;

– Л. И. Беляева, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, на тему «Роль Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года в реализации уголовно-исполнительной политики»;

– В. А. Уткин, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Томского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, на тему «Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 года и современность»;

– А. П. Скиба, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, на тему «Ресоциализация осужденных: некоторые теоретико-правовые аспекты (с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»)»;

– С. В. Расторопов, руководитель департамента уголовного права, процесса и криминалистики Научного исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор, на тему «Уголовная ответственность за передачу лицу, содержащемуся в учреждении УИС, средств мобильной связи или иных средств коммуникации: доктрина и проблемы квалификации»;

– А. Б. Скаков, профессор кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, почетный работник

образования Казахстана, доктор юридических наук, профессор, на тему «Исполнение пожизненного лишения свободы по прогрессивной системе»;

– С. Д. Аверкин, заместитель начальника НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, на тему «К вопросу о противодействии расследованию пенитенциарных преступлений в местах лишения свободы»;

– О. Г. Ковалев, главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, на тему «Современные подходы к организации исполнения наказаний в виде принудительных работ: проблемы и перспективы»;

– В. Н. Орлов, директор центра науки и инноваций Российской международной академии туризма, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, на тему «Уголовно-исполнительный процесс и киберпространство: состояние, угрозы и перспективы»;

– О. А. Адоевская, доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, кандидат юридических наук, доцент, на тему «О теоретических и практических проблемах ресоциализации осужденных».

Активное участие в работе Международной конференции приняли: доктор юридических наук, доцент С. И. Вележев (Самарский юридический институт ФСИН России), доктор юридических наук, профессор М. А. Кириллов (Нижегородская академия МВД России), доктор юридических наук, профессор А. П. Некрасов (Самарский юридический институт ФСИН России), доктор экономических наук, доцент А. В. Родионов (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, профессор А. В. Сумачев (Тюменский государственный университет), кандидат юридических наук, доцент Е. А. Белова (Университет ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Т. П. Бутенко (Амурский государственный университет), кандидат юридических

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

наук, доцент К. А. Краснова (Российский государственный университет правосудия), кандидат юридических наук Н. В. Кузнецова (Вологодский институт права и экономики ФСИН России), кандидат исторических наук Н. В. Романова (Самарский юридический институт ФСИН России), кандидат юридических наук Д. М. Семенова (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева), кандидат юридических наук, доцент Е. Н. Скорик (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), кандидат юридических наук А. А. Соколов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент М. В. Степанов (Нижегородская академия МВД России), кандидат юридических наук, доцент Р. З. Усеев (Самарский юридический институт ФСИН России) и др.

Особое внимание на конференции было уделено вопросам современного развития уголовно-исполнительного законодательства в контексте положений Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. (П. В. Тепляшин, В. А. Уткин и др.), необходимости дальнейшей корректировки уголовно-исполнительной политики с учетом начала действия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» (О. А. Адоевская, Т. П. Бутенко, Н. С. Малолеткина, А. П. Скиба, А. Б. Скаков и др.), совершенствования организационно-правовых основ предупреждения совершения преступлений и деятельности уголовно-исполнительной системы (С. Д. Аверкин, Л. И. Беляева, О. Г. Ковалев, Е. В. Кунц, В. Н. Орлов, Р. З. Усеев и др.). Научные дискуссии продолжались и после официальной части конференции.

Представляется, что Международная научно-практическая конференция «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», проведенная 11 января 2024 г. кафедрой государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, охватившая широкий перечень обсуждаемых вопросов за счет

теоретико-прикладных межотраслевых проблем, и в дальнейшем будет способствовать активизации совместной работы пенитенциаристов России и зарубежных стран, развитию теории, законодательства и практики исполнения наказаний и в целом деятельности уголовно-исполнительной системы России.

Информация об авторе

Н. С. Малолеткина – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин.

Information about the author

N. S. Maloletkina – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Public Law Disciplines.

Статья поступила в редакцию 19.02.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 21.02.2024.

The article was submitted 19.02.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 21.02.2024.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Интервью
УДК 343.2(047.53)
doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.137-150

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КУЗБАССКОГО ИНСТИТУТА ФСИН РОССИИ, ПРОФЕССОРОМ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА АЛЕКСАНДРОМ ВИКТОРОВИЧЕМ ШЕСЛЕРОМ

Наталья Сергеевна Малолеткина¹

¹ Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Россия, levkovka707@mail.ru

Для цитирования

Малолеткина Н. С. О некоторых направлениях развития уголовной политики на современном этапе: интервью с профессором кафедры уголовного права и уголовного процесса Кузбасского института ФСИН России, профессором кафедры уголовного права юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета Александром Викторовичем Шеслером // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 137–150. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.137-150.

INTERVIEWS WITH LEADING PENITENTIARY SCIENTISTS

Interview

ON SOME AREAS OF CRIMINAL POLICY DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE: INTERVIEW WITH PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE OF THE KUZBASS INSTITUTE OF THE FPS OF RUSSIA, PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW OF THE LAW INSTITUTE OF THE NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY ALEXANDER VIKTOROVICH SHESLER

Natalia Sergeevna Maloletkina¹

¹ Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russia, levkovka707@mail.ru

For citation

Maloetkina, N. S. 2024, 'On some areas of criminal policy development at the present stage: interview with Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Professor of the Department of Criminal Law of the Law Institute of the National Research Tomsk State University Alexander Viktorovich Shesler', Penal law, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 137–150, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.137-150.

Краткая биографическая справка

Александр Викторович Шеслер родился 1 апреля 1963 г. в г. Кызыле. В 1985 г. с отличием окончил юридический факультет Томского государственного университета. В 1985–1987 гг. проходил действительную военную службу в должности командира мотострелкового взвода спецчастей МВД СССР.

С октября 1987 по март 1994 года работал на кафедре криминологии и исправительно-трудового права Томского государственного университета в должностях ассистента, старшего преподавателя, доцента.

В мае 1991 г. в Томском государственном университете защитил кандидатскую диссертацию на тему «Устойчивые преступные группы несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминальные вопросы» под научным руководством доктора юридических наук, профессора

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

В. Д. Филимонова и кандидата юридических наук Л. М. Прокументова. Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор В. П. Малков, кандидат юридических наук, доцент Н. В. Щедрин. Ведущая организация – Свердловский юридический институт имени Р. А. Руденко. В диссертации показан механизм формирования и деятельности таких групп на примере территориальных формирований несовершеннолетних в Казани и Томске, научно обоснованы предложения по повышению эффективности профилактического воздействия на них.

С 1997 г. – на преподавательской работе в образовательных организациях МВД России и ФСИН России.

21 декабря 2000 г. в Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург) защитил докторскую диссертацию на тему «Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты» (научный консультант – доктор юридических наук, профессор В. И. Горобцов; официальные оппоненты – доктора юридических наук, профессора А. И. Марцев, Р. А. Базаров, В. С. Устинов; ведущая организация – Иркутский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации). В диссертации с позиций системного подхода обосновал повышенную общественную опасность групповой преступности, дал классификацию преступных групп, охарактеризовал динамику процессов внутри них, выявил недостатки уголовно-правового и криминологического воздействия на нее, обосновал предложения по их устранению.

Руководил кафедрами: юридических дисциплин Томского филиала РИПК МВД России; уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России; уголовного права Тюменского юридического института МВД России; организации режима и надзора Томского ИПКР ФСИН России.

Службу в МВД России и во ФСИН России совмещал с научно-педагогической деятельностью в других учебных заведениях, прежде всего в Томском государственном университете, являясь профессором кафедры уголовного права.

На юридическом факультете Томского государственного университета преподает дисциплины «Уголовное право» и «Теория квалификации преступлений». Подготовил 21 кандидата юридических наук.

В других учебных заведениях преподавал дисциплины: «Уголовное право», «Криминология», а также спецкурсы «Научные основы квалификации преступлений», «Групповая преступность», «Рецидивная преступность», «Пенитенциарная преступность», «Учение о преступлении», «Учение о наказании», «Уголовная и уголовно-исполнительная политика». Осуществляет руководство аспирантами по направлению 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Сфера научных интересов: уголовно-правовая политика, сущность наказания, соучастие в преступлении, пенитенциарная преступность, преступления против собственности, групповая преступность, организованная преступность, преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, преступность несовершеннолетних, женская преступность, противодействие коррупции, профессиональная преступность, экономическая преступность, преступления против общественной безопасности, методологические проблемы криминологии (предмет, метод, преступность, детерминанты преступности, личность преступника, теория криминологического предупреждения преступности).

Автор более 470 научных и методических работ, в том числе 18 монографий, более 150 статей в ведущих рецензируемых журналах, более 140 учебных изданий по уголовному

праву, криминологии и уголовно-исполнительному праву, комментариев к Уголовному кодексу Российской Федерации. Выступал с докладами на научных международных и всероссийских конференциях по уголовному праву, криминологии и уголовно-исполнительному праву.

Главный редактор научного журнала «Вестник Кузбасского института», член редколлегии журналов «Уголовная юстиция», «Вестник Владимирского юридического института», «Всероссийский криминологический журнал». Член уголовно-правовой секции научно-консультативного совета при Томском областном суде.

Гражданская позиция – сторонник политического консерватизма и традиционных ценностей.

Личностные качества: целеустремленность, ответственное отношение к служебным обязанностям. Женат, имеет двоих детей.

Увлечения – русская классическая и советская литература и литературная критика.

Награжден грамотой губернатора Тюменской области, ведомственными наградами МВД России и ФСИН России. Имеет специальные звания полковника милиции и полковника внутренней службы.

Наиболее значимые монографические работы:

Шеслер А. В., Жалыбин В. В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств : монография. Тюмень : Проспект, 2006;

Шеслер А. В., Смолина Т. А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Тюменской области) : монография. Тюмень : Тюмен. юрид. ин-т, 2007;

Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Преступления против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : монография. Томск : Томский экономико-юридический институт, 2013;

Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности : монография. Новосибирск : Альфа-Порте, 2014;

Шеслер А. В. Соучастие в преступлении : монография. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2014;

Шеслер А. В. Состав преступления : монография. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2016;

Шеслер А. В. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем : монография. М. : Юрлитинформ, 2016;

Шеслер А. В., Шеслер В. А. Уголовно-правовая характеристика хищения наркотических средств или психотропных веществ : монография. М. : Проспект, 2022.

Интервью

– Как Вы пришли в юриспруденцию?

Биографическая сторона этого вопроса указана в справке обо мне (окончил среднюю школу, поступил на юридический факультет Томского госуниверситета и т. д.). Что создало установку на эту профессию? Юношеский романтизм, сформированный советской идеологической машиной, в том числе талантливыми детективами советских писателей, которые призывали «к борьбе за все хорошее против всего плохого».

Ну какой юноша не хотел стать юристом, прочитав детектив братьев Вайнеров «Эра милосердия» и просмотрев в 1979 г. замечательный художественный фильм по

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

этому произведению в постановке Станислава Говорухина «Место встречи изменить нельзя» (кстати, это первая версия названия детектива, главы из которого печатались в молодежном журнале «Смена»). Глеб Жеглов даже обозначил название специальности по борьбе с преступностью – «Правоведение».

После окончания университета был призван на военную службу. Наше поколение практически все прошло через эту жизненную школу, отдав долг Родине после окончания средней школы, техникума, училища, института, университета. Попал на службу в спецчасти ВВ МВД СССР. Сначала думал, что служить буду в правоохранительной сфере, заниматься охраной и конвоированием осужденных. Однако оказалось, что во внутренних войсках есть и иные части, выполняющие другие задачи, в частности, задачи охраны особо важных государственных объектов. В силу этого практически я проходил службу обычным пехотным офицером в должности командира взвода. Эта должность дала большой практический опыт руководства людьми, который пригодился мне в последующем. Кстати, с 1996 г. после передачи функций охраны от внутренних войск уголовно-исполнительной системе в них остались именно спецчасти, которые охраняют особо важные объекты, общественный порядок и т. д. С 2016 г. эти войска выделены из МВД России в Росгвардию.

Служба в Вооруженных силах не охладила юношеского правового романтизма, изменилась несколько мотивация: я посчитал, что принесу большую пользу обществу, если внесу научный вклад в борьбу с преступностью.

После окончания службы с 1987 г. стал заниматься научно-педагогической деятельностью на кафедре исправительно-трудового права и криминологии Томского госуниверситета. До своей смерти, до марта 1985 г., эту кафедру возглавлял профессор А. Л. Ременсон, основатель Томской школы исправительно-трудового права. Основная тематика научной деятельности этой кафедры, а также кафедры уголовного права, возглавляемой профессором В. Д. Филимоновым, и Проблемной лаборатории по изучению рецидивной преступности в Сибири, возглавляемой кандидатом юридических наук В. Г. Швыдким, была связана с изучением вопросов карательно-воспитательного процесса в советских исправительно-трудовых учреждениях.

Однако этим научный интерес данных подразделений не ограничивался. Возрождение отечественной криминологии с 1960-х годов привело к тому, что криминологические исследования стали развиваться и на юридическом факультете Томского университета. Достаточно сказать о том, что в 1971 г. В. Д. Филимонов защитил докторскую диссертацию по общественной опасности личности преступника, а О. В. Филимонов в 1980 г. – кандидатскую диссертацию по профилактике преступлений. Мой научный интерес первоначально был связан с групповой преступностью несовершеннолетних. Тема эта всегда была и остается актуальной. Особое значение она приобрела во второй половине 1980-х годов, когда источником преступной активности несовершеннолетних стали большие по численности и устойчивые территориальные подростково-молодежные группировки, негативно влиявшие на социализацию подрастающего поколения. В наибольшей степени данные процессы затронули г. Казань. С легкой руки журналистки Ксении Мяло подобное явление стали называть «казанским феноменом». Этому была посвящена моя кандидатская диссертация.

С 1994 г. возобновилась моя служба в органах внутренних дел, но уже в системе учебных заведений МВД России, где я смог внести свой научный вклад в противодействие преступности уже в правоохранительной сфере. Тематика моих научных исследований

существенно расширилась. Я стал изучать проблемы групповой преступности в целом. Тема оказалась востребованной для правоохранительной системы, поскольку в тот период мощно заявила о себе организованная преступность и в целом активизировалась криминальная активность населения в групповых формах. В результате групповая преступность стала темой моей докторской диссертации, после защиты которой я намерен был создать свою научную школу, представители которой занимались бы именно этой темой.

Однако жизнь внесла существенные коррективы в эти творческие планы. В 2011 г. произошла реформа МВД России, практическим результатом которой было существенное сокращение системы, в том числе высших учебных заведений. Тюменский юридический институт МВД России, в котором я проходил службу, был перепрофилирован в Институт повышения квалификации, в котором уже не давали высшего образования, не было подготовки научно-педагогических кадров и диссертационного совета. Учтя все эти обстоятельства, я перевелся в Томский филиал Кузбасского института ФСИН России, откуда позднее ушел на пенсию. Однако активно продолжаю научно-педагогическую деятельность в Кузбасском институте ФСИН России, который является основным местом моей работы, а также на кафедре уголовного права Томского университета.

Ведомственная принадлежность этого института и работа в Томском университете, где основным научным направлением по-прежнему является изучение проблем, связанных с исполнением уголовных наказаний, расширили сферу моих научных интересов, которые стали охватывать проблемы уголовных наказаний и уголовной политики.

– Кто из Ваших учителей (педагогов, ученых или близких) повлиял на Ваше становление как ученого?

Прежде всего я хотел бы сказать о творческом влиянии научно-педагогической среды, в которую я попал, начиная работать после службы в армии в Томском университете. На кафедрах уголовного права, исправительно-трудового права и криминологии работали в тот период доценты, которых знала вся страна (тогда СССР): С. А. Елисеев (с 1999 г. доктор юридических наук), А. К. Музеник, Н. И. Ланкин, В. А. Уткин (с 1990 г. доктор юридических наук), О. В. Филимонов (с 1991 г. доктор юридических наук). К этой плеяде блестящих ученых следует отнести и заведующего Проблемной лабораторией по изучению рецидивной преступности в Сибири кандидата юридических наук В. Г. Швыдкого, старшего научного сотрудника этой лаборатории кандидата юридических наук Л. М. Прокументова (с 2001 г. доктор юридических наук). С теплотой вспоминаю то время. Эти ученые проводили реальные научные исследования, на основе которых писали содержательные труды, а не дежурные статьи типа «К вопросу о...», необходимые для очередных выборов по конкурсу на научно-педагогическую должность. В неформальном общении с этими учеными можно было почерпнуть много продуктивных идей.

Безусловно, на мое научное становление повлияли и конкретные личности, прежде всего профессор В. Д. Филимонов, заведующий кафедрой уголовного права, и старший научный сотрудник указанной лаборатории Л. М. Прокументов, которые были моими научными соруководителями по кандидатской диссертации. Вадим Донатович был для меня образцом настоящего ученого как в силу своего творческого долголетия (многие ли способны писать серьезные научные труды в возрасте под 90 лет?), так и в силу того, что он мог глубокие, новаторские идеи выразить в очень простой форме. Это великое качество, доступное немногим. Простительно, когда начинающий или молодой ученый, пытаясь доказать свою состоятельность, не к месту употребляет витиеватые

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

фразы, иностранные слова, полагая, что это и есть настоящая наука. Непростительно, когда это делают ученые, которые как будто состоялись. Начинаешь разбираться в их текстах, состоящих из словесной шелухи, и оказывается, что подлинного содержания в этих текстах нет, напыщенные и сложные фразы, обилие иностранных слов прикрывают научную несостоятельность, творческое оскудение. У Вадима Донатовича все иначе: краткость и четкость формулировок, прекрасный русский язык, каждая фраза проста по конструкции, логична, глубока по своему содержанию. Всю жизнь, воплощая результаты своих исследований в статьях, учебных пособиях и монографиях, а также в публичных выступлениях, я задавал себе вопрос: как подобную мысль кратко, понятно и глубоко изложил бы Вадим Донатович? Его работы, как строгий редактор, не раз избавляли меня от словесной вычурности, наукообразия и объемной болтливости. Вечная память и низкий поклон Вам, Ученый с большой буквы! К сожалению, на 92-м году жизни в 2022 г. Вадим Донатович скончался.

Льву Михайловичу Прозументову я непосредственно обязан своим научным становлением, он возбудил во мне интерес к проблемам преступности несовершеннолетних, основной особенностью которой является групповой характер. Мы много провели совместных исследований по данной проблеме. Продолжаем совместную научную деятельность и сейчас, публикуя общие научные и учебно-методические труды по проблемам криминологии, прежде всего по ее предмету, методу и методике криминологических исследований.

– Как Вы считаете, что в современной уголовной политике является наиболее актуальным? Что требует более детального изучения?

Полагаю, что наиболее актуальным является изменение в действующем уголовном законодательстве приоритетов уголовно-правовой охраны. О чем идет речь? Об изменении задач и структуры действующего уголовного законодательства. Задачами УК РФ 1996 г. в соответствии со ст. 2 являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Особенная часть УК РФ открывается разделом VII «Преступления против личности», затем идут раздел VIII «Преступления в сфере экономики», раздел X «Преступления против государственной власти», раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества». Такие приоритеты уголовно-правовой охраны соответствуют системе либеральных ценностей, выстраиваемых в последовательности: личность, общество, государство. Эта система в реальности превращается в права маргинального меньшинства (гомосексуалистов, наркоманов, алкоголиков, феминисток, сторонников эвтаназии и т. п.) на агрессивное утверждение своего образа жизни как социальной нормы, причем охраняемого правом. Она предопределяет смысл и содержание конкретных положений уголовного закона.

Приведу для наглядности пример с наказуемостью мужеложства. В соответствии со ст. 132 УК РФ 1996 г. мужеложство, как и иные действия сексуального характера, является уголовно наказуемым, если оно совершено с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Изменившаяся позиция законодателя в отношении наказуемости мужеложства (в первоначальной редакции ст. 121 УК РСФСР 1960 г. наказуемым было любое мужеложство, в том числе ненасильственное) обусловлена постепенным отходом

общества от традиционных норм морали, осуждавших гомосексуализм. В системе консервативных ценностей отношение к гомосексуализму всегда было отрицательным, он считался смертным грехом, приверженность общества которому обрекало его на вымирание. Причем религиозная и юридическая оценка мужеложства в обществах с консервативной моралью как уголовно наказуемого деяния совпадали. В частности, в Ветхом Завете указывается: «Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут они преданы смерти, кровь их на них» (Лев. 20.13).

Примером других приоритетов уголовно-правовой охраны был УК РСФСР 1960 г. В ст. 1 Кодекса в качестве его задач определялись охрана общественного строя СССР, его политической и экономической систем, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств. Первые две главы УК РСФСР предусматривали наказуемость государственных преступлений и преступлений против социалистической собственности, затем шла глава о преступлениях против личности, правах и свободах граждан и т. д. Таким образом, приоритетными в уголовно-правовой охране были интересы государства, затем общества и, наконец, личности. Подобная очередность задач и определение приоритетов уголовно-правовой охраны соответствовали системе консервативных ценностей (в последовательной значимости: государство, общество, личность), к которой эволюционировала правовая идеология Советского государства к середине 1930-х гг. накануне Великой Отечественной войны.

Вместе с тем в последние годы резко наметился крен в уголовном законодательстве в сторону консервативных приоритетов уголовно-правовой охраны. На это повлияло, конечно, изменение общественного сознания, которое становится все более консервативным. Доказательством такого изменения стало внесение в Конституцию Российской Федерации ряда важнейших поправок, которые в значительной мере уже повлияли на смысл и содержание уголовного закона. Так, закрепление в п. «ж» ч. 1 Конституции Российской Федерации защиты института брака как союза мужчины и женщины означает, что уголовно-правовой охране в гл. 20 УК РФ подлежат интересы традиционной семьи, а не интересы однополых гомосексуального сожительства. Эти поправки усилили значение уголовного закона в охране традиционных ценностей. В ч. 3 ст. 67 Конституции Российской Федерации указано, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды, что умаление подвига народа при защите Отечества не допускается. Это формирует общеправовой фон для активного применения уголовного закона, охраняющего исторический подвиг советского народа в борьбе с фашизмом (п. «б» ч. 2 ст. 244, ст. 354.1 УК РФ), а также для соответствующих новелл в уголовном законодательстве (ст. 282.4 УК РФ). Полагаю, законодателю следует активизировать работу в данном направлении.

Важным направлением совершенствования уголовного законодательства считаю необходимость возврата к возмездной модели наказания, в соответствии с которой наказание по своей сути рассматривается как кара за совершенное преступление, тяжесть которой соответствует тяжести совершенного преступления. Советский законодатель, следуя отечественным и общемировым историческим традициям (основные положения этой модели были сформулированы, например, в Ветхом Завете), с 1958 г. четко выразил свою приверженность именно этой модели наказания, прямо указав в Основах уголовного законодательства Союза ССР от 25 декабря 1958 г., а затем в Уголовном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 г. на то, что наказание является

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

карой за совершенное преступление (ст. 20 Основ, ст. 20 УК РСФСР). Неоднократно возмездная модель наказания подвергалась критике со стороны ряда зарубежных и отечественных исследователей за «непрогрессивность», которая в новое время усматривалась в том, что она ветхозаветная, после Октябрьской революции – что она нереволуционна, в современный период – что она не соответствует системе либеральных ценностей.

Исследователи, придерживающиеся системы либеральных ценностей, оценили отсутствие в ч. 1 ст. 43 УК РФ указания на то, что наказание является карой за совершенное преступление, как гуманный шаг со стороны законодателя, соответствующий прогрессивным изменениям в постсоветском обществе. Полагаю, что с этим вряд ли можно согласиться. Давайте реально посмотрим на то, что произошло.

Отсутствие в ч. 1 ст. 43 УК РФ указания на наказание как кару повлияло на то, что перечень наказаний, определенный в ст. 44 УК РФ, не превратился в систему наказаний, основанную на схеме от наиболее мягкого вида наказания (штраф) до наиболее сурового (смертная казнь). В частности, штраф в своих верхних размерах по суровости значительно превзошел последующие виды наказаний и вполне может соперничать с лишением свободы, назначаемым за преступления небольшой и средней тяжести. Арест на срок до шести месяцев (ст. 54 УК РФ) превзошел по своей продолжительности краткосрочное лишение свободы на два месяца (ч. 2 ст. 56 УК РФ). Лишение свободы на определенный срок в своих максимальных размерах приблизилось к пожизненному лишению свободы (ч. 4, 5 ст. 56 УК РФ). Превышение пределов указанных видов наказаний, за которыми они становятся соизмеримыми по тяжести с более суровыми наказаниями, обусловлено содержательной неопределенностью наказания как такового. Если наказание по содержанию не является карой, то непонятно, чем измерять верхний предел конкретного вида наказания, за которым оно, по сути, перетекает в иной, более суровый вид наказания.

Содержательная неопределенность наказания как такового и его конкретных видов при законодательном исключении карательного характера наказания привела, на наш взгляд, к избыточности однотипных видов наказания, появлению «отложенных» и недействующих наказаний. В настоящий период в УК РФ предусмотрено несколько видов лишения свободы: арест (ст. 54), содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55), лишение свободы на срок от двух месяцев до двадцати лет (ч. 1 ст. 56), лишение свободы на сверхдлительные сроки (ч. 4, 5 ст. 56), пожизненное лишение (ст. 57). Кроме того, существует три вида наказаний, связанных с принуждением осужденных к труду: обязательные работы (ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ), принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ).

Обязательные работы, ограничение свободы и арест с самого начала вступления УК РФ 1996 г. в силу приобрели характер «отложенных» видов наказаний. В настоящее время до сих пор не действует наказание в виде ареста (арест перестал применяться в отношении военнослужащих, которые могли отбывать его на гауптвахте, – ч. 3 ст. 54 УК РФ). «Отложенными» до 1 января 2017 г. были принудительные работы, которые установлены Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ст. 53.1 УК РФ). Одна из причин такой ситуации, как уже отмечалось, состоит в содержательной неопределенности наказания. Неприменение смертной казни в России привело, на наш взгляд, к появлению лишения свободы на сверхдлительные сроки (ч. 4, 5 ст. 56 УК РФ), которое, как уже отмечалось, стало соизмеримо с пожизненным лишением свободы.

И наконец, законодатель начал отходить от личностного характера наказания, несмотря на указание в ч. 1 ст. 43 УК РФ на то, что оно применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Об этом свидетельствует редакция ч. 2 ст. 88 УК РФ, в соответствии с которой штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. При таких условиях штраф стал компенсационной мерой, приобрел черты гражданско-правовой субсидиарной ответственности. Причем в ч. 5 ст. 46 УК РФ нет оговорки о том, что в случае уклонения этих лиц от уплаты штрафа им нельзя заменить его другим видом наказания. Таким образом, преступление совершает одно лицо, а наказание несет другое.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что возвращение уголовного законодательства к возмездной концепции уголовного наказания позволит избежать названных ошибок.

Актуальным в уголовной политике является и взвешенное отношение к современному зарубежному и прошлому отечественному опыту противодействия преступности. Дело в том, что и тот и другой опыт либо огульно отрицается, либо берется без учета сложившегося в России законодательства, практики его применения, социальных условий. Приведу лишь два примера, чтобы раскрыть этот тезис.

Первый из них связан с так называемыми социальными лифтами, изобретением западной пенитенциарной системы, предусматривающей содержание осужденных к лишению свободы в учреждениях тюремного типа.

Распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, сущностью которой был отказ от коллективного содержания осужденных. Это означает, что вместо существующей системы исправительных учреждений предполагалось оставить тюрьмы, колонии-поселения, воспитательные центры.

Реально отказаться от коллективного содержания осужденных не удалось, для этого потребовалось бы построить большое количество тюрем, что несовместимо с возможностями российского бюджета. В результате начались реализовываться мероприятия, которые были бы обоснованными при переходе к тюрьме. В частности, прогрессивная система отбывания наказания, предусматривающая улучшение условий отбывания наказания в зависимости от активного правопослушного поведения осужденных, начала вытесняться социальными лифтами, в основе которых лежало пассивное правопослушное поведение осужденных. Для такого поведения не было необходимости в самодеятельных организациях осужденных, которые прекратили свое существование в связи с исключением ст. 111 из УИК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. В условиях тюрьмы при покамерном содержании осужденных, где нет возможности проявить социальную активность, такой шаг был бы логичным. Однако исправительные учреждения не перестали функционировать, поэтому в результате администрация мест лишения свободы лишилась поддержки со стороны позитивно настроенных к исправлению осужденных.

В Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года распоряжением Правительства РФ от 23 сентября 2015 г. № 1877 были внесены изменения, главное из которых состояло в исключении из текста Концепции подраздела 2 разд. III, предусматривающего отказ от коллективного содержания осужденных и замену существующей системы исправительных

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

учреждений тюрьмами. Вслед за этим в декабре 2015 г. решением директора ФСИН России были упразднены комиссии исправительных учреждений по социальным лифтам, в связи с чем эта система изменения условий отбывания наказаний осужденных практически перестала действовать. Таким образом, дважды была проявлена крайность к зарубежному опыту социальных лифтов. С одной стороны, они были внедрены без учета того, что в наших исправительных учреждениях сложилась коллективная система содержания осужденных, в которых улучшение условий отбывания ими наказания должно было основываться на их активном правопослушном поведении, то есть на прогрессивной системе отбывания наказания, с другой – социальные лифты были полностью отменены. Вместе с тем они могли быть применены к тем осужденным, которые содержатся в запираемых помещениях, в помещениях камерного типа при отбывании ими наказания в строгих условиях, в запираемых камерах при отбывании наказания в тюрьме, в которых нет условий для активного правопослушного поведения. Полагаем, в таких ситуациях система социальных лифтов могла быть реализована.

Неудачным примером заимствования позитивного советского опыта в предупреждении преступности является восстановление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, на основании Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Хорошая была мера в советский период, она не ограничивалась только полицейскими мерами в отношении поднадзорных лиц в виде наблюдения милицией за их поведением и введением в отношении них ряда ограничений (запрет ухода из дома в определенное время, запрещение пребывания в определенных пунктах района и т. д.). В Положении об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г., предусматривалось оказание воспитательного воздействия на поднадзорных для того, чтобы они не только не нарушали общественный порядок, но и вели честный трудовой образ жизни. В Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ содержание административного надзора сводится в основном к полицейским мерам в отношении осужденного (ведение учета поднадзорных, наблюдение за соблюдением ими административных ограничений и др.). Лишь в общем плане шла речь об оказании на поднадзорных лиц профилактического воздействия. Однако в этом Законе ничего не сказано о занятости осужденных трудом как основной мере профилактики. Почему так?

В советское время система предупреждения преступности в целом опиралась на особую форму негосударственного участия населения в таком предупреждении, а именно на участие общественности. Особая роль в предупреждении преступности отводилась трудовым коллективам, которые в соответствии с Законом СССР от 17 июня 1983 г. «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» являлись основной ячейкой социалистического общества и осуществляли широкие полномочия в политической, экономической и социальной жизни страны. Трудовые коллективы обязывались оказывать воспитательное воздействие на всех своих членов. У милиции, осуществлявшей наблюдение за состоящими под административным надзором лицами, трудовые коллективы были активными помощниками, занимающимися осужденного трудом и оказывающими на него воспитательное воздействие.

Такое участие общественности в предупреждении преступности было адекватно развивающейся социальной (низовой) демократии, при которой население непосредственно участвовало в политической жизни страны. С переходом российского общества к рыночной модели жизнедеятельности сменились не только его экономика, при которой труд осужденных стал невостребованным, но и его идеология и политическая система. Одним из проявлений этого процесса стала замена социальной демократии на политическую (системно-представительную) демократию, в которой население реально отчуждено от участия в политике, лишено право на политическую самостоятельность в политической сфере. Политика стала делом профессионалов, представляющих интересы крупных политических корпоративных образований (либералов, коммунистов и т. д.) либо субъектов экономической деятельности. Негосударственное участие в предупреждении преступности стало основываться не на делегировании государством своих полномочий другим субъектам, а на роли политических образований и субъектов экономической деятельности в современной политической системе нашего общества. Это означает, что указанные субъекты участвуют в предупреждении преступности, исходя в основном из своих интересов, а не из интересов общества в целом в сфере правопорядка. Например, службы безопасности обеспечивают прежде всего экономическую безопасность субъектов экономической деятельности, в которых они созданы. Само явление трудового коллектива исчезло из нашей жизни, работники предприятия, цель которого сводится к получению прибыли, а также учреждения и организации мотивированы в основном на получение дохода от своих трудовых затрат, они не заинтересованы в работе с осужденными, в оказании на них воспитательного воздействия. Полиции в работе с поднадзорными не оказывается помощь в сфере трудовой занятости. Из этого вытекает совершенно не тот результат предупреждения рецидива преступлений со стороны лиц, состоящих под административным надзором, который достигался в советское время и на который рассчитывало государство, восстанавливая этот надзор.

Вывод может быть один: заимствование зарубежного и прошлого опыта в вопросах предупреждения преступности должно быть осмотрительным, критичным, всякая мера предупреждения является эффективной в свое время и в соответствующих социальных условиях.

– Что бы Вы могли посоветовать молодым ученым, которые только начинают свой научный путь?

Пожелал бы прежде всего неистощимого научного романтизма, предполагающего стремление к созданию невозможного, изобретению вечного двигателя, так сказать. Без сверхидеальной цели не будет и настоящего научного созидания, не будет того интеллектуального продукта, который можно назвать научной новизной. Без этого исследователь может решить только сугубо прагматичные проблемы, создав текст, который формально будет подходить под квалификационные признаки кандидатской или докторской диссертации. Наличие таких ученых – явление давно известное. Например, в 1889 г. А. П. Чехов опубликовал рассказ «Скучная история», содержащий субъективные переживания профессора Николая Степановича о личной жизни и собственной научной деятельности. О близких ученых Антон Павлович писал следующее: «Он... напишет много сухих, очень приличных рефератов... но пороха не выдумает. Для пороха нужны фантазии, изобретательность, умение угадывать, а у Петра Игнатьевича нет ничего подобного. Короче говоря, это не хозяин в науке, а работник».

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Кроме того, начинающим исследователям я посоветовал бы проявлять научную добросовестность, состоящую в том, чтобы научные суждения были собственными, основанными на своих научных исследованиях, не представляли компиляцию чужих идей. Безусловно, важно овладеть культурой научного мышления и научной полемики, не полагать, что новые знания для исследователя являются таковыми по сути для научной среды. Для этого нужно много читать. Причем не только специальную литературу, но и работы по философии, политологии, психологии, другим гуманитарным наукам. Усиленно рекомендую начинающим ученым (сознательно избегаю слово «молодым», поскольку исследователь может в возрасте до 40 лет быть зрелым ученым, а может только после 40 лет прийти в науку с практической деятельностью) ознакомиться с трудом гениального французского математика, физика, философа XVII в. Рене Декарта «Рассуждения о методе». Этот труд содержит ценные наставления об основных правилах научного познания.

И наконец, рекомендовал бы начинающим ученым ответственно отнестись к выбору темы диссертации. Уже на этом этапе должна быть проявлена научная самостоятельность исследователя. В идеале научный руководитель может указать актуальные направления исследования. Соискатель должен провести не один месяц в библиотеке, чтобы предложить научному руководителю несколько вариантов темы диссертации. Задача последнего – помочь в четкой формулировке темы, которая должна отражать актуальность и новизну исследования. Но это в идеале. Исхожу из того, как сам работал над кандидатской и докторской диссертациями. В большинстве случаев не так. Соискатели, приступая к подготовке диссертации, сразу просят без затраты своих усилий дать им конкретную тему.

Вновь обращусь к рассказу А. П. Чехова «Скучная история», передающему суть именно такой ситуации: «Ему хотелось бы поработать у меня, под моим руководством, и я бы премного обязал его, если бы дал ему тему для диссертации.

– Очень рад быть полезным, коллега, – говорю я, – но давайте сначала споемся относительно того, что такое диссертация. Под этим словом принято разуметь сочинение, составляющее продукт самостоятельного творчества. Не так ли? Сочинение же, написанное на чужую тему и под чужим руководством, называется иначе...».

– Как Вы преодолеваете жизненные трудности?

С помощью основного лекарства – труда. Если посещало плохое настроение, бытовые или служебные проблемы казались непреодолимыми, начинал работать над актуальной статьей или монографией, к которым не решался приступить иногда в течение многих лет, так как считал соответствующую тематику очень сложной, малоизученной. Необходимость преодоления сложных жизненных ситуаций запускала внутри меня защитный механизм, который позволял сформировать плодотворную научную идею.

Хорошим средством для преодоления таких трудностей является и физический труд, прежде всего на огороде. Выращивание фруктов и овощей позволяет вещественно ощутить плодотворность своей деятельности как Человека вообще. Приятные эмоции получаю и от общения с животными. У меня дома живут кошки, в ограде – собаки. Животные живут в своем природном естестве, они не умеют лгать. Если они тебя признали и полюбили, то искренне показывают бескорыстную привязанность к хозяину.

Безусловно, большую духовную поддержку получаю от чтения классической русской и советской литературы. Советскую литературу особенно любил в последние лет двадцать на фоне того, какие пытаются создать «тексты» те, кто называет себя

современными писателями. Советские писатели были Мастерами, они создавали добросовестные, качественные произведения. Не могу сказать, что у меня есть любимые писатели. Нет. Есть любимые произведения, которые я постоянно перечитываю или прослушиваю в хорошем исполнении в аудиозаписи. Это «Повести Белкина», «Капитанская дочка», «История Пугачева» А. С. Пушкина, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова (как ни странно, больше нравятся прозаические произведения наших гениальных поэтов), «Скучная история» А. П. Чехова, «Преступление и наказание», «Бесы», «Идиот» Ф. М. Достоевского, «Жизнь Клима Самгина» А. М. Горького, «Другие берега» В. В. Набокова, «Тихий Дон» М. А. Шолохова и др.

Информация об авторе

Н. С. Малолеткина – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин.

Information about the author

N. S. Maloletkina – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Public Law Disciplines.

Статья поступила в редакцию 13.02.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 13.02.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.

БИБЛИОТЕКА ПЕНИТЕНЦИАРИСТА

Рецензия

УДК 331.105.6:343.8(049.32)

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.151-154

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СФЕРЕ» ПОД РЕДАКЦИЕЙ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА А. П. СКИБЫ

Ирина Алексеевна Ефремова¹

¹ Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия, efremova005@yandex.ru

Аннотация. Рецензия содержит ряд положительных выводов, подчеркивающих актуальность монографии, ее теоретическое и практическое значение. Указан способ улучшения содержания путем более акцентированного рассмотрения вопросов международно-правового регулирования государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере, их реализации в российском законодательстве и правоприменительной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Констатируется, что монография имеет серьезное значение для развития уголовно-правовых наук, в первую очередь уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, исполнение уголовных наказаний, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений, ресоциализация, общественное воздействие

Для цитирования

Ефремова И. А. Рецензия на монографию «Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере» под редакцией доктора юридических наук, профессора А. П. Скибы // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 151–154. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.151-154.

PENITENTIARY OFFICERS' LIBRARY

Review

REVIEW OF THE MONOGRAPH “PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE PENITENTIARY SPHERE” EDITED BY DOCTOR OF LAW, PROFESSOR A. P. SKIBA

Irina Alekseevna Efremova¹

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, efremova005@yandex.ru

Abstract. The review contains a number of positive conclusions, emphasizing its relevance of the monograph, its theoretical and practical significance. A way to improve its content is indicated by a more focused consideration of issues of international legal regulation of public-private partnership in the penitentiary sphere, their implementation in Russian legislation and law enforcement activities of institutions and bodies of the penal enforcement system. The reviewer states that the monograph is of great importance for the development of criminal law sciences, primarily penal enforcement law.

Keywords: public-private partnership, execution of criminal penalties, correction of convicts, prevention of new crimes, re-socialization, public impact

For citation

Efremova, I. A. 2024, 'Review of the monograph "Public-private partnership in the penitentiary sphere" edited by Doctor of Law, Professor A. P. Skiba', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 151–154, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.151-154.

Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере – это актуальный, новый и востребованный взгляд как в теории, так и на практике на модернизацию деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Несмотря на то что традиционно под государственно-частным партнерством понимается организация новых рабочих мест, соответствующие гражданско-правовые соглашения и реализация бизнес-проектов с участием государственных органов, в рецензируемой монографии оно рассматривается гораздо шире – в разрезе исправления осужденных путем общественного воздействия в отношении них и предупреждения совершения ими преступлений и других общественно опасных деяний, а также контроля и реализации их прав и законных интересов.

Рецензируемая монография [1] является первой в своем роде, в связи с чем не вызывает сомнения актуальность, а также ее теоретическое и практическое значение. Монография включает в себя ряд разделов, всесторонне охватывающих исследуемую тематику. Во-первых, даются теоретико-правовые основы государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере, включая содержание и формы реализации общественного воздействия, его субъектов, взаимосвязанные права и обязанности участников и т. д. Во-вторых, рассматривается зарубежный опыт государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере (прежде всего Германии, Франции и США). В-третьих, приводятся экономические, организационные и правовые вопросы привлечения осужденных к

общественно полезному труду. В-четвертых, анализируется значение государственно-частного партнерства в предупреждении совершения новых преступлений в местах лишения свободы (на примере общественно опасных деяний экстремистской направленности) и в реализации права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания. В-пятых, государственно-частное партнерство при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, изучается сквозь призму его особенностей при исполнении принудительных работ, исправительных работ и других уголовных наказаний.

Подобная разносторонность в изучении вопросов государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере проявляется и в авторском коллективе, участниками которого являются исследователи из Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы Минюста России, управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России, Академии ФСИН России, Самарского юридического института ФСИН России, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербургской духовной академии Русской православной церкви и Сибирского юридического института МВД России.

С учетом отсутствия в юридической среде опыта разработки подобной проблематики на монографическом уровне рецензируемая научная работа стала более содержательной, если бы в ней более акцентированно рассматривались вопросы международно-правового регулирования государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере и их реализации в российском законодательстве и правоприменительной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Однако и без этого можно с уверенностью сказать, что авторским коллективом проделана значительная работа, требующая высокой положительной оценки.

Таким образом, монография «Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере» под редакцией доктора юридических наук, профессора А. П. Скибы имеет серьезное значение для развития уголовно-правовых наук, в первую очередь уголовно-исполнительного права.

Список источников

1. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере : монография / под ред. А. П. Скибы. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. 220 с.

References

1. Skiba, A. P. (ed.) 2023, *Public-private partnership in the penitentiary sphere: monograph*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

И. А. Ефремова – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права.

Information about the author

I. A. Efremova – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology, Professor of the Department of Criminal and Penal Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 11.01.2024; одобрена после рецензирования 28.01.2024; принята к публикации 07.02.2024.

The article was submitted 11.01.2024; approved after reviewing 28.01.2024; accepted for publication 07.02.2024.

Рецензия

УДК 343.8(470+479.24)(049.32)

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.155-158

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК «УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ОБЩАЯ ЧАСТЬ» ПОД РЕДАКЦИЕЙ А. П. СКИБЫ И М. Г. ГУМБАТОВА

Алексей Владимирович Петрянин¹

¹ Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия, petryanin@mail.ru

Аннотация. Рецензентом путем компаративистского анализа теории, законодательства и практики исполнения наказаний и иных уголовно-правовых мер в Российской Федерации и Азербайджанской Республике формулируются наиболее значимые вопросы, раскрытые в учебнике, а также приводятся его вероятные недостатки (целесообразно детальнее рассмотреть теорию, правовую основу и практику применения конкретных средств исправления осужденных и т. п.). Сделан вывод о том, что учебник имеет важнейшее значение для развития уголовно-исполнительного и иного права.

Ключевые слова: Российская Федерация, Азербайджанская Республика, уголовно-исполнительное законодательство, исправление осужденных, пробация

Для цитирования

Петрянин А. В. Рецензия на учебник «Уголовно-исполнительное право Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Общая часть» под редакцией А. П. Скибы, М. Г. Гумбатова // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 155–158. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.155-158.

Review

**REVIEW OF THE TEXTBOOK
“PENAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN.
THE GENERAL PART”
EDITED BY A. P. SKIBA AND M. G. GUMBATOV**

Aleksej Vladimirovich Petrjanin¹

¹ Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Nizhny Novgorod, Russia, petryanin@mail.ru

Abstract. The reviewer, through a comparative analysis of the theory, legislation and practice of the execution of punishments and other criminal law measures in the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan, formulates the most significant issues disclosed in the textbook, as well as its likely shortcomings (it is advisable to consider in more detail the theory, legal basis and practice of applying specific means of correction of convicts, etc.). The conclusion is that the textbook is of crucial importance for the development of penal enforcement and other law.

Keywords: Russian Federation, Republic of Azerbaijan, penal enforcement legislation, correction of convicts, probation

For citation

Petrjanin, A. V. 2024, ‘Review of the textbook “Penal law of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan. The general part” edited by A. P. Skiba and M. G. Gumbatov’, *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 155–158, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4). 1.155-158.

Уголовно-исполнительное законодательство на постсоветском пространстве в последнее время находится в новом периоде своего развития, что отчасти обусловлено принятием в ряде стран законов, посвященных институту probation (в частности, в Азербайджанской Республике Служба probation функционирует с 2017 г.). Так, в 2014 г. был принят Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, в 2016 г. – Закон Республики Казахстан «О probation», в 2017 г. – постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию деятельности органов внутренних дел в сфере исполнения наказаний, связанных с лишением свободы», в 2017 г. – распоряжение Президента Азербайджанской Республики «Об усовершенствовании деятельности в пенитенциарной сфере, гуманизации политики назначения наказания, расширению применения альтернативных мер наказаний и процессуального принуждения, не связанных с изоляцией от общества», в 2018 г. – постановление Кабинета министров Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о порядке организации исполнения наказания в виде обязательных общественных работ и Перечня видов обязательных общественных работ», в 2021 г. – распоряжение Правительства Российской Федерации «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Рос-

сийской Федерации на период до 2030 года», в 2022 г. – приказ Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», в 2023 г. – Закон Республики Узбекистан «О пробации» и Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации». В связи с этим не вызывает сомнения актуальность подготовки учебника по Общей части уголовно-исполнительного права, в котором проводится компаративистский анализ теории, законодательства и практики исполнения наказаний и иных уголовно-правовых мер в Российской Федерации и Азербайджанской Республике [1].

Рецензируемый учебник, в котором каждый вопрос рассматривается с точки зрения российского и азербайджанского опыта специалистами из этих стран, является первым в своем роде, в связи с чем не вызывает сомнения его теоретическое и практическое значение.

Учебник включает в себя 6 глав, всесторонне охватывающих исследуемую тематику. В нем рассматриваются как сугубо теоретические аспекты уголовно-исполнительного права, так и его нормативные и прикладные вопросы: понятие, предмет, цели, задачи и методы уголовно-исполнительного права, понятие, содержание и структура его норм, уголовно-исполнительная политика Российской Федерации и Азербайджанской Республики, правовое положение осужденных и персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, содержание уголовно-исполнительного законодательства, исправление осужденных и средства его достижения, учреждения и органы, исполняющие наказания, виды контроля за их деятельностью в обеих странах и т. п. Особо выделяется глава, посвященная институту пробации в Азербайджанской Республике и Российской Федерации, который имеет законодательное закрепление в обоих государствах и позволяет наглядно оценить и сравнить азербайджанский и российский подходы в этой области.

Представляется, что данная работа стала бы более обстоятельной путем устранения следующих недостатков. Во-первых, следует детальнее рассмотреть теорию, правовую основу и практику применения конкретных средств исправления осужденных. Во-вторых, целесообразно заострить внимание на отдельных отличиях теории уголовно-исполнительного права, изложенной в трудах азербайджанских и российских специалистов. В-третьих, желательно в большей мере учитывать специфику влияния на национальные правовые системы международных актов, в том числе регионального уровня. Между тем данные рекомендации лишь подчеркивают необходимость продолжения научных изысканий в этом направлении и никоим образом не умаляют значимость работы, сделанной авторским коллективом.

Таким образом, учебник «Уголовно-исполнительное право Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Общая часть», подготовленный специалистами из Академии ФСИН России, Амурского государственного университета, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Самарского юридического института ФСИН России, Саратовской государственной юридической академии, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и Сибирского юридического института МВД России, имеет важнейшее значение для развития как уголовно-исполнительного, так и иного права.

Список источников

1. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Общая часть : учебник / под ред. А. П. Скибы, М. Г. Гумбатова. Рязань : Академия ФСИН России, 2023.

References

1. Skiba, A. P. & Gumbatov, M. G. 2023, *Penal Enforcement Law of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan, General part: textbook*, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

А. В. Петрянин – доктор юридических наук, профессор, директор филиала.

Information about the author

A. V. Petrjanin – Doctor of Law, Professor, Director of the branch.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 11.01.2024; одобрена после рецензирования 28.01.2024; принята к публикации 07.02.2024.

The article was submitted 11.01.2024; approved after reviewing 28.01.2024; accepted for publication 07.02.2024.

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина*

Перевод *О. Р. Белозерова*

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова, Е. В. Чернышова*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 28.03.2024. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 9,88. Усл. печ. л. 9,19. Тираж 42 экз.

Заказ № 447.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1